

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- В.М. Корякин.** Контроль за расходами лиц, проходящих службу (работающих) в Вооруженных Силах Российской Федерации (комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ в вопросах и ответах) 2
- Е.А. Глухов, В.А. Король.** Уголовно-процессуальная деятельность в военных организациях требует совершенствования и изменения 7
- Н.И. Пастух.** Мобилизационный людской резерв: сравнительно-правовой анализ законодательства России и Беларуси 14
- А.В. Ефремов.** При назначении пенсии за выслугу лет по смешанному стажу период обучения в гражданском высшем учебном заведении не подлежит включению в стаж военной службы 17

Социальная защита военнослужащих

- П.В. Ильменейкин.** О некоторых вопросах признания ветеранами боевых действий граждан Российской Федерации и предоставления им мер социальной поддержки 23
- А.В. Ефремов.** О зачете отдельных периодов в выслугу лет для назначения пенсии гражданам, призванным на военную службу после окончания военных кафедр гражданских вузов (по материалам судебной практики) 32
- А.В. Ефремов.** О некоторых вопросах, связанных с назначением выплат в счет возмещения вреда здоровью гражданам из числа военных пенсионеров, пострадавшим от радиационного воздействия вследствие аварии на Чернобыльской АЭС (по материалам судебной практики) 37

Дела судебные

- А.Ф. Воронов.** Создание мобилизационного людского резерва и подсудность гражданских дел военным судам 43
- Ф.А. Зайцев.** К вопросу о территориальной подсудности требований о пенсионном обеспечении бывших военнослужащих и их семей, проживающих на территориях государств Балтии, а также надлежащем ответчике по спору 46
- А.В. Ефремов.** Суды общей юрисдикции обязаны применять нормы законов с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации 50
- Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 55

Труд гражданского персонала

- А.М. Терехин.** Современная правовая политика Российской Федерации в области поступления на федеральную государственную гражданскую службу и продвигения по службе: дефекты правотворчества и пути их устранения 69
- А.В. Ефремов.** Об удержаниях из заработной платы работника 79

Юридическая помощь военному комиссару

- А.В. Ефремов.** Наложение дисциплинарного взыскания на работника военного комиссариата может быть оспорено в судебном порядке (по материалам судебной практики) 84
- А.В. Ефремов.** О некоторых вопросах, связанных с изменением трудового договора (по материалам судебной практики) 91

Увольняемому с военной службы

- А.В. Ефремов.** О сохранении выплаты оклада по воинскому званию и ежемесячного социального пособия гражданам, уволенным с военной службы без права на пенсию 96

Точка зрения

- Н.Я. Байдин.** К вопросу о пределах ведомственного процессуального контроля в стадии возбуждения уголовного дела 103

Сведения об авторах, аннотации статей

110

Новое военное законодательство

113

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 3 (189) март 2013 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарاپов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев, С.В. Яценко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoopravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.02.2013
Заказ № 543
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДАМИ ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ (РАБОТАЮЩИХ) В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ
в вопросах и ответах)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

1. Чем регулируется контроль за расходами лиц, проходящих службу (работающих) в Минобороны России?

С 1 января 2013 г. вступил в силу чрезвычайно важный законодательный акт, пополнивший отечественное антикоррупционное законодательство: Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ.

Данный Закон в целях противодействия коррупции устанавливает правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов отдельных категорий граждан, а также расходов их супругов и несовершеннолетних детей общему доходу данных лиц и их супругов за три последних года, предшествующих совершению сделки по приобретению имущества определенных видов. Закон определяет также категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Одновременно вступил в силу Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ, которым внесены изменения и дополнения в 20 законодательных актов Российской Федерации, в том числе в законы, имеющие прямое отношение к лицам, проходящим службу (работающим) в организациях Вооруженных Сил (Трудовой кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе» от 28

марта 1998 г. № 53-ФЗ, «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и др.).

Целью внесения изменений и дополнений является приведение указанных законодательных актов в соответствие с нормами Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

2. В отношении каких категорий личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации установлен контроль за их расходами?

Применительно к Вооруженным Силам указанный Закон устанавливает контроль за расходами:

а) *военнослужащих*, замещающих в Минобороны России должности военной службы, указанные в п. 3 Перечня должностей федеральной государственной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557, а также в Перечне должностей военной службы, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 ноября 2011 г. № 2170дсп;

б) *государственных гражданских служащих* Минобороны России, замещающих должности государственной гражданской службы в Минобороны России, поименованные в п. 3 Перечня должностей федеральной государственной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557, а также в Перечне должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 декабря 2011 г. № 2525;

в) лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, замещающих должности, указанные в Перечне должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 апреля 2012 г. № 788;

г) супругов и несовершеннолетних детей перечисленных выше лиц.

3. В каких случаях у военнослужащих и иных указанных в Законе лиц возникает обязанность предоставления сведений о расходах?

Обязанность военнослужащих, государственных гражданских служащих, лиц гражданского персонала, замещающих в Вооруженных Силах Российской Федерации должности, включенные в соответствующие перечни, представлять сведения о расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей возникает в случае, если сумма совершенных ими сделок по приобретению имущества указанных в законе видов превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки. Указанные лица обязаны представлять сведения как о самих фактах совершения таких сделок и об их стоимости, так и об источниках получения средств, за счет которых совершена каждая сделка.

Из буквального толкования нормы, установленной ст. 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ, следует, что в отличие от представления сведений о доходах, которые данные лица обязаны представлять независимо от их размера ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, обязанность представления сведений о расходах возникает только в случае, когда эти расходы превышают суммарный доход этих лиц за три последних года, т. е. обязанность представления сведений о расходах не носит абсолютного характера: если расходы не превышают размера доходов, то военнослужащий, государственный гражданский служащий, лицо гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации освобождаются от представления таких сведений.

Непредставление указанными лицами сведений о расходах означает по умолчанию, что расходы данных лиц не превышают их доходов. Однако эти лица несут ответственность в случае умолчания о сделках, превышающих размер их доходов.

4. В отношении каких расходов должны представляться сведения и осуществляется контроль?

Сведения представляются по каждой сделке по приобретению:

- земельных участков;
- объектов недвижимости (зданий, сооружений, жилых и нежилых помещений и других объектов, прочно связанных с землей), т. е. объектов, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно;
- транспортных средств;
- ценных бумаг;
- акций;
- долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций.

5. Каков порядок принятия решений о контроле за расходами?

Решение об осуществлении контроля за расходами военнослужащих, государственных гражданских служащих, лиц гражданского персонала, замещающих должности, включенные в соответствующие перечни, а также за расходами их супруги (супругов) и несовершеннолетних детей принимается только при наличии на то соответствующего основания. Таким основанием является достаточная информация о том, что данным лицом, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми совершена сделка по приобретению указанного выше имущества на сумму, превышающую общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки.

Указанная информация в письменной форме может быть представлена в установленном порядке:

- а) правоохранительными органами, иными государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами;
- б) постоянно действующими руководящими органами политических партий и иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями;
- в) Общественной палатой Российской Федерации;
- г) общероссийскими средствами массовой информации.

Информация анонимного характера не может служить основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами.

Контроль за расходами включает в себя:

1) истребование от данного лица сведений:

- о его расходах, а также о расходах его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению перечисленного выше имущества, если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки;
- об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки;

2) проверку достоверности и полноты указанных сведений;

3) определение соответствия расходов данного лица, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению имущества их общему доходу.

6. Какие органы и должностные лица осуществляют контроль за расходами, какие обязанности и права они имеют?

Решения об осуществлении контроля за расходами военнослужащих, государственных гражданских служащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, замещающих должности, включенные в соответствующие перечни, а также за расходами их супругов и несовершеннолетних детей принимают:

а) в отношении военнослужащих и государственных гражданских служащих, замещающих должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации, – должностное лицо, определяемое Президентом Российской Федерации;

б) в отношении остальных военнослужащих, государственных гражданских служащих и лиц гражданского персонала – Министр обороны Российской Федерации или уполномоченное им лицо.

Решение об осуществлении контроля за расходами оформляется в письменной форме.

Контроль за расходами осуществляют:

– в отношении военнослужащих и государственных гражданских служащих, замещающих должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации – федеральный государственный орган (подразделение федерального государственного органа), определяемый (определяемое) Президентом Российской Федерации;

– в отношении иных военнослужащих, государственных гражданских служащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил – Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации и подчиненные ему кадровые органы в войсках и силах флота.

Указанные органы и должностные лица при осуществлении контроля за расходами военнослужащих, государственных гражданских служащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил обязаны:

1) истребовать у данных лиц сведения о расходах и об источниках средств на совершение сделок по приобретению имущества;

2) проводить с данными лицами беседы в случае поступления от них ходатайств о разъяснении вопросов, связанных с проведением контроля за расходами;

Указанные органы и должностные лица вправе:

1) проводить по своей инициативе беседу с лицом, в отношении которого осуществляется контроль;

2) изучать поступившие от данного лица дополнительные материалы;

3) получать от данного лица пояснения по представленным им сведениям и материалам;

4) направлять в установленном порядке запросы в органы прокуратуры Российской Федерации, иные органы и организации об имеющейся у них информации о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера данного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также об источниках получения расходовемых средств;

5) наводить справки у физических лиц и получать от них с их согласия информацию.

7. В каком порядке осуществляется проверка достоверности и полноты сведений о расходах?

Проверка достоверности и полноты сведений о расходах осуществляется перечисленными выше органами и должностными лицами самостоятельно или путем направления запросов в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности, о предоставлении имеющейся у них информации о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, представившего такие сведения, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Указанные органы и должностные лица не позднее чем через два рабочих дня со дня получения решения об осуществлении контроля за расходами военнослужащего, государственного гражданского служащего, лица гражданского персонала, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны уведомить его в письменной форме о принятом решении и о необходимости представить сведения о расходах на совершение сделок по приобретению имущества и источниках средств на их совершение. В уведомлении должна содержаться информация о порядке представления и проверки достоверности и полноты этих сведений. В случае если лицо, в отношении которого принято решение о контроле за расходами, обратится с ходатайством о разъяснении ему вопросов, связанных с проверкой, с данным лицом в течение семи рабочих дней со дня поступления ходатайства (в случае наличия уважительной причины – в срок, согласованный с данным лицом) проводится беседа, в ходе которой должны быть даны разъяснения по интересующим его вопросам.

8. В чем заключаются особенности правового режима сведений о расходах?

Сведения о расходах военнослужащих, государственных гражданских служащих и лиц гражданского персонала относятся к информации ограниченного доступа. Если федеральным законом такие сведения отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну, они подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне.

Не допускается использование сведений о расходах для установления либо определения платежеспособности лица, представившего такие сведения, а также платежеспособности его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, для сбора в прямой или косвенной форме пожертвований (взносов) в фонды общественных объединений, религиозных и иных организаций либо в пользу физических лиц.

Лица, виновные в разглашении сведений о расходах либо в использовании этих сведений в целях, не предусмотренных федеральными законами, несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Представленные военнослужащими, государственными гражданскими служащими и лицами гражданского персонала сведения об источниках получения средств, за счет которых ими совершены сделки по приобретению земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Минобороны России с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне и о защите персональных данных.

9. Какие права имеет лицо, в отношении которого осуществляется контроль за расходами?

Военнослужащий, государственный гражданский служащий, лицо гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с осуществлением контроля за его расходами, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей имеет право:

- 1) давать пояснения в письменной форме:
 - в связи с истребованием сведений о расходах и об источниках средств на совершение сделок по приобретению имущества;
 - в ходе проверки достоверности и полноты указанных сведений;
 - об источниках получения средств, за счет которых им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми совершены сделки по приобретению имущества;

2) представлять дополнительные материалы и давать по ним пояснения в письменной форме;

3) обращаться с ходатайством в орган, подразделение или к должностному лицу, осуществляющим контроль, о проведении с ним беседы по вопросам, связанным с осуществлением контроля за его расходами, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Ходатайство подлежит обязательному удовлетворению;

4) получать информацию о результатах, полученных в ходе осуществления контроля за его расходами, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Военнослужащий, государственный гражданский служащий, лицо гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации на период осуществления контроля за его расходами, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей может быть в установленном порядке отстранен от замещаемой (занимаемой) должности на срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения об осуществлении такого контроля. Указанный срок может быть продлен до 90 дней лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами. На период отстранения от замещаемой (занимаемой) должности за данным лицом сохраняется денежное содержание (заработная плата) по замещаемой (занимаемой) должности.

10. Кому представляется информация о результатах контроля за расходами и как используется эта информация?

Доклад о результатах осуществления контроля за расходами военнослужащего, государственного гражданского служащего, лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации представляется органом или должностным лицом, осуществлявшим контроль, лицу, принявшему решение об осуществлении контроля за расходами.

Лицо, принявшее решение об осуществлении контроля за расходами, выполняет следующие функции:

1) информирует в установленном порядке о результатах осуществления контроля за расходами соответственно Президента Российской Федерации, Министра обороны Российской Федерации, руководителя органа военного управления (организации Вооруженных Сил Российской Федерации);

2) вносит предложение о рассмотрении результатов, полученных в ходе осуществления контроля за расходами, на заседании соответствующей аттестационной комиссии или комиссии по со-

блюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

3) вносит в случае необходимости предложения о применении к такому лицу мер юридической ответственности и (или) о направлении материалов, полученных в результате осуществления контроля за расходами, в органы прокуратуры и (или) иные государственные органы в соответствии с их компетенцией;

4) дает письменное согласие о направлении информации о результатах, полученных в ходе осуществления контроля за расходами, в органы и организации (их должностным лицам), политическим партиям и общественным объединениям, в Общественную палату Российской Федерации и средства массовой информации, которые предоставили информацию, явившуюся основанием для осуществления контроля за расходами, с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне и о защите персональных данных с одновременным уведомлением об этом лица, в отношении которого осуществлялся контроль.

Президент Российской Федерации, Министр обороны Российской Федерации, руководитель органа военного управления (организации Вооруженных Сил Российской Федерации) при принятии решения о применении к лицу, в отношении которого осуществлялся контроль за расходами, мер юридической ответственности вправе учесть в пределах своей компетенции рекомендации соответствующей аттестационной комиссии или комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

11. Какую ответственность несут военнослужащие и иные лица за правонарушения, связанные с осуществлением контроля за расходами?

Невыполнение военнослужащим, государственным гражданским служащим, лицом гражданского персонала обязанностей, связанных с предоставлением сведений о расходах и проведении в отношении его мероприятий по контролю за расходами, является правонарушением.

Лицо, совершившее данное правонарушение, подлежит в установленном порядке освобождению от замещаемой (занимаемой) должности и увольнению с военной и государственной службы, с работы в организации Вооруженных Сил Российской Федерации.

В случае если в ходе осуществления контроля за расходами данных лиц, а также за расходами их супругов и несовершеннолетних детей выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии расходов данных лиц, а также расхо-

дов их супругов и несовершеннолетних детей их общему доходу, материалы, полученные в результате осуществления контроля за расходами, в трехдневный срок после его завершения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в органы прокуратуры Российской Федерации.

В случае, если в ходе осуществления контроля за расходами выявлены признаки преступления, административного или иного правонарушения, материалы, полученные в результате осуществления контроля за расходами, в трехдневный срок после его завершения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в государственные органы в соответствии с их компетенцией.

Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, свидетельствующих о несоответствии расходов военнослужащих, государственных гражданских служащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, а также расходов их супругов и несовершеннолетних детей их общему доходу, в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

12. Каковы перспективы развития подзаконной нормативной правовой базы осуществления контроля за расходами?

Для того чтобы предусмотренная Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ система контроля за доходами государственных служащих и иных лиц начала функционировать в полном объеме, должна быть создана соответствующая подзаконная нормативная правовая база.

В частности, соответствующими актами Президента Российской Федерации должны быть определены:

- должностное лицо, уполномоченное принимать решения об осуществлении контроля за расходами лиц, замещающих (занимающих) должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей;

- федеральный государственный орган (подразделение федерального государственного орга-

на), уполномоченный осуществлять контроль за расходами указанных выше лиц;

– порядок представления государственными служащими и иными лицами сведений о расходах;

– порядок принятия решений об осуществлении контроля за расходами лиц, замещающих должности государственной службы, и иных лиц;

– порядок проведения проверок достоверности и полноты сведений о расходах;

– порядок размещения сведений о расходах в сети «Интернет» на официальных сайтах соответствующих органов и организаций.

Соответствующие ведомственные правовые акты, регулирующие весь комплекс вопросов, связанных с организацией работы по осуществлению контроля за расходами военнослужащих, государственных гражданских служащих и лиц гражданского персонала, должны быть приняты также и в Минобороны России.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ТРЕБУЕТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции;

В.А. Король, полковник юстиции

Стало уже привычным, устоявшимся явлением то, что в воинских частях, соединениях и учреждениях самими же воинскими должностными лицами проводятся проверки сообщений о преступлениях, выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (изредка – постановления о возбуждении уголовных дел), направляются материалы проверок в военно-следственные органы и т. п. Словом, проводятся мероприятия, регламентированные гл. 19 и 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которые в обыденной речи военнослужащих именуются производством дознания¹. Ниже рассмотрим некоторые аспекты уголовно-процессуальной деятельности, проводимой воинскими должностными лицами, выявим противоречия и эффективность такого рода деятельности, а также сформулируем предложения по ее совершенствованию.

В связи с вышесказанным необходимо напомнить, что все преступные деяния, за совершение которых государство грозит уголовным преследованием, собраны в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), деяния, в нем не указанные, не влекут привлечения к уголовной ответственности. Порядок расследования преступлений и привлечения виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности регламентирован УПК РФ.

Уголовно-процессуальная деятельность, производимая воинскими должностными лицами, не свойственна военной организации государства и относится больше к правоохранительной деятельности, нежели к деятельности по защите Отечества от внешних угроз, которая и является основной функцией военнослужащих. Законом уголовное преследование от имени государства возложено на прокурора, следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 21 УПК РФ), а в некоторых случаях – на самого потерпевшего (по делам частного обвинения).

Вместе с тем, ряд нормативных правовых актов Российской Федерации возлагают проведение отдельных уголовно-процессуальных действий на воинских руководителей, которые, как правило, не имеют юридического образования и соответствующих знаний об организации проведения таких действий. Так, например, в соответствии со ст. 77 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ)² в случае обнаружения в действиях (бездействии) подчиненных признаков состава преступления командир воинской части в соответствии с законодательством Российской Федерации возбуждает уголовное дело. При производстве дознания, органом которого является командир воинской части, он руководствуется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 79 УВС ВС РФ).

¹ Как будет указано ниже, на самом деле в военных организациях дознание проводится крайне редко.

² Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

УПК РФ дает следующее определение органов дознания: органы дознания – это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК РФ). В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых законом предусмотрена военная служба, относятся командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов. Важно обратить внимание на то, что к органам дознания относятся не сами воинские части, соединения и учреждения, а только их руководители, т. е. физические лица.

В силу п. 7 ст. 5 УПК РФ дознавателем является *должностное лицо органа дознания* (выделено авторами – Е. Г.), правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 7 ст. 5 УПК РФ).

Таким образом, из дословного толкования вышеуказанных определений применительно к военным организациям получаем первую нелогичную формулировку следующего характера: военный дознаватель – это должностное лицо должностного лица. Поясним подробнее. Если, к примеру, в органах внутренних дел орган дознания – это территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения) полиции, т. е. орган дознания – это всегда организация, в которой имеются должностные лица, в том числе и дознаватели; то назначить дознавателя из состава органа дознания военной структуры, коим является лично командир части, нельзя по определению. Ведь командир части как орган дознания, сам являющийся должностным лицом, не может иметь в своем составе каких-либо иных должностных лиц, не может быть поделен на составляющие. Словом, должностные лица, в том числе и дознаватели, могут быть только в составе организаций, а не в составе другого должностного лица.

Однако на практике в военных организациях дознаватели существовали как во времена СССР, так существуют и поныне. Нормативным основанием для этого является приказ главного военного прокурора «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, дру-

гих войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» от 18 января 2008 г. № 20³, а также приказы руководителей соответствующих органов исполнительной власти, распространивших действие указанной Инструкции на подчиненные органы военного управления⁴.

В соответствии со ст. 5 данной Инструкции (далее – Инструкция органам дознания) командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона как орган дознания в пределах предоставленной ему уголовно-процессуальным законодательством компетенции вправе возложить отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц. В частности, командир воинской части уполномочен давать поручения о приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях и принятии по ним процессуальных решений, выполнении неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, – в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ, осуществлении иных полномочий, предусмотренных данным Кодексом.

Для этого орган дознания – командир воинской части уполномочивает в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ своим письменным приказом (п. 28 приложения № 9 к УВС ВС РФ) наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые, являясь должностными лицами органа дознания, обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Копия приказа о назначении дознавателей направляется военному прокурору и руководителю военного следственного органа.

Дознаватели назначаются, как правило, из расчета:

- а) на полк (корабль 1 ранга) – 5 – 6 дознавателей;
- б) на отдельный батальон (корабль 2 ранга) – 3 – 4 дознавателя;
- в) на отдельную роту (корабль 3 ранга, дивизион кораблей 4 ранга) – 1 – 2 дознавателя;
- г) на штаб (выше полка) и учреждение (военное образовательное учреждение профессионального образования) – 2 – 5 дознавателей.

В случае необходимости командир воинской части вправе назначить большее количество дознавателей.

³ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Так, например, приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 557 руководителям всех военных организаций предписано организовать изучение Инструкции органам дознания в подчиненных войсках (силах, органах военного управления) и обеспечить выполнение ее требований при производстве дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Анализ вышеприведенной фразы о назначении дознавателями наиболее дисциплинированных и подготовленных офицеров позволяет прийти к выводу о том, что большинство дознавателей выполняют свои функции нештатно, т. е. занимая иные воинские должности, по которым предусмотрены соответствующие штатные обязанности. Во-первых, в штатах воинских частей, соединений и учреждений, как правило, отсутствуют штатные должности дознавателей (авторы встречали их только в структурах ФСБ России и внутренних войск). Поэтому командир просто не может назначить офицеров на несуществующие должности. Во-вторых, в настоящее время командиры воинских частей, соединений и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации просто не вправе своими приказами перемещать офицеров, так как такими полномочиями обладают только их старшие начальники.

Какие обязанности возлагаются на дознавателя-офицера? Согласно ст. 3 Инструкции органам дознания органы дознания и дознаватели реализуют следующие полномочия и обязанности:

1) принимают необходимые розыскные, оперативно-розыскные и иные предусмотренные законом меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также для предупреждения и пресечения преступлений;

2) осуществляют прием, регистрацию и проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах компетенции;

3) принимают по результатам рассмотрения сообщения о преступлении одно из процессуальных решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ;

4) незамедлительно уведомляют военного прокурора и руководителя военного следственного органа о возбуждении уголовного дела (ст. 94 УВС ВС РФ, ст. 24 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации);

5) незамедлительно направляют военному прокурору копию постановления о возбуждении уголовного дела, а по указанию последнего – и материалы по рассмотрению сообщения о преступлении для проверки законности и обоснованности названного постановления; незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, о принятом решении (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), с разъяснением заявителю его права обжаловать данное постановление и порядок обжалования (ч. 2 ст. 145 УПК РФ);

6) направляют военному прокурору и заявителю копию постановления об отказе в возбужде-

нии уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения (а по указанию военного прокурора – в прокуратуру и материалы по рассмотрению сообщения о преступлении), с разъяснением заявителю его права обжаловать данное постановление и порядок обжалования (ч. 4 ст. 148 УПК РФ);

7) после возбуждения уголовного дела производят неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК РФ);

8) исполняют письменные указания военного прокурора, данные в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (если уголовное дело военным прокурором не изъято у органа дознания и не передано следователю), о производстве процессуальных действий, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий в ходе производства неотложных следственных действий;

9) осуществляют передачу военному прокурору не подследственного военным следственным органам уголовного дела после производства по нему неотложных следственных действий для направления по подследственности в иной орган предварительного расследования (п. 5 ст. 152 УПК РФ);

10) направляют подследственное военному следственному органу уголовное дело после производства по нему неотложных следственных действий руководителю военного следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ (ч. 3 ст. 157 УПК РФ);

11) после направления уголовного дела руководителю военного следственного органа исполняют постановления о задержании, приводе, об аресте, производят отдельные следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные и розыскные мероприятия, а также оказывают содействие при их осуществлении по письменным поручениям следователя, которые в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ для исполнения;

12) в случае направления руководителю военного следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, принимают розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, с уведомлением следователя об их результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ);

13) реализуют иные полномочия и обязанности, предусмотренные УПК РФ.

Как видно, указанные обязанности весьма обширны, но осуществляются чаще всего нештатно. Естественно, исполнение дополнительных

обязанностей сверх основной занимаемой должности требует затраты дополнительного времени. Это дополнительное время используется военнослужащим либо за счет личного времени, либо за счет времени, отводимого на исполнение должностных, общих и специальных обязанностей, и в ущерб качеству их исполнения.

Обязанности дознавателя не могут быть отнесены к общим, специальным или должностным обязанностям по занимаемой офицером штатной должности. Даже общая обязанность любого военнослужащего исполнять приказы старшего начальника (в том числе и о возложении на него обязанностей нештатного дознавателя) не свидетельствует о том, что обязанности по выполнению функций дознавателя являются общими. Как было указано выше, эти обязанности возлагаются на постоянной основе, они обширны и требуют специальных знаний, кроме того, существуют и самостоятельные штатные должности дознавателей, например, в системе внутренних войск МВД России. Следовательно, эти обязанности не предусмотрены типовым контрактом о прохождении военной службы⁵. Более того, если учесть, что на время исполнения дознавателем обязанностей по осуществлению уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства командир воинской части своим приказом освобождает его от выполнения других служебных обязанностей (ст. 10 Инструкции органам дознания), а максимальный срок производства дознания составляет полгода (ч. 4 ст. 223 УПК РФ), то получается, что многие офицеры длительное время будут вообще оторваны от исполнения обязанностей военной службы, занимая при этом воинские должности и получая денежное довольствие.

Как было указано выше, дознавателями в военных организациях могут быть только военнослужащие, имеющие офицерские звания и замещающие штатные воинские должности (как правило, должности не дознавателей). Лица гражданского персонала, военнослужащие рядового, сержантского состава, прапорщики и мичманы не могут быть допущены к исполнению обязанностей дознавателей.

Здесь возникает вопрос, как быть руководителям тех военных организаций, в которых в ходе изменения облика Вооруженных Сил Российской Федерации, больше не осталось должностей офицеров и штат которых полностью состоит из лиц

гражданского персонала. Так, например, с 2010 г. все должности в военных комиссариатах комплектуются исключительно лицами гражданского персонала, что не изменяет статус военного комиссариата как военной организации. Как указывает Е.Н. Трофимов, отсутствие в военном учреждении офицеров не может являться препятствием для осуществления в такой организации дознания. Дознание при необходимости может проводить руководитель учреждения как начальник органа дознания⁶.

Конечно, сам военный комиссар как орган дознания может и обязан проводить все мероприятия по фиксации, проверке, расследованию и процессуальному оформлению деяний, имеющих признаки состава преступления. Такая обязанность у него есть, например, в отношении лиц гражданского персонала, совершивших деяния с признаками преступления (даже не обязательно сами преступления) в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении учреждения (например, в ходе призыва на военную службу или на военные сборы). Но является ли это целесообразным? По мнению авторов – нет, так как у любого воинского руководителя имеется множество собственных должностных обязанностей, которые он не может не исполнять «в угоду» нештатным функциям органа дознания. И если в большинстве воинских организаций дознаватели, даже нештатные, сами осуществляют наибольший объем работы, связанной с фиксацией и расследованием деяний с признаками преступления, то в военном комиссариате такой законной возможности просто не существует.

Далее остановимся на еще одном важном аспекте проведения мероприятий уголовно-процессуального характера нештатными должностными лицами, не имеющими, как правило, соответствующей квалификации, навыков и юридического образования. В штате современной бригады Вооруженных Сил Российской Федерации нет ни одного офицера юридической службы⁷, поэтому обязанности дознавателей возлагаются на офицеров иных специальностей. В итоге они, не обладая в достаточной мере юридическими знаниями в сфере уголовного процесса, вполне естественно совершают ошибки, составляют процессуальные документы с некоторыми нарушениями, не качественно проводят проверки и т. п. И

⁵ Типовая форма контракта о прохождении военной службы приведена в приложении № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

⁶ Трофимов Е.Н. Начальник военного учреждения как орган дознания // Военно-юрид. журн. 2012. № 4. С. 2 – 3.

⁷ Более подробно: см. Глухов Е.А. Переход на новый способ комплектования юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3.

поскольку за процессуальной деятельностью дознавателей и органов дознания осуществляется надзор со стороны военной прокуратуры, то за такие нарушения в адрес командования поступает большое количество представлений об устранении нарушений закона. В бытность одного из авторов помощником начальника военного вуза по правовой работе примерно 80 % от общего количества актов прокурорского реагирования были связаны с различными, порой совсем незначительными нарушениями в сфере регистрации и проверки сообщений о деяниях с признаками преступлений. В свою очередь, большое количество направленных представлений об устранении нарушений закона должно свидетельствовать о большом и качественном объеме работы сотрудников военной прокуратуры, а также о низком уровне состояния правовой работы в органах военного управления⁸.

Однако, по мнению авторов, это не совсем так. Полагаем, что существующий в настоящее время порядок работы и органов дознания, и военной прокуратуры больше напоминает работу некоего бюрократического аппарата, нацеленного более на дотошное проведение самого процесса проверки сообщения о преступлении, чем на реальное выявление преступлений в войсках, их расследование и предупреждение. И в весьма малой степени отражает реальное положение дел относительно выявления преступлений и происшествий в военных организациях. Поясним почему.

По сложившейся в войсках практике все случаи травмирования⁹ военнослужащих, даже явно не преступного происхождения, полученного ими вне контакта с другими военнослужащими (например, на занятиях по физической подготовке при выполнении упражнений), все равно оформляются уголовно-процессуальными документами. Такой процесс в самом общем виде выглядит следующим образом:

1) на основании рапорта должностного лица медицинской службы о получении военнослужащим травмы командир воинской части поручает дознавателю провести проверку факта травмирования в уголовно-процессуальном порядке;

2) дознаватель составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, в действиях военнослужащего, получившего травму;

3) дознаватель составляет письменное поручение о проверке сообщения о преступлении и принятии по нему решения в порядке ст. 145 УПК РФ. Проведение этих действий командиром воинской части, как правило, этому же дознавателю и поручается;

4) дознаватель получает письменные объяснения от травмированного военнослужащего, его командира, всех очевидцев получения травмы; собирает характеризующие его документы, а также медицинские документы о вреде здоровью. При необходимости на этом этапе дознаватель вынужден ездить в медицинские учреждения, в отдельно расположенные подразделения воинской части, взаимодействовать с должностными лицами органов внутренних дел, с родственниками военнослужащего и т. п.;

5) если вышеуказанные мероприятия дознаватель не успевает выполнить в течение первых двух суток проверки сообщения о преступлении, он составляет постановление о возбуждении перед начальником органа дознания ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении с обоснованием данного продления и утверждает его у командира воинской части;

6) собрав все документы, характеризующие самого пострадавшего, и о факте получения им травмы, дознаватель выносит (составляет) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и утверждает его у командира воинской части;

7) в тот же день дознаватель готовит сопроводительное письмо в надзирающую военную прокуратуру, к которому прилагает все материалы проверки.

Авторы подчеркивают, что дознаватель выносит именно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а не постановление о его возбуждении или о передаче материалов проверки по подследственности, хотя ч. 1 ст. 145 УПК РФ предусматривает и такие решения дознавателя. Однако в жизни такие решения крайне редки и подавляющее количество материалов проверок по травмированию военнослужащих заканчиваются именно вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. За более чем семилетний срок прохождения одним из авторов военной службы в должностях помощника командиров различного уровня по правовой работе ни

⁸ Так, например, в соответствии с п. 25 Инструкции о порядке проведения проверок военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2000 г. № 277) при выявлении нарушений закона в вузе за проверяемый период (более трех) с фактами прокурорского (судебного) реагирования на них состояние правовой работы в военном вузе не может быть оценено выше «удовлетворительно».

⁹ Травма – повреждение органа, ткани в результате внешнего воздействия (Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, М., 1995).

один материал по «собственноручному» травмированию не «перерос» в уголовное дело по данному факту. Во-первых, сам травмированный военнослужащий не заинтересован в возбуждении в отношении себя уголовного дела по ст. 339 УК РФ, поэтому он, конечно, в своих объяснениях будет утверждать, что умысла уклониться от прохождения военной службы не имел, а травму получил случайно. Во-вторых, в возбуждении уголовного дела не заинтересовано и командование воинской части, так как это будет свидетельствовать о неумении того же командования организовать работу по недопущению преступлений и происшествий и в конечном итоге о некомпетентности командиров (начальников). И в-третьих, нанесение военнослужащим самому себе повреждения в реальности происходит большей частью без его преступного умысла уволиться или уклониться от прохождения военной службы. Действительно, довольно странно видеть умысел на уклонение от прохождения военной службы путем нанесения себе увечья у курсанта пятого курса за пару месяцев до получения офицерских погон или у успешно проходящего по карьерной лестнице офицера.

О такой ситуации знают и дознаватели, и командиры воинских частей, и военные прокуроры. Однако вся эта машина по процессуальному оформлению травмирования исправно работает и, по мнению авторов, вхолостую. Какой прок в проведении проверок и написании рапортов об обнаружении признаков преступления по указанным выше ситуациям, если заранее всем известен результат этой работы – отказ в возбуждении уголовного дела? Еще более абсурдным делает указанную ситуацию то, что по тем же самым случаям травмирования военнослужащих другими офицерами параллельно с офицерами-дознавателями проводятся административные (служебные) расследования, также в письменной форме, но с оформлением других бланков. Поэтому возникает вполне резонный вопрос: сколько человеко-часов вынуждены тратить офицеры на указанную деятельность в ущерб своим служебным обязанностям?

Думается, что по многим случаям травмирования военнослужащих (например, в случаях получения травмы от укуса собаки или падения на скользкой дороге) командиры (начальники) не считают действия подчиненных преступными (эти травмы явно не преступного характера), но все равно вынуждены запускать в жизнь механизм

уголовно-процессуального их оформления. Военные прокуроры жестко надзирают, чтобы ни один случай травмирования военнослужащих не остался без уголовно-правовой оценки, отсутствие уголовно-процессуального решения может расцениваться ими как сокрытие преступления.

Таким образом, в сложившейся ситуации в любом случае травмирования военнослужащего его подозревают в совершении преступления, хотя в ходе проверки материалов о травме состава преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, не обнаруживается. Так заведено, признаки преступления в событии травмирования военнослужащего принято усматривать.

Для понимания проблемы важно не смешивать понятия «признаки преступления» и «состав преступления». Теория уголовного права определяет состав преступления как совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление¹⁰. Таких составляющих всего четыре: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона; их выявление в деянии позволяет установить и квалифицировать событие как конкретное преступление.

Следовательно, понятие «признаки состава преступления» является неким набором обстоятельств, напоминающим преступление, похожим на преступление, но не обязательно включающим все обязательные его составляющие.

Дознаватель или орган дознания рассматривают деяние на предмет соответствия его признакам преступления. Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Получается, что установление всего состава преступления не является обязательным на этапе принятия решения о возбуждении (или об отказе в возбуждении) уголовного дела. Для перевода отношений в плоскость уголовно-правовых и процессуального оформления проверки сообщения о преступлении достаточно лишь выявления признаков преступления. Отсутствие в деянии состава преступления (всех необходимых признаков преступления) не означает, что признаки преступления в деянии отсутствуют; признаки преступления можно усмотреть практически в любом деянии, повлекшем общественно опасные последствия.

Однако, усматривая признаки преступления во всех случаях травмирования военнослужащих,

¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2005. С. 77; Упоров И.В., Грошев А.В. Уголовное право России: краткий учебный курс. Ростов н/Д, 2006. С. 83 и др.

органы военной прокуратуры и зависимые в некотором роде от них органы дознания почти не обращают внимания на иные события, которые также могут содержать признаки преступлений. Поэтому избегают уголовно-процессуального оформления многие случаи опозданий из основных отпусков военнослужащих на срок до 10 суток, утраты военного имущества, неисполнения приказа и т. п.

В этом авторам видится двойной стандарт по отношению к равной (с точки зрения уголовно-процессуального закона) категории деяний: по всем случаям травм проверка сообщений о преступлении дознавателями проводиться должна, а по случаям, например, утраты военного имущества, где также легко можно усмотреть признаки халатности (ст. 293 УК РФ) – не обязательна. Ведь признаков состава преступления в получении военнослужащим случайной травмы на занятии по физической подготовке не больше чем в непреднамеренной утрате военного имущества. Но в первом случае (по травме) проверка с оформлением ее результатов в порядке УПК РФ проводится, а во втором случае (при утрате имущества), как правило, нет (если сумма ущерба незначительна¹¹).

Далее следует отметить, что проверка сообщений о преступлениях – это всего лишь одна из функций дознавателей и органа дознания, которая, правда, в современных условиях занимает большую часть их уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с указанием начальника юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации от 29 апреля 2002 г. № 205/4258 во всех органах военного управления разрабатывается приказ «Об организации дознания в воинской части». Но дело в том, что офицеры-дознаватели военных организаций не занимаются именно производством дознания.

Согласно п. 8 ст. 5 УПК РФ дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно¹². Дознание начинается только после возбуждения уголовного дела по указанной категории дел, сама проверка сообщения о преступлении и оформление материалов дознанием не является. Также важно отметить то, что ни одно из преступлений против военной службы не подлежит расследованию в форме дознания.

Как указано в ст. 8 Инструкции органам дознания, предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, не производится, за исключением пограничных органов федеральной службы безопасности и органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы МЧС России по уголовным делам, указанным в п. 3 и п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

В соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание по указанным уголовным делам в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ, производится следователями военных следственных органов.

Подводя итог настоящей статьи, авторы приходят к следующим выводам:

1. Существующая система организации уголовно-процессуальной деятельности воинских должностных лиц как органов дознания и дознавателей требует переработки и изменения. Полагаем целесообразным снять многие из функций с нештатных органов дознания и дознавателей, передав их органам военной полиции либо штатным дознавателям. Кстати, приказом Министра

¹¹ В соответствии с примечанием к ст. 293 УК РФ для квалификации неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе в качестве халатности необходимо причинение ущерба на сумму не менее полутора миллиона рублей.

¹² Перечень преступлений, предварительное следствие по которым необязательно, приведен в ч. 3 ст. 150 УПК РФ (ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 (побой), ч. 1 ст. 117 (истязание), ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 121 (заражение венерической болезнью), чч. 1 и 2 ст. 122 (заражение ВИЧ-инфекцией), ст. 125 (оставление в опасности), ч. 1 ст. 127 (незаконное лишение свободы), ст. 129 (клевета), ст. 130 (оскорбление), ч. 1 ст. 158 (кража), ч. 1 ст. 159 (мошенничество), ч. 1 ст. 160 (присвоение или растрата), ч. 1 ст. 161 (грабеж), ч. 1 ст. 163 (вымогательство), ч. 1 ст. 166 (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), ч. 1 ст. 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), ст. 168 (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности), ч. 1 ст. 188 (контрабанда), ст. 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица), ч. 1 ст. 213 (хулиганство), ч. 1 ст. 219 (нарушение правил пожарной безопасности), чч. 1 и 4 ст. 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), чч. 1 и 4 ст. 223 (незаконное изготовление оружия), ст. 224 (небрежное хранение огнестрельного оружия), ч. 1 ст. 228 (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), ст. 228-2 (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ), ч. 1 ст. 230 (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ), ст. 256 (незаконная добыча водных животных и растений), ст. 258 (незаконная охота) УК РФ и др.).

обороны Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 1111¹³ предписано возложить полномочия по проведению дознания:

- на начальника Главного управления военной полиции Министерства обороны Российской Федерации в отношении военнослужащих и в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях – гражданского персонала;

- на начальников региональных управлений военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в отношении военнослужащих и в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях – гражданского персонала управлений военных округов и воинских частей, дислоцированных на территориях соответствующих военных округов;

- на военных комендантов гарнизонов в отношении военнослужащих и в предусмотренных

законодательством Российской Федерации случаях – гражданского персонала воинских частей соответствующих гарнизонов.

Однако, во-первых, УПК РФ по-прежнему относит к органам дознания в военных организациях только командиров воинских частей и учреждений. А во-вторых, действие вышеуказанного приказа не распространяется на военные организации иных, кроме Министерства обороны Российской Федерации, военных структур.

2. Пересмотреть взгляды органов военной прокуратуры, органов дознания и дознавателей на наличие признаков преступлений во всех случаях травмирования военнослужащих, исключить обязательное процессуальное оформление в уголовно-процессуальном порядке абсолютно всех случаев травмирования военнослужащих.

¹³ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 1111.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ЛЮДСКОЙ РЕЗЕРВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Н.И. Пастух, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, капитан юстиции

Результатом длительной и кропотливой работы российских законодателей стало принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва» от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ. Этим Законом внесены изменения и дополнения в четыре основополагающих законодательных акта, регулирующих вопросы обороны и военной безопасности государства¹. Наиболее обширные изменения внесены в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе».

О том, каковы будут последствия принятия рассматриваемого Закона, говорить еще рано, однако уже сейчас можно провести сравнитель-

ный анализ текста названного документа с аналогичным законодательством в других странах.

Попробуем провести сравнительно-правовой анализ основных положений указанного российского Закона с национальным законодательством Республики Беларусь об организации и прохождении службы в резерве Вооруженных Сил. Целью такого анализа является поиск ответа на вопрос о том, можно ли расценивать принятый российский Закон в качестве шага к сближению национальных законодательств государств – участников Союзного государства, или он представляет собой нечто совершенно иное.

В Республике Беларусь служба в резерве существует с 2003 г.² и подразумевает под собой вид воинской службы, заключающийся в обязательном исполнении гражданами, подлежащими при-

¹ Изменения и дополнения внесены в федеральные законы «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, «О мобилизации и мобилизационной подготовке в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ, «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, «О статусе военнослужащих» от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

² Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» от 22 июля 2003 г. № 229-З.

зыву на срочную военную службу, воинской обязанности путем прохождения службы в воинских частях или иных организациях Министерства обороны Республики Беларусь на занятиях и учебных сборах в целях получения военно-учетной специальности без прекращения трудовой деятельности. Организация и прохождение гражданами Республики Беларусь службы в резерве основывается на нормах Конституции Республики Беларусь, регламентирована действующими редакциями Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» от 5 ноября 1992 г. № 1914-Х³, Положения о порядке прохождения службы в резерве³ и иными актами законодательства Республики Беларусь, имеющими подзаконный характер и изданными в развитии положений указанных выше актов.

Целью прохождения службы в резерве в Республике Беларусь является подготовка военно-обученных кадров и формирование мобилизационного резерва Вооруженных Сил. Белорусский подход к прохождению службы в резерве состоит в том, что это есть форма исполнения установленной ст. 57 Конституции обязанности гражданина Республики Беларусь по ее защите. Упомянутые выше Закон Республики Беларусь и Положение о порядке прохождения службы в резерве определяют, что служба в резерве является видом обязательной воинской службы наравне с прохождением службы по призыву в Вооруженных Силах Республики Беларусь.

Российский закон, напротив, говоря о принципах формирования мобилизационного людского резерва, устанавливает его добровольный характер. Юридическим основанием поступления в состав мобилизационного людского резерва является заключение контракта о пребывании в резерве.

Для того чтобы лучше понять различие в подходах белорусского и российского законодателей к рассматриваемому вопросу, необходимо обратить внимание на требования, предъявляемые к кандидатам на поступление на службу в резерве (в Республике Беларусь) и на включение в состав мобилизационного людского резерва (в Российской Федерации).

Белорусский Закон определяет, что призыву на службу в резерве подлежат граждане Республики Беларусь, мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не состоящие в запасе.

В Российской Федерации Закон устанавливает в качестве критериев заключения контракта и

включения в состав мобилизационного людского резерва наличие гражданства Российской Федерации, пребывание в запасе, факт прохождения ранее военной службы и наличие у кандидата соответствующего воинского звания или факт завершения им обучения по программе военной подготовки офицеров запаса на военной кафедре при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования в течение 15 лет после зачисления в запас с присвоением воинского звания офицера. Также российский Закон предусматривает возможность заключения контракта о пребывании в резерве с гражданами, имеющими воинское звание младшего офицерского состава и старшего офицерского состава – до полковника (капитана 1 ранга) включительно. Белорусский Закон не предусматривает возможность призыва на службу в резерве офицерского состава; более того, положения Закона четко определяют, что воинские звания офицерского состава резервистам не присваиваются.

В Республике Беларусь служба в резерве осуществляется без прекращения трудовой деятельности и организована в форме прохождения резервистами учебных сборов. На время привлечения резервиста на учебные сборы за ним сохраняется место работы и ему выплачивается средний заработок по месту работы. Данный признак службы в резерве в Беларуси является существенным, поскольку приоритет при выборе службы в резерве в качестве формы реализации конституционной обязанности по защите Республики Беларусь отдается тем гражданам, которые на момент поступления на службу имеют высокий уровень образования и осуществляют трудовую деятельность. Пожалуй, правомерно было бы говорить о том, что привлечение граждан на службу в резерве в Беларуси нацелено не только на удовлетворение нужд по формированию мобилизационного военно-обученного резерва, но и на неотвлечение от работы высококвалифицированных и представляющих реальную заинтересованность для нанимателя работников. Кроме этого, наличие возможности прохождения службы в резерве положительно сказывается на снижении числа фактов уклонения граждан от исполнения обязанности по защите Республики Беларусь.

Исходя из упомянутого нами приоритета в комплектовании резерва высококвалифицированными гражданами, с учетом того факта, что полученные ими гражданские специальности учитываются при выборе воинских частей, в кото-

³ Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке прохождения службы в резерве» от 10 марта 2008 г. № 148.

рых они проходят службу в резерве, на наш взгляд, вполне правомерно утверждать, что этот вид службы вполне эффективен в плане достижения высокого качества освоения военнослужащими-резервистами своих военно-учетных специальностей. Почти десятилетняя практика применения данной формы исполнения воинской обязанности подтверждает данный вывод.

Российский Закон также содержит положения о том, что прохождение службы в составе мобилизационного людского резерва осуществляется без прекращения трудовой деятельности по основному месту работы. Фактически из всех признаков резерва в Беларуси и России только этот действительно позволяет говорить о некотором сходстве. Для того чтобы решить вопрос о том, действительно ли данный признак можно считать точкой соприкосновения национальных законодательств России и Беларуси, проведем анализ тех целей, которые, как нам кажется, поставлены перед службой в составе мобилизационного людского резерва в России.

Создание в Российской Федерации мобилизационного людского резерва, по нашему мнению, преследует цель обеспечения достаточного уровня мобилизационной готовности Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в которых возможно прохождение службы резервистами. Однако подходы, избранные для достижения этой цели, в России и Беларуси совершенно различны. Эти различия состоят в следующем:

– *во-первых*, заключение контакта о пребывании в резерве в России, как нам кажется, призвано поставить подписавших его граждан в рамки, более узкие, чем те, которые ранее были установлены законом и касаются призыва граждан, пребывающих в запасе, по мобилизации или для прохождения военных сборов;

– *во-вторых*, заключение контракта не только должно сделать прохождение сборов для лиц, находящихся в запасе, обязательным, но и обеспечить материальную «привлекательность» пребывания в резерве. В подтверждение этого предположения обратимся к положениям законов, касающимся денежных выплат гражданам, призванным на военные сборы, и гражданам, пребывающим в резерве. Если белорусский Закон предусматривает предоставление только гарантии по сохранению среднемесячного заработка за гражданами, призванными на сборы, то российский Закон гарантирует не только сохранение заработ-

ка по основному месту работы, но и выплату в установленном размере и порядке гражданам, привлекаемым на сборы и находящимся в резерве, дополнительных денежных средств. На наш взгляд, очевидно, что подобные выплаты носят в первую очередь мотивационный характер и призваны обеспечить престижность и привлекательность пребывания в резерве и материальную заинтересованность граждан;

– *в-третьих*, введение в России мобилизационного людского резерва, по мнению автора, будет, так же как и в Республике Беларусь, способствовать снижению количества фактов уклонения от прохождения службы по призыву. Граждане Российской Федерации, подлежащие призыву на военную службу, на наш взгляд, будут проходить ее с большей охотой, зная, что после окончания срока службы по призыву они смогут заключить контракт о пребывании в резерве и рассчитывать на полагающиеся в соответствии с законодательством выплаты.

Таким образом, мы рассмотрели положения белорусского законодательства и нового российского Закона, регламентирующие прохождение службы в резерве и пребывание в мобилизационном людском резерве.

Подведем некоторые итоги.

В первую очередь следует отметить, что, кроме созвучия названий указанных форм исполнения воинской обязанности, между ними нет практически ничего общего. В том виде, в котором сформулированы нормы российского Закона, он более всего похож на положения законодательства Соединенных Штатов Америки, касающиеся функционирования Национальной гвардии в ее нынешнем виде.

В числе признаков, определяющих схожесть Национальной гвардии США и мобилизационного людского резерва России, можно выделить следующее:

– *во-первых*, прохождение службы осуществляется без прекращения трудовой деятельности по основному месту работы;

– *во-вторых*, служба осуществляется исключительно на добровольной основе;

– *в-третьих*, служба сопровождается привлечением к участию в сборах и проведению занятий, направленных на подготовку военно-обученных кадров;

– *в-четвертых*, четко прослеживается материальная мотивированность к прохождению службы.

ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ ПО СМЕШАННОМУ СТАЖУ ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ НЕ ПОДЛЕЖИТ ВКЛЮЧЕНИЮ В СТАЖ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии со ст. 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Таким законом в настоящее время является, в частности, Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон № 4468-I), которым определяются условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения перечисленных в нем категорий граждан. В соответствии со ст. 13 Закона № 4468-I право на пенсию за выслугу лет имеют:

а) лица, указанные в ст. 1 названного Закона, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе, и (или) на службе в органах внутренних дел, и (или) на службе в Государственной противопожарной службе, и (или) на службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 20 лет и более;

б) лица, указанные в ст. 1 названного Закона, уволенные со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45-летнего возраста, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная служба, и (или) служба в органах внутренних

дел, и (или) служба в Государственной противопожарной службе, и (или) служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, ст. 13 Закона № 4468-I установлено два основания возникновения права на пенсию за выслугу лет у военнослужащих и приравненных к ним по пенсионному обеспечению лиц: первым основанием является продолжительность военной службы (выслуга лет) не менее 20 лет, независимо от возраста. Второе основание предусматривает необходимость наличия совокупности следующих условий: а) увольнение со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями; б) достижение на день увольнения возраста 45 лет; в) наличие общего трудового стажа не менее 25 календарных лет, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная служба, служба в органах внутренних дел, служба в Государственной противопожарной службе, служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Данный вид пенсии военнослужащие называют «смешанной пенсией».

Напомним читателям журнала о том, что выплата пенсии по любому из указанных оснований производится только после увольнения с военной и приравненной к ней службы.

Если при назначении пенсии по первому основанию спорных вопросов, как правило, не возникает, так как единственным условием назначения пенсии является наличие 20 лет выслуги, то

при назначении пенсии по второму основанию есть несколько моментов, требующих дополнительного разъяснения.

Момент первый – это условие, предусматривающее назначение пенсии только при увольнении по указанному в Законе № 4468-I перечню оснований увольнения:

- по достижении предельного возраста пребывания на службе;
- по состоянию здоровья;
- в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Указанный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В случае увольнения по иным основаниям право на пенсионное обеспечение не возникает.

Второй момент – это наличие 25 календарных и более лет общего трудового стажа, из которых не менее 12 лет шести месяцев в обязательном порядке должна составлять военная служба, служба в органах внутренних дел, служба в Государственной противопожарной службе, служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, а остальное время – любая иная трудовая деятельность, в которую включается трудовой стаж гражданина до 1 января 2002 г., т. е. до вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и страховой стаж, исчисляемый и подтверждаемый в порядке, который установлен для назначения и перерасчета трудовых пенсий Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 20 ноября 1990 г. № 340-I. Статьей 89 данного Закона было регламентировано, что в общий трудовой стаж включается любая работа в качестве рабочего, служащего (в том числе работа по найму до установления советской власти и за границей), члена колхоза или другой кооперативной организации; иная работа, на которой работник, не будучи рабочим или служащим, подлежал государственному социальному страхованию; работа (служба) в военизированной охране, в органах специальной связи или горноспасательной части, независимо от ее характера; индивидуальная трудовая деятельность, в том числе в сельском хозяйстве. Кроме того, к указанным периодам приравнивались и в общий трудовой стаж засчитывались периоды:

1) творческой деятельности членов творческих союзов СССР и союзных республик – писателей,

художников, композиторов, кинематографистов, театральных деятелей и т. д., а также литераторов и художников, не являющихся членами соответствующих творческих союзов;

2) службы в составе Вооруженных Сил Российской Федерации и иных созданных в соответствии с законодательством воинских формирований, Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств, Вооруженных Сил бывшего СССР, в органах внутренних дел, органах внешней разведки, органах контрразведки Российской Федерации, министерствах и ведомствах Российской Федерации, в которых законом предусмотрена военная служба, бывших органах государственной безопасности Российской Федерации, а также органах государственной безопасности и внутренних дел бывшего СССР (в том числе в период, когда эти органы именовались по-другому), пребывание в партизанских отрядах в период Гражданской и Великой Отечественной войн;

3) обучения в училищах, школах и на курсах по подготовке кадров, повышению квалификации и по переквалификации, в средних специальных и высших учебных заведениях, пребывание в аспирантуре, докторантуре, клинической ординатуре;

4) временной нетрудоспособности, начавшейся в период работы, и инвалидности I и II групп вследствие увечья, связанного с производством, или профессионального заболевания;

5) ухода за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет, престарелым, если он нуждается в постоянном уходе по заключению лечебного учреждения;

6) ухода неработающей матери за каждым ребенком в возрасте до трех лет и 70 дней до его рождения, но не более девяти лет в общей сложности;

7) проживания жен (мужей) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с мужьями (женами) в местностях, где они не могли трудиться по специальности в связи с отсутствием возможности трудоустройства;

8) проживания за границей жен (мужей) работников советских учреждений и международных организаций, но не более 10 лет в общей сложности;

9) пребывания в местах заключения сверх срока, назначенного при пересмотре дела;

10) выплаты пособия по безработице, участия в оплачиваемых общественных работах и переезда по направлению службы занятости в другую местность и трудоустройства.

Некоторые из вышеуказанных периодов засчитываются в общий трудовой стаж в льготном исчислении. Так, период военной службы по призыву исчисляется в двойном размере, работа

в г. Ленинграде в период блокады (с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г.) – в тройном размере; работа в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – в полуторном размере и т. д.

Подтверждение периодов, включаемых в общий трудовой стаж по Закону Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации», до регистрации застрахованного лица в системе индивидуального (персонифицированного) учета обязательного пенсионного страхования, производится на основании документов (трудовой книжки, справок работодателя и т. д.), выдаваемых в установленном порядке соответствующими государственными и муниципальными органами и организациями. Если документы о трудовой деятельности утрачены в связи со стихийным бедствием и восстановить их невозможно – на основании показаний двух и более свидетелей. Трудовой стаж, приобретенный после регистрации в качестве застрахованного лица, устанавливается на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета обязательного пенсионного страхования.

После вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» понятие «общий трудовой стаж» фактически утратило свое значение, так как для назначения трудовых пенсий учитывается не трудовой, а страховой стаж, в который засчитываются периоды трудовой и иной деятельности, выполняемой лицами, застрахованными в системе обязательного пенсионного страхования, если за указанные периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Кроме того, наравне с периодами работы и иной деятельности в страховой стаж засчитываются:

- период прохождения военной службы, а также другой приравненной к ней службы, предусмотренной Законом № 4468-I;
- период получения пособия по обязательному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности;
- период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более трех лет в общей сложности;
- период получения пособия по безработице, период участия в оплачиваемых общественных работах и период переезда по направлению государственной службы занятости в другую местность для трудоустройства;
- период содержания под стражей лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно репрессированных и впо-

следствии реабилитированных, и период отбывания наказания этими лицами в местах лишения свободы и ссылке;

– период ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет;

– период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности;

– период проживания за границей супругов работников, направленных в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, постоянные представительства Российской Федерации при международных организациях, торговые представительства Российской Федерации в иностранных государствах, представительства федеральных органов исполнительной власти, государственных органов при федеральных органах исполнительной власти либо в качестве представителей этих органов за рубежом, а также в представительства государственных учреждений Российской Федерации (государственных органов и государственных учреждений СССР) за границей и международные организации, но не более пяти лет в общей сложности.

Все вышеперечисленные периоды засчитываются в страховой стаж в том случае, если им предшествовали или за ними следовали периоды работы или иной деятельности, независимо от их продолжительности¹.

Пенсии, назначенные в соответствии с Законом № 4468-I, являются одним из видов государственных пенсий.

Вместе с тем, правила (условия, нормы, льготные основания начисления, порядок назначения и выплаты), установленные для трудовых и социальных пенсий, имеют существенные отличия от правил, установленных для пенсий, назначаемых лицам, уволенным с военной службы.

Для назначения пенсии в соответствии с Законом № 4468-I ст. 18 указанного Закона определяет понятие выслуги лет, в которую засчитываются периоды военной и приравненной к ней службы.

Установление порядка исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, проходившим военную службу, в соответствии с ч. 3 указанной статьи, входит в исключительную компетенцию Правительства Российской Федерации.

¹ Белянинова Ю.В. Комментарий к Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» / под ред. Т.С. Гусевой. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий установлен Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

Как видно из ч. 1 п. 2 указанного Постановления, в выслугу лет для назначения пенсии офицерам, определенным на военную службу из запаса с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности, а также определенным на военную службу при указанном условии офицерам-женщинам, не состоявшим в запасе, время обучения их до определения на военную службу в гражданских высших образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, засчитывается в пределах до пяти лет из расчета один год учебы за шесть месяцев.

Вторая часть указанного пункта устанавливает, что в выслугу лет для назначения пенсии сотрудникам органов внутренних дел необходимо засчитывать время обучения их до поступления на службу в гражданских высших образовательных учреждениях либо в средних специальных образовательных учреждениях в пределах пяти лет из расчета два месяца учебы за один месяц службы.

Анализ вышеуказанных законодательных и нормативных актов позволяет прийти к выводу, что действующим военно-пенсионным законодательством действительно предусмотрена возможность включения в выслугу лет времени обучения в гражданском высшем учебном заведении либо в средних специальных образовательных учреждениях в соответствующих пределах расчета, но только при назначении пенсии по п. «а» ст. 13 Закона Российской Федерации № 4468-I, а при назначении пенсии по п. «б» ст. 13 Закона № 4468-I, т. е. по смешанному стажу, период обучения в гражданском высшем учебном заведении либо в средних специальных образовательных учреждениях не подлежит включению в стаж военной службы. Данный вывод подтверждается и судебной практикой.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда, рассмотрев 4 декабря 2012 г. в открытом судебном заседании дело № 33-3670/2012 по апелляционной жалобе гр. С. на решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 31 августа 2012 года, по которому было постановлено: в удовлетворении иска гр. С. к военному комиссариату Ульяновской области о признании незаконным отказа в назначении пенсии за выслугу лет, обязанности назначить пенсию за выслугу лет, компенсации морального вреда отказать полностью, установила следующее.

Гражданин С. обратился в суд с иском к военному комиссариату Ульяновской области о признании незаконным отказа в назначении пенсии

за выслугу лет, обязанности назначить пенсию за выслугу лет, компенсации морального вреда. Требования мотивированы тем, что 19 апреля 2012 г. истец обратился в военный комиссариат Ульяновской области с заявлением о назначении пенсии. Военным комиссаром Ульяновской области в назначении пенсии ему было отказано. Отказ ответчика истец считает незаконным. С 1994 по 1998 гг. он проходил службу в уголовно-исполнительной системе УФСИН России по Ульяновской области. Выслуга лет составляет: календарная – 8 лет 3 месяца 16 дней; в льготном исчислении: 9 лет 11 месяцев 20 дней. С 1999 по 2005 гг. истец проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту. Календарная выслуга лет составляет 6 лет 6 месяцев 9 дней. Таким образом, в итоге общая календарная выслуга лет на службе составляет 14 лет 9 месяцев 25 дней; трудовой стаж – 17 лет 1 месяц 6 дней; всего: календарная выслуга лет на службе и трудовой стаж составляют 31 год 11 месяцев 1 день, из них календарная выслуга лет на службе 14 лет 9 месяцев 25 дней. Истец просил признать незаконным отказ военного комиссариата Ульяновской области в назначении пенсии, обязать назначить ему пенсию за выслугу лет в соответствии с п. «б» ст. 14 Закона № 4468-I и взыскать компенсацию морального вреда. К делу в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены УФСИН России по Ульяновской области, УМВД России по Ульяновской области. Рассмотрев данный спор, суд постановил вышеприведенное решение.

В апелляционной жалобе гр. С. не соглашается с решением суда, просит его отменить и принять новое решение – об удовлетворении его требований. В обоснование жалобы ссылаются на доводы, аналогичные доводам искового заявления. Также указывает, что судья при рассмотрении дела приняла во внимание лишь доводы УФСИН по Ульяновской области о допущении ошибки в расчете выслуги лет в приказе. При этом, суд не учел, что приказ о внесении изменений в части, касающейся его выслуги лет ответчиком не издан и не представлен. В возражениях на апелляционную жалобу военный комиссариат Ульяновской области и УМВД России по Ульяновской области полагают решение суда законным и обоснованным, подлежащим оставлению без изменения, а жалобу гр. С. – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему. Согласно ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в

апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. В соответствии со ст. 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Таким законом в настоящее время является, в частности, Закон № 4468-І, которым определяются условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения перечисленных в нем категорий граждан. В соответствии со ст. 13 указанного Закона право на пенсию за выслугу лет имеют:

а) лица, указанные в ст. 1 названного Закона, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе, и (или) на службе в органах внутренних дел, и (или) на службе в Государственной противопожарной службе, и (или) на службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 20 лет и более;

б) лица, указанные в ст. 1 названного Закона, уволенные со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45-летнего возраста, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная служба, и (или) служба в органах внутренних дел, и (или) служба в Государственной противопожарной службе, и (или) служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, условием, определяющим право на пенсию за выслугу лет по п. «б» ч. 1 ст. 13 Закона № 4468-І является наличие соответствующей выслуги на военной службе (службе в органах внутренних дел; Государственной противопожарной службе; органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы) – не менее 12 лет шести месяцев и продолжительность общего трудового стажа – 25 лет.

Из материалов дела следует, что гр. С., 1958 года рождения, в период с 1999 по 2005 гг. проходил военную службу по контракту в военном комиссариате г. Дмитровграда на должности старшего офицера 3-го отделения офицеров запаса (и кадров). Уволен с военной службы приказом командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа от 1 июля 2005 г. с зачислением в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе. Приказом военного

комиссара г. Дмитровграда от 31 августа 2005 г. исключен из списков личного состава военного комиссариата. На день увольнения из Вооруженных Сил истец достиг 45-летнего возраста. *Общий трудовой стаж истца составляет более 25 лет, что подтверждено представленными документами (копией трудовой книжки) и не оспаривается сторонами.*

Согласно послужному списку гр. С. проходил действительную срочную военную службу с 1976 по 1978 г., что составляет 2 года 1 месяц 9 дней, и военную службу по контракту в объединенном военном комиссариате г. Дмитровграда Ульяновской области с 1999 по 2005 г., что составляет 6 лет 6 месяцев 9 дней; а также службу в управлении исполнения наказаний управления внутренних дел Ульяновской области с 1994 г. по 1998 г., что составляет 3 года 5 месяцев 23 дня. *Таким образом, выслуга лет в календарном исчислении составляет 12 лет 1 месяц 11 дней.*

Учитывая то, что общая выслуга истца на военной службе, службе в органах уголовно-исполнительной системы *составляет менее 12 лет шести месяцев*, суд обоснованно пришел к выводу об отсутствии у гр. С. права на назначение пенсии за выслугу лет. Доводы истца и его представителя о том, что в приказе об увольнении из органов уголовно-исполнительной системы указана выслуга 8 лет 3 месяца и 3 дня, данный приказ никем не оспорен и не отменен, соответственно для назначения пенсии по выслуге лет необходимо учитывать выслугу, указанную в данном приказе, а не 3 года 5 месяцев 23 дня, как указал суд, а также о необоснованном не включении в выслугу лет периода обучения истца в высшем учебном заведении до поступления на службу в органы уголовно-исполнительной системы, основаны на неверном толковании закона. При этом, ссылка на представленный ответ УМВД России по Ульяновской области № 3/С-14 от 16 октября 2012 г., в котором указано, что выслуга лет в органах уголовно-исполнительной системы составила 8 лет 3 месяца 16 дней с учетом времени обучения в Ульяновском политехническом институте, является несостоятельной.

В соответствии со ст. 18 Закона № 4468-І в выслугу лет для назначения пенсии в соответствии с п. «а» ст. 13 названного Закона засчитывается: военная служба; служба на должностях рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе; в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; служба в советских партизанских отрядах и соединениях; время работы в органах государственной власти и управления,

гражданских министерствах, ведомствах и организациях с оставлением на военной службе или в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; время работы в системе Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (пожарной охраны Министерства внутренних дел, противопожарных и аварийно-спасательных служб Министерства внутренних дел, Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации), непосредственно предшествующее их назначению на должности, замещаемые лицами рядового и начальствующего состава и военнослужащими Государственной противопожарной службы; время пребывания в плену, если пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступления против Родины; время отбывания наказания и содержания под стражей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных и впоследствии реабилитированных. В выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ может засчитываться также время их учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы.

Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 Закона № 4468-І, определяется Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации определено засчитывать в выслугу лет для назначения пенсий в соответствии с п. «а» ст. 13 Закона № 4468-І офицерам, определенным на военную службу из запаса с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности, а также определенным на военную службу при указанном условии офицерам-женщинам, не состоявшим в запасе, время обучения их до определения на военную службу в гражданских высших образовательных учреждениях либо в средних специальных образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, в пределах до пяти лет из расчета один год учебы за шесть месяцев. На таких же условиях включается в выслугу лет время обучения в гражданских выс-

ших образовательных учреждениях офицерам, которые, будучи студентами, непосредственно из указанных образовательных учреждений до их окончания зачислены для продолжения учебы в высшие военные образовательные учреждения.

В выслугу лет для назначения пенсии лицам рядового и начальствующего состава Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы засчитывается время обучения их до поступления на службу в гражданских высших образовательных учреждениях либо в средних специальных образовательных учреждениях в пределах пяти лет из расчета два месяца учебы за один месяц службы (Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941).

Таким образом, законом предусмотрена возможность включения в выслугу лет времени обучения в гражданском высшем учебном заведении – два месяца учебы за один месяц службы только при назначении пенсии по п. «а» ст. 13 Закона № 4468-І лицам рядового и начальствующего состава Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Истец же обратился за назначением пенсии в военный комиссариат Ульяновской области по п. «б» ст. 13 Закона № 4468-І, указывая на то, что стаж военной службы складывается из службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и органах уголовно-исполнительной системы. *При назначении пенсии по смешанному стажу период обучения в гражданском высшем учебном заведении не подлежит включению в стаж военной службы или службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.* С учетом того, что при рассмотрении дела судом не было допущено нарушений норм материального и процессуального права, всем юридически значимым обстоятельствам по делу дана верная правовая оценка, оснований для отмены решения суда первой инстанции не имеется. Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила: решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 31 августа 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу гр. С. – без удовлетворения².

² URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=35883

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИЗНАНИЯ ВETERАНАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИМ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

П.В. Ильменейкин, юрист

В прекрасном советском фильме «Офицеры» есть знаменательная фраза, как нельзя лучше характеризующая цель и суть профессиональной воинской деятельности русских солдат и офицеров во все века существования России: «Есть такая профессия, взводный, – Родину защищать!». И это обычно понималось и понимается сейчас как защита территории нашего Отечества – России от вооруженного нападения на него внешнего агрессора.

Однако в XX в. в связи с развитием такого понятия, как «геополитика», у всех развитых стран мира появилась и постоянно совершенствуется государственная функция защиты их граждан и национальных интересов за рубежом, на территориях других государств. И нередко такая защита граждан и национальных интересов государства бывает сопряжена с применением его воинских формирований или отдельных военных специалистов в боевых действиях на территории другого государства. Ярким примером этого является многострадаальный Афганистан, где в 80-е гг. XX в. воевали в целях «исполнения интернационального долга» советские войска, а сейчас «насаждают демократию» войска НАТО во главе с США.

И безусловно, что в разных странах по-разному подходят к реализации такой государственной функции. Так, к примеру, в ряде зарубежных стран (США, Франция и др.) создан через государственные (Иностранный легион – во Франции) или частные коммерческие структуры институт наемников, в ряды которых принимают граждан этих и/или других государств, не являющихся на момент приема кадровыми военными. В других случаях, особенно в последнее время, во многих странах в этих целях все чаще применяют и кад-

ровых военных, состоящих в штатах вооруженных сил. Но, несмотря на их разный правовой статус, за их участие в боевых действиях за рубежом эти граждане получают большие денежные оклады, им установлены большие страховые премии в случае их ранения или гибели, и все это обеспечивает им (и их семьям) после таких «зарубежных командировок» хорошее материальное благосостояние. Кадровым военным к тому же в ряде стран за их участие в боевых действиях за рубежом установлены и очень значимые социальные льготы (гражданство государства – для граждан из других стран, бесплатное престижное образование, хорошая и высокооплачиваемая работа, льготы по медицинскому обслуживанию и т. п.).

В СССР во второй половине XX в. кадровые военные также широко привлекались для защиты за рубежом национальных и интернациональных интересов, в том числе участвовали в боевых действиях по защите других государств от иностранной агрессии (Вьетнам, Корея и др.) или в гражданских войнах внутри иностранных государств (в статусе военных советников или специалистов либо в статусе миротворцев и международных наблюдателей).

Однако высшим руководством Советского Союза по политическим и иным причинам участие военнослужащих СССР в боевых действиях за рубежом, как правило, либо вообще официально не признавалось, либо занижалось. Более того, как выяснилось в ходе исторического развития нашей страны, бывшие лидеры СССР допустили ряд политических ошибок, из-за чего участие военнослужащих СССР в боевых действиях на территориях ряда других стран было ненужным и неоправданным (к примеру, подавление демокра-

тических выступлений народных масс в Прибалтике, в Венгрии и Чехословакии, война в Афганистане) и что сейчас незаслуженно бросает тень на воинские подвиги простых солдат и офицеров, которые, будучи обмануты лицемерными призывами о защите завоеваний социализма и об интернационализме, доблестно воевали за рубежом. Как считает автор, всю ответственность (в том числе и моральную) за эти политические ошибки и их последствия по справедливости должны нести те политические лидеры, которые их допустили.

Следует констатировать, что в силу указанного у нас в СССР, а затем и в России, в отличие от зарубежных капиталистических стран, участие военнослужащих и других граждан в боевых действиях по защите национальных интересов России (СССР) на территориях других государств и на Кавказе, и даже случаи их гибели и тяжелых ранений при этом государство материально компенсировало очень незначительно. К тому же из-за коррупции чиновников государственных органов, даже незначительные по размеру материальное вознаграждение за участие в боевых действиях и страховые премии за ранения и гибель для многих военнослужащих и членов их семей были часто реально недоступными и формальными (достаточно вспомнить проблемы 90-х и начала 2000-х гг. с получением «боевых» и страховых выплат).

В связи с вышесказанным значительным шагом в улучшении правового положения участников и инвалидов боевых действий было принятие в России 12 января 1995 г. Федерального закона № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее – Закон № 5-ФЗ), которым указанным категориям граждан, а также членам их семей в случае смерти (гибели) этих граждан был предоставлен ряд важных социальных гарантий и установлены меры социальной поддержки.

Для лучшего уяснения рассмотрим ряд норм и положений Закона № 5-ФЗ:

В ст. 3 Закона № 5-ФЗ перечислены категории граждан Российской Федерации, относимых к ветеранам боевых действий. Это:

- военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), военнообязанные, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, работники указанных органов, работники Министерства обороны СССР и работники Министерства обороны Российской Федерации, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, направленные в другие государства орга-

нами государственной власти СССР, органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации;

- военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, лица, участвовавшие в операциях при выполнении правительственных боевых заданий по разминированию территорий и объектов на территории СССР и территориях других государств в период с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1951 г., в том числе в операциях по боевому тралению в период с 10 мая 1945 г. по 31 декабря 1957 г.;

- военнослужащие автомобильных батальонов, направлявшиеся в Афганистан в период ведения там боевых действий для доставки грузов;

- военнослужащие летного состава, совершавшие с территории СССР вылеты на боевые задания в Афганистан в период ведения там боевых действий;

- лица (включая членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, выполнявших полеты в Афганистан в период ведения там боевых действий), обслуживавшие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств в период ведения там боевых действий, получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий;

- лица, направлявшиеся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 года по декабрь 1989 г., отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам.

Таким образом, ветеранами боевых действий реально могут быть признаны не только военнослужащие, но и ряд других граждан, в том числе даже те, кто непосредственно не принимал участия в боевых действиях, но находился на территориях других государств в период ведения там боевых действий: обеспечивал их ведение (например, гражданские водители или члены летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, доставлявшие в зону боевых действий продовольствие, горючее и т. п.) либо обслуживал воинские части в зоне боевых действий (напри-

мер, гражданский повар в солдатской столовой, санитарка в военном госпитале и т. п.). Но не все, а только те, кто получил в связи с этим ранения, контузии или увечья либо был награжден орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении боевых действий.

А в разд. III приложения к Закону № 5-ФЗ указан перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан СССР и Российской Федерации:

Боевые действия в Алжире: 1962 – 1964 гг.

Боевые действия в Египте (Объединенная Арабская Республика):

– с октября 1962 г. по март 1963 г.; июнь 1967 г.; 1968 г.; с марта 1969 г. по июль 1972 г.; с октября 1973 г. по март 1974 г.;

– с июня 1974 г. по февраль 1975 г. (для личного состава тральщиков Черноморского и Тихоокеанского флотов, участвовавших в разминировании зоны Суэцкого канала).

Боевые действия в Йеменской Арабской Республике: с октября 1962 г. по март 1963 г.; с ноября 1967 г. по декабрь 1969 г.

Боевые действия во Вьетнаме: с января 1961 г. по декабрь 1974 г., в том числе для личного состава разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, решавших задачи боевой службы в Южно-Китайском море.

Боевые действия в Сирии: июнь 1967 г.; март – июль 1970 г.; сентябрь – ноябрь 1972 г.; октябрь 1973 г.

Боевые действия в Анголе: с ноября 1975 г. по ноябрь 1992 г.

Боевые действия в Мозамбике: 1967 – 1969 гг.; с ноября 1975 г. по ноябрь 1979 г.; с марта 1984 г. по август 1988 г.

Боевые действия в Эфиопии: с декабря 1977 г. по ноябрь 1990 г.; с мая 2000 г. по декабрь 2000 г.

Боевые действия в Афганистане: с апреля 1978 г. по 15 февраля 1989 г.

Боевые действия в Камбодже: апрель – декабрь 1970 г.

Боевые действия в Бангладеш: 1972 – 1973 гг. (для личного состава кораблей и вспомогательных судов Военно-Морского Флота СССР).

Боевые действия в Лаосе: с января 1960 года по декабрь 1963 г.; с августа 1964 г. по ноябрь 1968 г.; с ноября 1969 г. по декабрь 1970 г.

Боевые действия в Сирии и Ливане: июнь 1982 г.

Боевые действия в Республике Таджикистан: сентябрь – ноябрь 1992 г.; с февраля 1993 г. по декабрь 1997 г.

Выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на приле-

гающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта: с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г.

Выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона: с августа 1999 года.

Выполнение задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Южная Осетия и Республики Абхазия: с 8 по 22 августа 2008 года.

Автор обращает внимание на то, что законодатели для признания гражданина ветераном боевых действий к формулировке в документах: «участие в боевых действиях» юридически приравнивали и другие формулировки:

1) Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ – формулировки:

– «*выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта*» – но только для строго ограниченного периода: с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г. и для строго ограниченных территорий: Чеченская Республика и прилегающие к ней территории, которые в тот период официально были отнесены к зоне вооруженного конфликта;

– «*выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона*» – здесь временной период ограничен только началом (с 1 августа 1999 г.) и не ограничен конечной датой. Территориальное же ограничение лишь одно – территориальные границы Северо-Кавказского региона.

Таким образом, признания ветеранами боевых действий могут добиваться не только те граждане, которые уже «выполнили задачи в ходе контртеррористических операций» на территории Северо-Кавказского региона начиная с августа 1999 года по настоящее время, но и те, которые будут выполнять такие задачи в дальнейшем. Причем такое право имеют не только военнослужащие, но и иные граждане, указанные в ст. 3 Закона № 5-ФЗ;

2) Федеральным законом от 17 декабря 2009 г. № 311-ФЗ – формулировку:

– «*выполнение задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Южная Осетия и Республики Абхазия*», но также только для строго ограниченного периода времени: с 8 по 22 августа 2008 г.

Защищая свои права в государственных органах России на признание их ветеранами боевых

действий, военнослужащие и другие граждане Российской Федерации, реально имеющие такое право, могут руководствоваться позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 15 ноября 2011 г. № 24-П указал: «По смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи¹, защита Отечества не сводится к обязанности несения военной службы или участия в отражении внешней агрессии, а, будучи также моральным обязательством, проистекающим из любви и уважения к Родине, своему народу, своим близким, является конституционным императивом, который определяет поведение гражданина, в том числе в случае вооруженных посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации, ее суверенитет и территориальную целостность. Из этого следует, что выполнение гражданином Российской Федерации конституционного долга по защите Отечества возможно как посредством несения военной службы, так и в других формах (здесь и далее в цитате выделено мной. – П. И.)» и «Для наделения статусом ветерана боевых действий... необходимо два основных условия - принадлежность к лицам, которые прямо поименованы в пункте 1 данной статьи² (военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), военнообязанные, призванные на военные сборы, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов государственной безопасности, работники указанных органов, работники других федеральных органов исполнительной власти), и участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях, каковые определяются на основании приведенного в приложении к тому же Федеральному закону Перечня государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации... При соблюдении этих требований гражданин Российской Федерации приобретает статус ветерана боевых действий, а следовательно, и право на получение соответствующих мер социальной поддержки».

Следует заметить, что длительное время военнослужащие и граждане, работавшие в воинских частях Российской Федерации, расположенных на территории иностранного государства – Республики Таджикистан, и фактически в той или иной мере реально принимавшие участие в боевых действиях на его территории в 90-х гг. XX в. в целях защиты национальных интересов России, не могли добиться в военкоматах и других государст-

венных органах и даже в судах Российской Федерации признания их ветеранами боевых действий. Но в 2011 г. законодатель устранил эту несправедливость и Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 307-ФЗ дополнил в разд. III приложения к Закону № 5-ФЗ новым абзацем: «Боевые действия в Республике Таджикистан: сентябрь – ноябрь 1992 года; с февраля 1993 года по декабрь 1997 года».

Тем не менее, и в настоящее время многих военнослужащих и других граждан, в эти периоды реально участвовавших в боевых действиях на территории Республики Таджикистан, нередко чиновники до сих пор не признают ветеранами боевых действий, что фактически обусловлено юридической коллизией между формулировкой Закона № 5-ФЗ: «*боевые действия*» и формулировками в документах тех периодов (в боевых приказах, в справках и других записях): «*участвовал в выполнении задач* в условиях чрезвычайного (военного) положения на территории Республики Таджикистан» и другими подобными записями. В борьбе с таким бюрократическим произволом тыловых чиновников автор советует указанным гражданам для защиты их прав выдвигать в судах требование о признании судом, по аналогии закона, подобных формулировок об «*участии в выполнении задач*» в справках, приказах и других документах заявителя *аналогичными формулировке Закона № 5-ФЗ: «участвовал в боевых действиях»*.

Как уже указывалось, участие в боевых действиях бывает сопряжено с получением военнослужащими и другими гражданами ранений различной степени тяжести или заболеваний, что, в свою очередь, нередко приводит к их инвалидности. В связи с этим в ст. 4 Закона № 5-ФЗ указана такая особая категория ветеранов, как «инвалиды боевых действий» («инвалиды войны»), к которым относятся:

– военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Отечества или исполнении обязанностей военной службы на фронте, в районах боевых действий в периоды, указанные в Законе № 5-ФЗ;

– лица, обслуживавшие действующие воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств, и ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период ведения в этих государствах боевых действий.

¹ Имеются в виду положения ст.ст. 4, 59 и 71. – Прим. авт.

² Статья 25 Федерального закона «О статусе военнослужащих». – Прим. авт.

Статьей 14 Закона № 5-ФЗ установлены меры социальной поддержки для инвалидов боевых действий (инвалидов войны):

- льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством;
- обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем инвалидов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 г., которое осуществляется в соответствии с положениями ст. 23.2 Закона № 5-ФЗ. Инвалиды боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации;
- внеочередная установка квартирного телефона;
- преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан;
- оплата в размере 50 % занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади), в том числе членами семей инвалидов войны, совместно с ними проживающими. Меры социальной поддержки по оплате жилья предоставляются лицам, проживающим в домах независимо от вида жилищного фонда;
- оплата в размере 50 % коммунальных услуг (водоснабжение, водоотведение, вывоз бытовых и других отходов, газ, электрическая и тепловая энергия – в пределах нормативов потребления указанных услуг, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), в том числе членами семей инвалидов войны, совместно с ними проживающими; инвалидам войны, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, – топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого топлива. Обеспечение топливом инвалидов войны производится в первоочередном порядке. Меры социальной поддержки по оплате указанных услуг предоставляются независимо от вида жилищного фонда;
- сохранение обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым указанные лица были прикреплены в период работы до выхода на пенсию, а также внеочередное оказание медицинской помощи по программам государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи (в том числе ежегодное диспансер-

ное обследование) в федеральных учреждениях здравоохранения (в том числе в госпиталях ветеранов войн) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а в поликлиниках и других медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации – законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

- обеспечение протезами (кроме зубных протезов) и протезно-ортопедическими изделиями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В случае если инвалид войны приобрел за собственный счет протез (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическое изделие, обеспечение которыми ему установлено, ему выплачивается компенсация в том же размере, что и размер компенсации, установленной ч. 6 ст. 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ;

– прием вне конкурса для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-Г³, в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования, а также для получения профессиональной подготовки в образовательные учреждения и образовательные подразделения организаций, имеющих соответствующие лицензии, выплата специальных стипендий, устанавливаемых Правительством Российской Федерации, студентам из числа инвалидов войны, обучающимся в указанных образовательных учреждениях;

- обучение по месту работы на курсах переподготовки и повышения квалификации за счет средств работодателя;

– использование ежегодного отпуска в удобное для них время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 60 календарных дней в году. Инвалидам войны I и II групп при недостаточности ежегодного и ежегодного дополнительного отпусков для лечения и проезда в санаторно-курортные организации и обратно разрешается выдавать листки временной нетрудоспособности на необходимое число дней и производить выплату пособий по государственному социальному страхованию независимо от того, кем и за чей счет предоставлена путевка;

- внеочередное пользование всеми видами услуг учреждений связи, культурно-просветитель-

³ Утрачивает силу с 1 сентября 2013 г. Соответствующая мера социальной поддержки будет предоставляться в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

ных и спортивно-оздоровительных учреждений, внеочередное приобретение билетов на все виды транспорта, внеочередное обслуживание предприятиями розничной торговли и бытового обслуживания;

– внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, центры социального обслуживания, на обслуживание отделениями социальной помощи на дому.

Следует отметить, что указанные меры социальной поддержки инвалидов боевых действий распространяются и на военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Но на граждан, инвалидность которых обусловлена катастрофой на Чернобыльской АЭС, эти меры социальной поддержки не распространяются, поскольку такие льготы предоставляются гражданам при наличии формулировки инвалидности «военная травма»⁴.

Ветеранам же боевых действий из числа лиц, указанных в подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 Закона № 5-ФЗ, в соответствии со ст. 16 указанного Закона предоставляются следующие меры социальной поддержки:

– льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством;

– обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем ветеранов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 г., которое осуществляется в соответствии с положениями ст. 23.2 Закона № 5-ФЗ. Ветераны боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации;

– оплата в размере 50 % занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади), в том числе членами семей ветеранов боевых действий, совместно с ними проживающими. Меры социальной поддержки по оплате жилья предоставляются лицам, проживающим в домах независимо от вида жилищного фонда;

– первоочередная установка квартирного телефона;

– преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы,

садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан;

– сохранение обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым указанные лица были прикреплены в период работы до выхода на пенсию, а также внеочередное оказание медицинской помощи по программам государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в федеральных учреждениях здравоохранения (в том числе в госпиталях ветеранов войн) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а в поликлиниках и других медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации – законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

– обеспечение протезами (кроме зубных протезов) и протезно-ортопедическими изделиями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В случае если ветеран боевых действий приобрел за собственный счет протез (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическое изделие, обеспечение которыми предусмотрено в установленном порядке, ему выплачивается компенсация в том же размере, что и размер компенсации, установленной ч. 6 ст. 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. При этом, ветеранам, которые приобрели протез за собственный счет до 1 февраля 2011 г., выплачивается компенсация в порядке, установленном Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ, независимо от даты обращения за этой компенсацией;

– использование ежегодного отпуска в удобное для них время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней в году;

– преимущественное пользование всеми видами услуг учреждений связи, культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений, внеочередное приобретение билетов на все виды транспорта;

– обучение по месту работы на курсах переподготовки и повышения квалификации за счет средств работодателя;

– прием вне конкурса для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-I⁵, в име-

⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2006 года (ответ на вопрос 19).

⁵ Утрачивает силу с 1 сентября 2013 г. Соответствующая мера социальной поддержки будет предоставляться в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

ющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования, а также для получения профессиональной подготовки в образовательные учреждения и образовательные подразделения организаций, имеющих соответствующие лицензии, выплата специальных стипендий, устанавливаемых Правительством Российской Федерации, студентам из числа ветеранов боевых действий, обучающимся в указанных образовательных учреждениях.

Следует отметить, что определением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 502-О указано, что положение п. 11 ст. 44 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, которым признан утратившим силу подп. 13 п. 1 ст. 16 Закона № 5-ФЗ, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как исключаящее обязанность государства посредством совместного участия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации обеспечить ранее имевшим право на бесплатный проезд на городском транспорте общего пользования ветеранам боевых действий как лицам с особым правовым статусом, вытекающим из признания их заслуг перед Отечеством, поддержку для реализации ими в рамках новой системы социальной защиты возможности беспрепятственного пользования услугами городского транспорта общего пользования, форма которой подлежит установлению с учетом совокупного объема предоставленных указанным лицам в натуральной и денежной формах мер социальной поддержки на уровне Российской Федерации и на уровне конкретного субъекта Российской Федерации.

Для ветеранов боевых действий из числа лиц (включая членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, выполнявших полеты в Афганистан в период ведения там боевых действий), обслуживавших воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, находившиеся на территориях других государств в период ведения там боевых действий, и получивших в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденных орденами или медалями СССР либо Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий, Законом № 5-ФЗ (ч. 2 ст. 16) установлены следующие меры социальной поддержки:

– сохранение обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым

указанные лица были прикреплены в период работы до выхода на пенсию, а также внеочередное оказание медицинской помощи по программам государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в федеральных учреждениях здравоохранения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а в поликлиниках и других медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации – законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

– при наличии медицинских показаний преимущественное обеспечение путевками в санаторно-курортные организации;

– преимущество при приеме в садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, установке квартирного телефона;

– использование ежегодного отпуска в удобное для них время и предоставление отпуска без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней в году;

– обучение по месту работы на курсах переподготовки и повышения квалификации за счет средств работодателя;

– выплата специальных стипендий, устанавливаемых Правительством Российской Федерации, студентам из числа ветеранов боевых действий, обучающимся в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях профессионального образования за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1⁶;

– обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем инвалидов боевых действий в случае выселения из занимаемых ими служебных жилых помещений, вставших на учет до 1 января 2005 г., которое осуществляется в соответствии с положениями ст. 23.2 Закона № 5-ФЗ. Инвалиды боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

А ветеранам боевых действий из числа лиц, направлявшихся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 г. по декабрь 1989 г., отработавшим установленный при направлении срок либо откомандированным досрочно по уважительным причинам, предоставляются следующие меры социальной поддержки (п. 3 ст. 16 Закона № 5-ФЗ):

⁶ Утрачивает силу с 1 сентября 2013 г. Соответствующая мера социальной поддержки будет предоставляться в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

- при наличии медицинских показаний преимущественное обеспечение путевками в санаторно-курортные организации;

- преимущество при приеме в садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, установке квартирного телефона;

- использование ежегодного отпуска в удобное для них время.

Большая социальная значимость Закона № 5-ФЗ состоит в том, что его ст. 21 установлены меры социальной поддержки не только для самих инвалидов и ветеранов боевых действий, но и для членов семей погибших (умерших) инвалидов войны и ветеранов боевых действий. Но эти меры социальной поддержки реально предоставляются не всем, а только лишь нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего), состоявшим на его иждивении и получающим пенсию по случаю потери кормильца (имеющим право на ее получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

Указанным лицам предоставляются следующие меры социальной поддержки:

- льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством;

- преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан;

- обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий и ветеранов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 г., которое осуществляется в соответствии с положениями ст. 23.2 Закона № 5-ФЗ. Члены семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий и ветеранов боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жильем в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации;

- сохранение обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым указанные лица были прикреплены при жизни погибшего (умершего) в период работы до выхода на пенсию, а также внеочередное оказание медицинской помощи по программам государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в федеральных учреждениях здравоохранения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а в поликлиниках и других медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации –

законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

- оплата в размере 50 % занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади), в том числе членами семьи погибшего (умершего), совместно с ним проживавшими. Меры социальной поддержки по оплате жилья предоставляются лицам, проживающим в домах независимо от вида жилищного фонда;

- оплата в размере 50 % коммунальных услуг (водоснабжение, водоотведение, вывоз бытовых и других отходов, газ, электрическая и тепловая энергия – в пределах нормативов потребления указанных услуг, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации); лицам, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, – топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг для доставки этого топлива. Обеспечение топливом семей погибших (умерших) производится в первоочередном порядке. Меры социальной поддержки по оплате указанных услуг предоставляются независимо от вида жилищного фонда. Указанные меры социальной поддержки предоставляются независимо от того, кто из членов семьи погибшего (умершего) является нанимателем (собственником) жилого помещения;

- при наличии медицинских показаний преимущественное обеспечение по последнему месту работы погибшего (умершего) путевками в санаторно-курортные организации;

- первоочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, центры социального обслуживания, внеочередной прием на обслуживание отделениями социальной помощи на дому супруги (супруга) погибшего (умершего).

Следует знать, что независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иждивении, получения пенсии или заработной платы вышеуказанные меры социальной поддержки предоставляются:

- родителям погибшего (умершего) инвалида войны и ветерана боевых действий;

- супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившему) в повторный брак и проживающей (проживающему) одиноко, или с несовершеннолетним ребенком (детьми), или с ребенком (детьми) старше возраста 18 лет, ставшим (ставшими) инвалидом (инвалидами) до достижения им (ими) возраста 18 лет, или с ребенком (детьми), не достигшим (не достигшими) возраста 23 лет и обу-

чающимся (обучающимися) в образовательных учреждениях по очной форме обучения.

При этом, меры социальной поддержки, установленные для членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий, распространяются на членов семей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов государственной безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Указанные меры социальной поддержки также предоставляются членам семей военнослужащих, погибших в плену, признанных в установленном порядке пропавшими без вести в районах боевых действий, со времени исключения указанных военнослужащих из списков воинских частей.

Статьей 23.1 Закона № 5-ФЗ рассматриваемым в настоящей статье категориям граждан установлена ежемесячная денежная выплата в размере:

- инвалидам войны – 3 088 руб.;
- ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 Закона № 5-ФЗ, – 1 699 руб.;
- членам семей погибших (умерших) инвалидов войны, ветеранов боевых действий – 927 руб.

Размер ежемесячной денежной выплаты подлежит индексации один раз в год исходя из установленного федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период прогнозного уровня инфляции. Ежемесячная денежная выплата устанавливается и выплачивается территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации.

В ст. 23.2 Закона № 5-ФЗ указано, что Российская Федерация передала органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг, полномочия по обеспечению жильем вышеуказанных категорий инвалидов и ветеранов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 г.

Средства на реализацию передаваемых полномочий по предоставлению указанных мер социальной поддержки предусматриваются в составе Федерального фонда компенсаций, образованного в федеральном бюджете, в виде субвенций субъектам Российской Федерации на обеспечение жильем следующих категорий граждан:

- инвалидов боевых действий, а также военнослужащих и лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и

органов уголовно-исполнительной системы, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей);

- ветеранов боевых действий;
- членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий и ветеранов боевых действий, членов семей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов государственной безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), членов семей военнослужащих, погибших в плену, признанных в установленном порядке пропавшими без вести в районах боевых действий.

По письменным заявлениям указанных граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 г., обеспечение их жильем может осуществляться как путем предоставления им жилых помещений (по договору социального найма либо в собственность), так и путем предоставления им единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения, размер которой определяется исходя из общей площади жилья 18 квадратных метров и средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъекту Российской Федерации, устанавливаемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации. При этом, определение порядка предоставления жилых помещений (по договору социального найма либо в собственность), а также единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения вышеуказанным гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий и вставшим на учет до 1 января 2005 г., устанавливается законодательством субъектов Российской Федерации.

Погребение погибших (умерших) ветеранов боевых действий, инвалидов войны производится в местах захоронения с учетом пожеланий их родственников (военнослужащих – с отданием воинских почестей). Расходы, связанные с подготовкой к перевозке и перевозкой тела к месту захоронения, кремированием, погребением, изготовлением и установкой надгробного памятника, возмещаются за счет средств федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обороны, других федеральных органов исполнительной власти, в ко-

торых предусмотрена военная и приравненная к ней служба.

Должностные лица федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в соответствии с законодательством несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации о ветеранах.

Ветераны боевых действий имеют право на обращение в суд за защитой прав, установленных Законом № 5-ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми

актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации мер социальной поддержки.

Реализация мер социальной поддержки ветеранов боевых действий осуществляется по предъявлении ими удостоверений единого образца, установленного Правительством Российской Федерации.

Порядок получения удостоверения ветерана боевых действий и нормативные акты, регулирующие этот вопрос, будут рассмотрены во второй части настоящей статьи.

О ЗАЧЕТЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПЕРИОДОВ В ВЫСЛУГУ ЛЕТ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ГРАЖДАНАМ, ПРИЗВАННЫМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЕННЫХ КАФЕДР ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Возникновение военно-служебных отношений по законодательству Российской Федерации связывается с началом военной службы, которое для военнослужащих Российской Федерации установлено п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». С момента начала течения срока военной службы гражданин становится военнослужащим с присущим ему особым правовым статусом, т. е. он приобретает определенные права и обязанности и на него возлагается ответственность. Началом течения срока военной службы по призыву и, следовательно, возникновения военно-служебных отношений ранее считался для граждан, призванных на военную службу, не пребывавших в запасе, день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы¹. А в настоящее время началом военной службы считается для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, день присвоения воинского звания рядового.

Военно-служебные отношения в результате призыва на военную службу возникали ранее также и для ряда других категорий граждан. Так, для офицеров, призванных на военную службу из числа лиц, окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования (далее – образовательные учреждения высшего профессионального образования) и зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, возникновение военно-служебных отношений связывалось с днем убытия к месту прохождения военной службы, который указывался в предписании военного комиссариата, а для граждан, призванных на военную службу непосредственно после окончания образовательных учреждений высшего профессионального образования, которым присвоено воинское звание офицера, – днем убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссариатом по

¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 228.

окончании указанных образовательных учреждений.

Однако очень часто на практике возникают проблемы, связанные с подсчетом выслуги лет гражданам, которые после окончания срока прохождения военной службы офицерами по призыву (он составлял два года), впоследствии осознанно выбрали офицерскую карьеру и продолжили военную службу по контракту. Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда, рассмотрев 26 октября 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-6645/2012 по иску Ж. к командующему Объединенного стратегического командования войсками Восточного военного округа о возложении обязанности произвести подсчет выслуги лет для оформления пенсии, о компенсации морального вреда, по апелляционной жалобе истца Ж. на решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 15 августа 2012 г., установила следующее.

Ж. обратился в суд с иском к командующему Объединенного стратегического командования Восточного военного округа о возложении обязанности произвести подсчет выслуги лет для оформления пенсии, о компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что он категорически не согласен с ответом подчиненных командующего Объединенного стратегического командования Восточного военного округа о том, что право на военную пенсию у него не наступило. Он был уволен с военной службы по окончании контракта, подсчет выслуги лет при увольнении произведен не был и о том, что его выслуга в льготном исчислении составляет более 20 лет, ему стало известно уже позже. При увольнении его с военной службы командование не включило в общий стаж период обучения в вузе, где он проходил военную подготовку, а также период с момента призыва до момента включения его в списки воинской части. Он был призван военным комиссариатом Железнодорожного района г. Читы и отправлен от данного военкомата в отпуск, по истечении которого прибыл в войсковую часть и зачислен в списки личного состава части. Этот период должен включаться в общий стаж выслуги лет согласно п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Также в общий стаж должен включаться процесс обучения в образовательном учреждении, где он проходил военную подготовку в соответствующий период времени согласно Постановлению Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

Право на военную пенсию у Ж. наступило, и весь период после увольнения по настоящее время он не имел достаточных средств для обеспечения себя и своей семьи. Воинская должность, с которой он уволился с военной службы, была сокращена. Решением Кировского районного суда г. Хабаровска от 15 августа 2012 г. в удовлетворении исковых требований Ж. было отказано. В апелляционной жалобе Ж. просит решение суда отменить как незаконно принятое и обязать командующего Объединенного стратегического командования Восточного военного округа произвести подсчет выслуги лет для оформления пенсии с учетом законодательства, действовавшего на момент его увольнения с военной службы, с включением в выслугу лет периода времени, установленного приказом военного комиссариата Железнодорожного района г. Читы о предоставлении ему отпуска.

В отзыве на апелляционную жалобу представитель военного комиссариата Забайкальского края С. ссылается на то, что суд не учел аспект, указанный в исковом заявлении, что послужило основанием для принятия необоснованного решения об отказе в иске и нарушения материальных прав истца. В возражениях на апелляционную жалобу представитель командующего войсками Восточного военного округа просит решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

На основании чч. 1 и 2 ст. 327.1 ГПК РФ решение суда подлежит проверке в обжалуемой части в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Судом установлено и материалами дела подтверждено, что: Ж. в соответствующий период проходил обучение в Читинском государственном техническом университете, за период обучения в котором на основании контракта прошел военное обучение по программе подготовки офицера запаса. Решением государственной аттестационной комиссии Ж. была присуждена квалификация и был выдан соответствующий диплом. Приказом ректора образовательного учреждения Ж. отчислен из вуза в связи с выполнением учебного плана и защитой диплома. В соответствии со ст. 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,

учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам может засчитываться время их учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы. В связи с этим при подсчете выслуги лет истцу следует производить расчет за весь период его соответствующей учебы в вузе – 4 года 10 месяцев, с зачетом в выслугу лет для назначения пенсии 2 лет 5 месяцев. По окончании вуза Ж. в соответствии с чч. 1 и 3 ст. 19 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4455-I (в редакции от 9 мая 1996 г.), Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 1702, приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 мая 1997 г. № 0572, на основании приказа военного комиссара Железнодорожного района г. Читы от 6 августа 1997 г. № 92 был призван на военную службу на 24 месяца (два года), зачислен в распоряжение командующего войсками Забайкальского военного округа и ему был предоставлен отпуск на 38 суток с учетом дороги, с выпиской ВПД от ст. Чита до ст. Москва и обратно. Кроме того, из послужного списка Ж. (л. д. 63 – 65) следует, что в соответствующий период времени он прошел военную подготовку при Читинском государственном техническом университете по профилю «командир взвода средних танков» и Военную присягу принял при соответствующей войсковой части. Указанный период учебных сборов, предусмотренных программой подготовки офицеров запаса во время обучения в гражданском вузе начиная с 1 марта 1993 г. засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии на общих основаниях с военными сборами в соответствии с п. 5 ст. 20 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п. 36 Положения о порядке проведения военных сборов граждан Российской Федерации, пребывающих в запасе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1993 г. № 605.

Время прохождения истцом военных сборов в период учебы также должно быть засчитано в выслугу лет для назначения пенсии (со дня зачисления по день исключения из списка личного состава воинской части) в календарном либо льготном исчислении (при наличии предусмотренных законом оснований, например: в случае прохождения военных сборов в отдаленной местности и т. д.).

Согласно выданному военным комиссаром предписанию Ж. по окончании отпуска прибыл

из Управления кадров Забайкальского военного округа для дальнейшего прохождения службы и с указанной даты был зачислен в списки личного состава войсковой части приказом командира части. По окончании 24 месяцев службы по призыву истец продолжил военную службу по контракту, заключенному сроком на пять лет, и по заключенным в последующем контрактам. На основании приказа командующего войсками Сибирского военного округа и приказа военного коменданта комендатуры военных сообщений Железнодорожной станции Чита-2 капитан Ж. был уволен с военной службы с последней занимаемой им должности по подп. «б» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ – по истечении срока контракта с зачислением в запас.

Согласно приказу военного коменданта общая продолжительность военной службы Ж. в Вооруженных Силах в календарном исчислении для выплаты единовременного пособия при увольнении составляет 11 лет 8 месяцев 16 дней, в льготном исчислении – 17 лет 6 месяцев 16 дней, исходя из того, что службу в этот период Ж. проходил в отдаленной местности. Согласно приложению № 1 к Постановлению Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 Читинская область является отдаленной местностью, служба в которой засчитывается в выслугу лет на льготных условиях – один месяц службы за полтора месяца. Основным документом, регламентирующим порядок исчисления выслуги лет для назначения военнослужащему пенсии после увольнения, является вышеуказанное Постановление Правительства Российской Федерации, согласно которому в выслугу лет на военной службе засчитываются, в частности, военная служба (в том числе по призыву), время пребывания на военных сборах, время обучения в гражданских образовательных учреждениях, в которых имелись отделения военной подготовки, в пределах пяти лет из расчета один год учебы за шесть месяцев и иные периоды.

В соответствии с п. 19 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы при исчислении срока военной службы данного военнослужащего суммарно учитываются срок военной службы по призыву и по контракту в порядке, определенном Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и данным Положением. В соответствии с п. 14 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы перед представлением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к уволь-

нению со службы уточняются данные о прохождении им военной службы, при необходимости документально подтверждаются периоды его службы, подлежащие зачету в выслугу лет в календарном исчислении и отдельно на льготных условиях, и в соответствии с законодательством Российской Федерации исчисляется выслуга лет. Об исчисленной выслуге объявляется военному служащему. При этом, военному служащему предоставлено право излагать свои возражения, которые рассматриваются командиром, и до представления к увольнению по ним принимаются решения.

Ответчиком не представлено сведений об ознакомлении истца под роспись при увольнении с расчетом выслуги лет в соответствии со ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, что свидетельствует о нарушении предусмотренного законом порядка увольнения с военной службы. Согласно возражениям представителя ответчика и предоставленного в суд первой инстанции расчета (л. д. 85) выслуга лет истца с учетом учебы составляет 19 лет 11 месяцев 10 дней и 19 лет 11 месяцев 18 дней соответственно. В соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» лица, указанные в ст. 1 данного Закона, имеющие на день увольнения со службы выслугу, в том числе на военной службе, 20 лет и более, имеют право на пенсию за выслугу лет.

На момент призыва истца на военную службу действовал Закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 (в редакции от 9 мая 1996 г.), согласно п. 2 ст. 37 которого началом военной службы считался день зачисления гражданина в список личного состава воинской части. Указанный Закон утратил силу в соответствии со ст. 64 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. С 30 марта 1998 г. вступил в силу Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, согласно п. 10 ст. 38 которого для граждан, призванных на военную службу после окончания высшего образовательного учреждения, которым присвоено звание офицера, началом военной службы стал считаться день убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссариатом по окончании образовательного учреждения. Данный порядок исчис-

ления начала военной службы действовал вплоть до 1 января 2010 г., когда абз. 3 и 4 п. 10 ст. 38 вышеназванного Закона утратили силу на основании Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ, т. е. данный порядок действовал и на момент увольнения истца с военной службы. В соответствии с п. 3 ст. 19 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 (в редакции от 9 мая 1996 г.) гражданин, заключивший контракт о военном обучении по программе подготовки офицеров запаса, призывается на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации и проходит ее в порядке, установленном для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

В связи с тем что срок военной службы занимает значительное время, а также с учетом условий ее прохождения и повышения престижа военной службы, военнослужащие, в зависимости от времени нахождения на ней, обеспечиваются социальными гарантиями как во время службы, так и после увольнения с нее. Выслуга лет по своему характеру является специальным трудовым стажем, приобретаемым в процессе службы, наличие 20-летней выслуги является одним из главных условий социальной защищенности граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, так как гарантирует право на пенсионное обеспечение за выслугу лет вне зависимости от причин увольнения и право на прочие льготы (на жилье, на санаторно-курортное лечение и т. д.), чего истец лишен, так как расчет пенсии своевременно при увольнении ему не был произведен, он не был с ним ознакомлен, не имел возможности его оспорить, в связи с чем был нарушен порядок его увольнения. Суд первой инстанции, отказывая в иске и не находя иных периодов, подлежащих зачету в выслугу лет истца, исходил из того, что истребуемый истцом подсчет выслуги лет ответчиком произведен, с учетом периода обучения Ж. в образовательном учреждении его общая выслуга составила 19 лет 11 месяцев 18 дней, т. е. менее 20 лет, в связи с чем право у истца на получение пенсии за выслугу лет не возникло.

Судебная коллегия не соглашается с выводами суда первой инстанции и с принятым решением, поскольку имеются правовые основания для удовлетворения требований истца, так как при увольнении истца не был произведен расчет выслуги лет для начисления пенсии, а произведенный в 2012 г. ответчиком расчет выслуги лет не соответствует требованиям подлежащего применению на момент расчета законодательства, включает не все подлежащие зачету периоды

службы в календарном, а при наличии оснований, и в льготном исчислении, в том числе период предоставленного комиссариатом отпуска, в который Ж., будучи военнослужащим по призыву, своевременно убыл, а период учебы включен в расчет выслуги лет в меньшем размере, чем положено.

Указанная ответчиком выслуга лет (19 лет 11 месяцев 18 дней) рассчитана без учета прохождения истцом при обучении в ВУЗе в 1996 г. при войсковой части военных сборов, период которых приравнивается к военной службе, а также без учета времени отпуска (в количестве 38 суток), предоставленного военным комиссариатом при призыве истца для прохождения военной службы после окончания учебы в вузе, который подлежит зачету в связи с тем, что началом военной службы для офицеров запаса, призванных на службу после окончания образовательного учреждения, стал день убытия в отпуск. Данная правовая норма действовала, в частности, и на день увольнения истца с военной службы, а ранее действовавший Закон Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4455-І утратил силу. Кроме того, в выслугу лет Ж. изначально, согласно приказу военного коменданта, не был включен период учебы в образовательном учреждении, а при последующем расчете включен в меньшем размере – 2 года 4 месяца 24 дня за соответствующий период времени, тогда как подлежит зачету в выслугу лет 2 года 5 месяцев за тот же период учебы в вузе. Факт призыва Ж. на военную службу, прохождение им военной службы по призыву (24 месяца) и по контракту, а следовательно, пребывание его в статусе военнослужащего в этот период времени и до дня увольнения с военной службы по истечении срока контракта подтверждается вышеуказанными приказами Министра обороны Российской Федерации и военного комиссара, сведениями, указанными в послужном списке Ж. (л. д. 63 – 66) и в его военном билете (л. д. 6), и не оспаривается стороной ответчика.

Согласно ст.ст. 7, 39 Конституции Российской Федерации, ст. 74-І Бюджетного кодекса Российской Федерации пенсии, в том числе выплачиваемые лицам, проходившим военную службу, являются одним из видов социального обеспечения, которое осуществляется путем принятия публичных нормативных обязательств. Выплата военных пенсий производится пенсионными органами Министерства обороны в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по кон-

тролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», который относится к публичному праву, поэтому стороны пенсионных отношений обязаны руководствоваться исключительно императивными нормами этого Закона, диспозитивные нормы к этим отношениям не применимы, поэтому волеизъявление их субъектов не требуется. Судом первой инстанции не принято во внимание то, что нормы Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І распространяются на военнослужащих и лиц, проходящих службу в различных правоохранительных органах, за выслугу лет в которых начисляется специальный стаж и служащие в которых имеют лица специальные воинские звания.

Из системного толкования правовых норм, действующих в отношении военнослужащих, как на момент призыва истца для прохождения военной службы, так и на момент его увольнения следует, что истец с момента призыва являлся военнослужащим (присягу он принял) и время отпуска военнослужащего, предоставленного ему военным комиссариатом в соответствующий период времени, включается в продолжительность военной службы согласно Положению о порядке прохождения военной службы. Совокупностью согласующихся между собой относимых и допустимых в соответствии со ст. 67 ГПК РФ исследованных судом доказательств подтверждается отсутствие препятствий в реализации Ж. равного с другими военнослужащими права на получение пенсии за 20-летнюю выслугу лет.

Так как установленные судом обстоятельства по делу подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, однако выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела и подлежащим применению нормам материального права, обеспечивая надлежащую защиту прав и законных интересов уволенного с военной службы Ж., как экономически более слабой стороны в пенсионных правоотношениях с Военным военным округом, судебная коллегия считает необходимым решение суда первой инстанции отменить, удовлетворив апелляционную жалобу истца, и вынести новое решение – об удовлетворении исковых требований. При принятии данного решения судебная коллегия учитывает: длительность военной службы истца; его увольнение по истечении срока очередного контракта в условиях проводимых в органах военных сообщений Сибирского военного округа организационно-штатных мероприятий, в ходе которых комендатура военных сообщений железнодорожной

станции Чита-2, где до увольнения служил истец, была расформирована, что препятствовало его продолжению службы на прежнем месте; образцовое исполнение истцом воинского долга, о чем свидетельствует его премирование в полном объеме согласно приказу об увольнении; введенный срок начала военной службы с момента убытия в отпуск и отмену ранее действовавшего понятия начала срока военной службы (со дня зачисления в список личного состава воинской части), что в соответствии с ч. 1 ст. 19, чч. 1 и 2 ст. 19, ст. 55 Конституции Российской Федерации при прочих равных правовых условиях военной службы истца позволяет применить к расчету его выслуги улучшающий закон. Учитывая, что истец не доказал причинение ему морального вреда действиями ответчика, в указанной части иск удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст. 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 15 ав-

густа 2012 г. отменить и принять по делу новое решение, которым:

– исковые требования Ж. к командующему Объединенного стратегического командования Восточного военного округа о возложении обязанности произвести подсчет выслуги лет для оформления пенсии, о компенсации морального вреда – удовлетворить частично;

– обязать Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа произвести подсчет выслуги лет для оформления пенсии Ж., учитывая все подлежащие зачету периоды, включая период отпуска после прохождения учебы в Читинском техническом университете, начиная со дня убытия в отпуск, предоставленный военным комиссариатом, – в соответствующий период времени и до дня зачисления в списки войсковой части и в последующем при прохождении военной службы – до момента его увольнения с военной службы. В удовлетворении остальной части иска – отказать².

² URL: http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=27400001211020748447961001935968

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С НАЗНАЧЕНИЕМ ВЫПЛАТ В СЧЕТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН ИЗ ЧИСЛА ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ РАДИАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВСЛЕДСТВИЕ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Дополнительные социальные гарантии гражданам, в том числе военнослужащим и иным категориям граждан, перечисленным в ст. 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-испол-

нительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, подвергшимся воздействию радиации, установлены рядом законов, основным из которых является Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15 мая 1991 г. № 1244-I (далее – Закон № 1244-I). Указанным Законом предусмотрены меры социальной

поддержки и возмещения вреда гражданам, пострадавшим от радиационного воздействия вследствие аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г., в том числе денежные выплаты.

Как правило, наибольшее количество споров, разрешаемых, в частности, в судебном порядке, связано именно с вопросами назначения, расчета, производства, индексации таких выплат.

В настоящей статье приводится судебная практика по вопросам взыскания с военных комиссариатов недополученных сумм возмещения вреда здоровью, причиненного вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, которая, на взгляд автора, будет интересна читателям.

Так, решением Кимрского городского суда Тверской области от 27 января 2012 г. удовлетворены иски Л. и С. о взыскании с военного комиссариата Тверской области недополученных сумм возмещения вреда здоровью, причиненного вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, за период с 15 февраля 2001 г. по 31 декабря 2011 г. Судом установлено, что Л. и С. принимали участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Л. с 5 августа 1986 г. по 2 октября 1986 г., С. с 30 ноября 1987 г. по 30 января 1988 г. Истцы являются пенсионерами Министерства обороны Российской Федерации: Л. с мая 1992 г., С. с декабря 1996 г., получающими пенсию за выслугу лет.

В апреле 1997 г. Л. признан инвалидом второй группы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС с утратой профессиональной трудоспособности на срок до 1 мая 2002 г. в размере 100 %, в дальнейшем при переосвидетельствовании Л. установлена вторая группа инвалидности в связи с аварией на Чернобыльской АЭС с утратой профессиональной трудоспособности в размере 80 % бессрочно. С. в сентябре 1997 г. признан инвалидом третьей группы в связи с заболеванием, полученным при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, с утратой профессиональной трудоспособности в размере 60 %, в дальнейшем при переосвидетельствовании С. с 29 сентября 2008 г. установлена вторая группа инвалидности в связи с заболеванием, полученным при выполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, с утратой профессиональной трудоспособности в размере 60 % бессрочно.

До 15 февраля 2001 г. истцам не назначались и не выплачивались ежемесячные денежные суммы в возмещение вреда здоровью. С 15 марта 2001 г. истцам в счет возмещения вреда здоровью на основании их заявлений о выплате ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда

здоровью по п. 25 ст. 14 Закона № 1244-І военным комиссариатом Тверской области назначены выплаты в твердой денежной сумме в размере: Л. – 2 500 руб., С. – 1 000 руб., которые в дальнейшем индексировались как на основании решений судов, так и на основании постановлений Правительства Российской Федерации.

Так, Л. получал ежемесячную денежную компенсацию возмещения вреда здоровью с 1 марта 2002 г. в размере 5 048 руб. 75 коп., с 1 марта 2003 г. в размере 6 154 руб. 43 коп., с 1 января 2006 г. в размере 10 124 руб. 54 коп., с 1 января 2007 г. в размере 10 934 руб. 50 коп., с 1 января 2008 г. – 12 082 руб. 62 коп., с 1 января 2009 г. – 13 653 руб. 36 коп., с 1 ноября 2009 г. – 10 934 руб. 50 коп., с 1 января 2010 г. – 10 934 руб. 50 коп., с 1 января 2011 г. – 10 934 руб. 50 коп., с 1 января 2012 г. – 10 934 руб. 50 коп.

С. получал ежемесячную денежную компенсацию возмещения вреда здоровью с 1 марта 2002 г. в размере 2 019 руб. 50 коп., с 1 марта 2003 г. в размере 2 461 руб. 77 коп., с 1 января 2010 г. в размере 2 476 руб. 76 коп., с 1 января 2011 г. в размере 2 637 руб. 75 коп., с 1 января 2012 г. в размере 2 796 руб. 02 коп.

Кроме того, военным комиссариатом Тверской области в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 г. № 455 «Об утверждении порядка и условий возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы» истцам выплачена денежная компенсация в возмещение вреда здоровью за период со 2 июня 1998 г. по 14 февраля 2001 г., исходя из денежного довольствия в размере, действующем на день выплаты, в зависимости от степени утраты трудоспособности. Л. было выплачено единовременно 149 292 руб. 44 коп., С. – 110 867 руб. 17 коп.

Разрешая спор, суд, сославшись на положения ст. 15 Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденных Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. № 4214-І, п. 3 и п. 6 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, а также на письмо Фонда социального страхования от 26 ноября 2002 г., пришел к выводу о том, что исчисление размера подлежащих ко взысканию сумм возмещения вреда здоровью допускается исходя из

размера денежного довольствия за период выполнения истцами работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. При этом, суд, руководствуясь положениями ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ, Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка и условий возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы» от 8 июня 2001 г. № 455, ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также принимая во внимание постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П и постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. № 455-О, исходил из того, что поскольку государство после 15 февраля 2001 г. признавало право военнослужащих на получение недополученных денежных сумм в счет возмещения вреда здоровью, вред, причиненный здоровью граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения в момент катастрофы на Чернобыльской АЭС, относится к вреду реально невозполнимому и неисчисляемому, что обязывает государство стремиться к его возмещению, то истцы имеют право на возмещение вреда, исчисленного из размера денежного довольствия за период работы по ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС с 15 февраля 2001 г.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда первой инстанции, так как он основан на неправильном толковании норм материального права, а также противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 20 декабря 2010 г. № 21-П. Законом № 1244-І (в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 179-ФЗ) инвалидам-чернобыльцам гарантировалось возмещение вреда выплатой денежных сумм в размере среднего заработка в зависимости от степени утраты профессиональной трудоспособности (п. 25 ч. 1 ст. 14), однако было установлено, что при получении военнослужащим, ставшим инвалидом вследствие чернобыльской катастрофы, двух пенсий или пенсии за выслугу лет, увеличенной на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, выплата указанных сумм возмещения вреда не производилась (абз. 3 п. 2 ч. 1 ст. 29).

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 1 декабря 1997 г. № 18-П абз. 4 подп. 1 п. 23 ст. 1 данного Закона в части, лишающей военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет и ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, права на возмещение вреда, причиненного их здоровью, признан противоречащим ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 42 и ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации и утрачивающим силу по истечении шести месяцев с момента провозглашения данного постановления. Соответствующие изменения в п. 2 ст. 29 Закона № 1244-І были внесены Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ, закрепившим, что военнослужащие (и приравненные к ним лица), направленные и командированные для работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и при этом исполнявшие обязанности военной службы (служебные обязанности), ставшие инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, имеют право на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную п. 25 ч. 1 ст. 14 указанного Закона.

Также ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ предусмотрено, что выплата гражданам недополученных денежных компенсаций производится в течение 2001 – 2003 гг. Исчисление указанных денежных компенсаций осуществляется со 2 июня 1998 г. в соответствии с п. 3 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 1 декабря 1997 г. № 18-П, военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, независимо от получения ими пенсии за выслугу лет, по смыслу ст. 42 Конституции Российской Федерации, должны иметь право на возмещение вреда, равно как и иные граждане, пострадавшие от чернобыльской катастрофы. В силу положений пункта 25 части 1 статьи 14 Закона № 1244-І (в редакции от 24 ноября 1995 г.) инвалидам из числа военнослужащих гарантиро-

валось возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, выплатой денежных сумм в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности (с установлением инвалидности), определяемом в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с исполнением работниками трудовых обязанностей.

С 6 января 2000 г. порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту), регулируется Федеральным законом «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ п. 25 ч. 1 ст. 14 Закона № 1244-1 изложен в новой редакции: чернобыльцам-инвалидам гарантируется выплата ежемесячной денежной компенсации в твердых денежных суммах: инвалидам I группы – 5 000 руб., инвалидам II группы – 2 500 руб., инвалидам III группы – 1 000 руб. При этом, ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ (в первоначальной редакции) устанавливала, что лица, которые ранее (до 15 февраля 2001 г.) получали возмещение вреда, причиненного здоровью катастрофой на Чернобыльской АЭС, имели право на выплату ежемесячных денежных компенсаций в твердых суммах либо по их выбору исчисленных в прежнем порядке, – исходя из заработка, денежного довольствия. Право указанного выше выбора предоставлялось инвалидам-чернобыльцам, которые обращались за назначением возмещения вреда до 15 февраля 2001 г. и которым соответствующие выплаты были назначены. Это подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 19 июня 2002 г. № 11-П, согласно которой положения п. 25 ч. 1 ст. 14 и абз. 2 п. 2 ч. 1 ст. 29 Закона № 1244-1 (в редакции от 12 февраля 2001 г.) в системной связи с чч. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ в части, не предоставляющей инвалидам-чернобыльцам, впервые обратившимся за назначением возмещения вреда после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 г., возможность исчислять его из заработка,

дохода, денежного довольствия, были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Часть 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ признана постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не могут рассматриваться как препятствующие назначению инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 1 декабря 1997 г. № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления названного Федерального закона в силу, ежемесячных денежных компенсаций в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности). Статьей 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ было установлено, что исчисление недополученных гражданами за период со 2 июня 1998 г. (дня, когда признанные неконституционными нормы Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 179-ФЗ утратили силу) по 15 февраля 2001 г. (дата вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ) денежных компенсаций должно осуществляться в соответствии с п. 3 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П, а порядок и условия их возврата в течение 2001 – 2003 гг. – определяться Правительством Российской Федерации. Во исполнение этого предписания Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2001 г. № 455 были утверждены Порядок и условия возврата недополученных денежных компенсаций гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы, согласно которым инвалидам-чернобыльцам из числа военнослужащих выплата неполученной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, производится за период со 2 июня

1998 г. по 15 февраля 2001 г. органами, осуществляющими их пенсионное обеспечение, исходя из денежного довольствия в размере, действующем на день выплаты, в зависимости от степени утраты трудоспособности.

Тем самым в правовом регулировании было не только подтверждено право инвалидов-чернобыльцев из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, на возмещение вреда здоровью выплатой соответствующих денежных сумм, но и признано право на получение после 15 февраля 2001 г. недополученных денежных сумм за предшествующий период начиная со 2 июня 1998 г., исчисленных исходя из денежного довольствия. По своей природе такое правовое регулирование направлено, как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 г. № 11-П, на восстановление нарушенного права граждан на возмещение вреда, причиненного их здоровью чернобыльской катастрофой, и, по сути, означает признание государством своего долга и лишь отсрочку исполнения обязательств.

Таким образом, в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П инвалиды-чернобыльцы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, которые не обращались за установлением соответствующих выплат, имеют право на денежную компенсацию в твердой денежной сумме или в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью, т. е. исходя из денежного довольствия на момент расчета задолженности. Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный в указанном Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное истолкование в правоприменительной практике. С учетом изложенного вывод суда об исчислении сумм возмещения вреда исходя из денежного довольствия истцов за период работы по ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС не может быть признан правомерным в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П и ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ, предусматривающей возможность сохранения после введения нового правового регулирования только ранее установленной денежной суммы. Кроме того, взыскивая с военного комиссариата Тверской области в пользу истцов денежную компенсацию за 11 лет, суд сослался на правовую позицию, из-

ложенную в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. № 445-О, согласно которой положения ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и Закона № 1244-I не препятствуют взысканию за прошлое время без ограничения каким-либо сроком своевременно не полученных пострадавшими лицами сумм возмещения вреда, причиненного вследствие чернобыльской катастрофы по вине органов, обязанных осуществлять такие выплаты.

Между тем в рассматриваемой ситуации вины военного комиссариата Тверской области в назначении и выплате истцам с 15 февраля 2001 г. ежемесячной денежной компенсации возмещения вреда здоровью исходя из твердой денежной суммы, а не из денежного довольствия в зависимости от степени утраты трудоспособности нет, назначение ежемесячной денежной компенсации возмещения вреда здоровью в твердой денежной сумме производилось военным комиссариатом в соответствии с действующим законодательством. Исковые требования о переходе на иной способ исчисления ежемесячных компенсационных выплат в возмещение вреда здоровью основаны истцами на постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П, которое вступило в силу с момента его провозглашения, и, следовательно, конституционно-правовой смысл законоположений, выявленный в этом постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное истолкование в правоприменительной практике именно с момента его провозглашения.

Таким образом, учитывая постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П, инвалиды-чернобыльцы из числа военнослужащих, получающих пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, которые не обращались за установлением соответствующих выплат, имеют право на пересмотр ежемесячной денежной компенсации в том размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью с момента провозглашения Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 20 декабря 2010 г. № 21-П, т. е. с 20 декабря 2010 г. С учетом изложенного вывод суда о необходимости взыскания с военного комиссариата в пользу истцов недоначисленной денежной компенсации за период с 15 февраля 2001 г. по 19 декабря

2010 г. не может быть признан правомерным. При таких обстоятельствах, руководствуясь вышеприведенными нормами материального права, суд апелляционной инстанции, рассчитав размеры ежемесячной денежной компенсации возмещения вреда здоровью с учетом позиции постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П и сравнив их с получаемыми истцами в настоящее время денежными компенсациями возмещения вреда здоровью, пришел к выводу, что Л. получал в спорный период и в настоящее время получает ежемесячную денежную компенсацию возмещения вреда здоровью в большем размере, чем, если ее рассчитывать, учитывая постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П, и какой-либо задолженности по выплате у военного

комиссариата Тверской области перед истцом Л. нет. Размер получаемой истцом С. денежной компенсации возмещения вреда здоровью не соответствует требованиям законодательства. С учетом изложенного судебная коллегия определением от 24 мая 2012 г. оставила без удовлетворения исковые требования Л., поскольку в случае их удовлетворения будет снижена его материальная защищенность и нарушено его право на получение ежемесячной денежной компенсации возмещения вреда здоровью в большем размере. В отношении истца С. решение городского суда было изменено в части размера ежемесячной денежной компенсации возмещения вреда здоровью, установленного С. с 1 января 2012 г., в части размера недополученной суммы возмещения вреда здоровью и периода, за который указанная сумма подлежит взысканию¹.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ												
		АБОНЕМЕНТ на газету журнал										72527		
		«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания		
		(наименование издания)										Количество комплектов		
		на 2013 год по месяцам												
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
		Куда												
		(почтовый индекс)						(адрес)						
		Кому												
(фамилия, инициалы)														
		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
		ПВ место литер			на газету журнал									
					72527									
					индекс издания									
					(наименование издания)									
		Стоимость	подписки	руб. коп.		Кол-во комплектов								
			переплат-ресовки	руб. коп.										
		на 2013 год по месяцам												
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда														
(почтовый индекс)						(адрес)								
Кому		(фамилия, инициалы)												

¹ Обобщение причин отмены и изменения в апелляционном порядке судебных постановлений районных (городских) судов Тверской области по трудовым и социальным спорам во втором квартале 2012 года.

СОЗДАНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ЛЮДСКОГО РЕЗЕРВА И ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ВОЕННЫМ СУДАМ

А.Ф. Воронов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации

Создание мобилизационного людского резерва – тема, нашедшая отражение в военно-научной¹, военно-правовой литературе², и реализованная в недавно принятом Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва» от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ³. Этот Закон, в свою очередь, дает стимул для новых научных разработок в военно-правовой сфере, новых предложений по совершенствованию военного законодательства: о статусе резервиста, о порядке привлечения указанных лиц к различным видам ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, а возможно, и материальной) и др.

Настоящая статья – об одном из направлений развития военного законодательства в связи с принятым Законом. Речь идет о защите прав и свобод. Поскольку судебный порядок защиты прав – основной, гарантированный Конституцией России (ст. 46), закономерен вопрос: в каком порядке будет осуществляться защита прав и свобод резервистов?

Сначала попробуем ответить на вопрос о *специализированной подсудности*⁴.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами

законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» от 6 февраля 2007 г. № 6 разъяснил (п. 3): «В соответствии со статьей 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», статьей 25 и частью 3 статьи 254 ГПК Российской Федерации военным судам, за исключением дел, отнесенных к подсудности Верховного Суда Российской Федерации, подсудны все гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений. Иным судам общей юрисдикции и мировым судьям такие дела не подсудны.

Военным судам на территории Российской Федерации не подсудны гражданские дела по искам и заявлениям об оспаривании решений, дей-

¹ См., напр.: Шимановский М.В., Струментов А.Г. Основные закономерности и принципы реформирования и функционирования системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов // Военная мысль. 2012. № 5. С. 63 – 71; Зиганшин Д.Ф., Мороз И.А., Шимановский М.В. Методический подход к определению и обоснованию целей и задач поэтапного перехода к новой системе подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов // Там же. 2010. № 2. С. 10 – 17; Одринский В.А. Новая система подготовки и накопления военнообученных граждан, пребывающих в запасе и нахождение их в резерве // Там же. 2008. № 9. С. 43 – 48; Кожемякин А.Г., Кондратьев С.В. Основные направления реформирования системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в новых социально-экономических условиях развития Российской Федерации // Стратегическая стабильность. 2006. № 3. С. 29 – 37.

² См., напр.: Данковцева А.А. Первые шаги к созданию мобилизационного людского резерва // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 6. С. 31 – 32; Смирнов А.В. Задачи и принципы правового обеспечения функционирования новой системы подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов // Там же. № 4. С. 97 – 98; Еро же. Система подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в Российской Федерации (теоретико-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

³ Рос. газ. 2013. 11 янв.; Гаврилов Ю. Солдаты на время «Ч» // Там же.

⁴ Воронов А.Ф. О специализированной подсудности гражданских дел // Защита прав в России и других странах Совета Европы. Современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. ст. Краснодар; Санкт-Петербург. 2011. С. 359 – 368; Еро же. О специализированной подсудности гражданских дел военным судам // Законодательство. 2011. № 4. С. 60 – 71; Жудро К., Петухов Н. Разграничение подсудности дел военным судам и иным федеральным судам общей юрисдикции // Рос. юстиция. 2001. № 2. С. 18 – 20.

ствий (бездействия) иных государственных или муниципальных органов, юридических или физических лиц, а также гражданские дела по искам и заявлениям граждан, не имеющих статуса военнослужащих, за исключением граждан, уволенных с военной службы (прошедших военные сборы), если они обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы, военных сборов (например, дела по искам и заявлениям граждан, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе, о взыскании невыданного денежного и иных видов довольствия, поскольку их права нарушены в период прохождения ими военной службы)».

Логичен вопрос: возможно ли добавление к военнослужащим и лицам, проходящим военные сборы, лиц, пребывающих в запасе и заключивших контракт о пребывании в резерве, с тем, чтобы и их права и свободы защищались бы в военном суде? Ответ на него дать не так просто. Так, в Федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ не упомянут гражданский персонал, хотя в соответствии со ст. 12 «Комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации личным составом» Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации включает военнослужащих и лиц гражданского персонала (федеральных государственных гражданских служащих и работников) Вооруженных Сил Российской Федерации (ч. 1)⁵.

Не упомянуты в Федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации» и граждане, проходящие альтернативную службу в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ.

Не упомянуты такие субъекты правоотношений, как воспитанники воинских частей⁶, хотя они включаются в списки личного состава воинских частей (но не включаются в численность

Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов), обеспечиваются всеми необходимыми видами довольствия (п. 3 Положения о зачислении...) и «имеют право подавать жалобы и заявления в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также в порядке, установленном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации» (п. 3 Положения о статусе воспитанников...); тем более, не упомянут переменный состав суворовских и нахимовских училищ⁷.

Каков же критерий определения подсудности гражданских дел военным судам? Для гражданских дел (в отличие от уголовных и административных) это, скорее, не статус того или иного лица, а *характер правоотношений*, которые являются предметом рассмотрения в деле. Очевидно, что это не трудовые правоотношения, не образовательные и иные смежные правоотношения, а *военно-служебные* отношения, одной из сторон которых являются органы военного управления или воинские должностные лица, а другой – граждане (военнослужащие и граждане, проходящие военные сборы)⁸.

Можно ли охарактеризовать правоотношения между резервистом и органами военного управления как военно-служебные?

Представляется, что для этого есть определенные основания. Так, абз. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ гласит: «на граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве (далее – резерв), статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации». Таким образом, в данном случае резервисты в определенном смысле приравнены к гражданам, проходящим военные сборы.

С резервистом заключается контракт о пребывании в резерве (ст.ст. 57¹, 57³, 57⁴ Федерального закона «О воинской обязанности и военной служ-

⁵ Примечательно, что в указанной статье данного Закона устанавливается (п. 4), что «для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации создается запас военнообученных людских ресурсов».

⁶ Положение о статусе воспитанников воинских частей. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2000 г. № 745; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о зачислении несовершеннолетних граждан Российской Федерации в качестве воспитанников в воинские части и обеспечении их необходимыми видами довольствия» от 14 февраля 2000 г. № 124; приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации постановлений Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 124 и от 21 сентября 2000 г. № 745» от 19 мая 2001 г. № 235.

⁷ Типовое положение о суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальном училищах и кадетских (морских кадетских) корпусах. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2008 г. № 328.

⁸ Воронов А.Ф. Рассмотрение гражданских дел военными судами // Судья. 2012. № 2. С. 16 – 22.

бе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в редакции Федерального закона Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ)), он подлежит аттестации и квалификационному экзамену, у него есть права, прежде всего, на получение денежных выплат (ст. 13¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» в новой редакции), определенные военно-служебные обязанности, он привлекается к ответственности (ст.ст. 57⁵, 57⁷ Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в новой редакции), а ст. 57⁶ «Пребывание в резерве» указанного Закона прямо устанавливает: «Резервист исполняет воинскую обязанность в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Все сказанное выше свидетельствует о том, что указанные правоотношения могут характеризоваться как военно-служебные.

Таким образом, следует рассмотреть возможность об изменении как Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», так и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

В изменениях может быть отражено положение о том, что *военным судам подсудны дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений*.

К подсудности военных судов могут быть отнесены также дела *о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, исключенных из резерва, если они обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период нахождения их в резерве*.

Следует заметить, что предложения по расширению специализированной подсудности военных судов неоднократно высказывались в научной литературе⁹.

Указанные изменения с необходимостью повлекут изменения иных актов, в частности, п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2, п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» от 29 ноября 2007 г. № 48, которые устанавливают *родовую* подсудность гражданских дел военным судам и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Порядок определения *территориальной* подсудности¹⁰ вряд ли претерпит какие-либо изменения.

Наконец, о *порядке* рассмотрения указанных гражданских дел в военных судах. Нам уже неоднократно приходилось отмечать, что характер спорных материально-правовых отношений (военно-служебные, власти – подчинения) прямо определяет вид производства: это производство по делам, возникающим из публичных правоотношений (гл. 23, 24, 25 ГПК РФ)¹¹.

Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6 устанавливает: «При подготовке указанных гражданских дел к судебному разбирательству необходимо учитывать, что действующим гражданским процессуальным законодательством предусмотрены различия в порядке рассмотрения дел, вытекающих из публичных и частноправовых отношений, в связи с чем особое значение приобретает правильное установление характера правоотношений сторон. Военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми. Согласно правовым пози-

⁹ См., напр.: Воронов А.Ф. Рассмотрение гражданских дел военными судами; Его же. О специализированной подсудности гражданских дел военным судам С. 60 – 71.

¹⁰ См., напр.: Глухов Е.А. К вопросу об установлении критериев территориальной подсудности гарнизонных военных судов // Военно-юрид. журн. 2012. № 3. С. 6 – 10; Яголович И.И. Доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

¹¹ Воронов А.Ф. Вид производства в гражданском процессе и гарантии защиты прав военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 7. С. 32 – 35.

циям, высказанным Европейским Судом по правам человека, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» еще раз подчеркивается, что заявления военнослужащих рассматриваются по прави-

лам производства по делам, возникающим из публичных правоотношений: «Заявление гражданина, находящегося в служебной зависимости от лиц, решение, действие (бездействие) которых им оспаривается, рассматривается судом по правилам главы 25 ГПК Российской Федерации лишь в случае, когда это прямо предусмотрено законом (например, частью 3 статьи 254 ГПК Российской Федерации)».

Участие в спорных правоотношениях не военнослужащего, а резервиста вряд ли повлияет на указанные выводы Верховного Суда Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ ТРЕБОВАНИЙ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ СЕМЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ БАЛТИИ, А ТАКЖЕ НАДЛЕЖАЩЕМ ОТВЕТЧИКЕ ПО СПОРУ

*Ф.А. Зайцев, судья Псковского гарнизонного военного суда,
судья 5-го квалификационного класса*

Согласно п. «б» ст. 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон от 12 февраля 1993 г. № 4468-I) условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные названным Законом, распространяются на лиц, проходивших военную службу, и семьи этих лиц, которые проживают в государствах – бывших республиках СССР, не являющихся участниками Содружества Независимых Государств, если законодательством указанных государств не предусмотрено осуществление их пенсионного обеспечения на основаниях, установленных для лиц, проходивших военную службу, и их семей.

К числу государств, которые указаны в п. «б» ст. 1 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, т. е. которые не являются участниками СНГ и законодательством которых не предусмотрено осуществление пенсионного обеспечения на основаниях, установленных для лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей, относятся Латвийская Республика, Литовская Республика и Эстонская Республика.

Статьей 56 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-I установлено, что порядок выплаты пенсии пенсионерам из числа указанных лиц, в том числе в валюте соответствующего государства, определяется Правительством Российской Федерации, исходя из соглашений, заключаемых с названными государствами.

В соответствии с соглашениями между Правительством Российской Федерации и правительствами Латвийской, Литовской и Эстонской Рес-

публик¹ Россия взяла на себя обязательства по выплате пенсий, пособий и компенсаций по нормам российского законодательства лицам, указанным в Законе от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. При этом, вопросы назначения, перерасчета и определения условий выплаты пенсий и пособий военным пенсионерам решаются отделами социального обеспечения при посольствах Российской Федерации в указанных республиках.

Работа по пенсионному обеспечению военных пенсионеров, проживающих в указанных государствах, регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты пенсий, компенсаций и пособий пенсионерам из числа военнослужащих и членов их семей, проживающим в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике, материального обеспечения личного состава отделов социального обеспечения при посольствах Российской Федерации в этих государствах» от 15 апреля 1995 г. № 335.

Следовательно, в случае, если бывший военнослужащий, проживающий на территории одной из указанных республик, считает нарушенными какие-либо его права на пенсионное обеспечение, то возникает закономерный вопрос: в какой же суд ему обратиться с иском либо с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) должностного лица отдела социального обеспечения при Посольстве Российской Федерации в этой республике (суды указанных республик или российский суд, а если и в российский – в какой именно).

ГПК РФ по общему правилу предусматривает, что иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации (ст. 28). В соответствии с ч. 2 ст. 254 ГПК РФ заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц может быть подано гражданином в суд по месту его жительства или по месту нахождения данного должностного лица.

Местонахождение юридического лица в силу ст. 54 ГК РФ определяется местом его государственной регистрации, которое указывается в его учредительных документах.

В соответствии с пп. 1, 2 и 15 Положения о Посольстве Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от

28 октября 1996 г. № 1497, Посольство учреждается по решению Правительства Российской Федерации в связи с установлением на основании указа Президента Российской Федерации дипломатических отношений с соответствующим иностранным государством на уровне посольств. Посольство является юридическим лицом, которое входит в систему Министерства иностранных дел Российской Федерации. Посольство осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, Положением о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, Положением о Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве, названным Положением, нормативными актами и указаниями МИДа России, а также Венской конвенцией о дипломатических сношениях и другими применимыми нормами международного права.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1964 г. № 2208-VI ратифицирована Венская конвенция «О дипломатических сношениях», заключенная 18 апреля 1961 г. в г. Вене (далее – Венская конвенция).

Согласно ст. 31 Венской конвенции дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции, кроме случаев:

а) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только он не владеет им от имени аккредитуемого государства для целей представительства;

б) исков, касающихся наследования, в отношении которых дипломатический агент выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени аккредитуемого государства;

с) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания за пределами своих официальных функций...

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Федерации, от 30 апреля 1994 г. (ратифицировано Российской Федерацией Федеральным законом от 25 ноября 1994 г. № 46-ФЗ); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о порядке предоставления социальных гарантий военным пенсионерам Российской Федерации, постоянно проживающим в Литовской Республике, от 18 ноября 1993 г.; Соглашение между Российской Федерацией и Эстонской Республикой по вопросам социальных гарантий пенсионерам Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Эстонской Республики от 26 июля 1994 г. (ратифицировано Российской Федерацией Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 137-ФЗ).

В ст. 32 Венской конвенции указано, что от иммунитета от юрисдикции дипломатических агентов... может отказаться аккредитующее государство. Отказ должен быть всегда определенно выраженным...

В состав посольства могут включаться в установленном порядке представители иных федеральных органов исполнительной власти и российских государственных учреждений. Условия их направления, назначения, деятельности и отзыва определяются в установленном порядке МИДом России совместно с соответствующими федеральными органами исполнительной власти и российскими государственными учреждениями. Посольство, его сотрудники и члены их семей пользуются в государстве пребывания привилегиями и иммунитетами в соответствии с международным правом и законодательством государства пребывания (пп. 5 и 12 Положения о Посольстве Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 1497).

При таких обстоятельствах суды государств Балтии не имеют юрисдикции для разрешения спора между российским гражданином и отделом социального обеспечения при Посольстве Российской Федерации согласно принципу международного права о государственном иммунитете и, в частности, принципу *par in parem non habet jurisdictionem* (равный над равными не имеет юрисдикции). К такому же выводу пришел Европейский Суд в постановлении по делу «Зыльков против Российской Федерации» (*Zylkov v. Russia*) от 21 июня 2011 г., жалоба № 5613/04 (пп. 26 – 29)².

Отделы социального обеспечения при посольствах Российской Федерации на территориях республик Балтии осуществляют свою деятельность на основании Положения об отделах социального обеспечения при посольстве (консульском отделе посольства) Российской Федерации в государствах Балтии, утвержденного первым заместителем Министра обороны Российской Федерации М.П. Колесниковым 6 января 1995 г. и согласованного с заместителем Министра иностранных дел С.Б. Крыловым 29 декабря 1994 г., которым определен их статус. Согласно указанному Положению работа по пенсионному обес-

печению и социальному обслуживанию военных пенсионеров и членов их семей организуется и осуществляется отделами социального обеспечения в соответствии с требованиями приказов и директив Министерства обороны Российской Федерации на основе двусторонних соглашений и с учетом законодательства страны пребывания. Взаимоотношения отделов с властями страны пребывания, согласно Положению, направляются и координируются Посольством Российской Федерации. Финансирование расходов на выплату пенсий, социальное обслуживание военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, расходов, связанных с организационным и хозяйственным обеспечением работы отделов, осуществляется за счет средств, выделяемых отделам Министерства обороны Российской Федерации³.

В соответствии с вышеназванным Положением 14 декабря 1999 г. начальником Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации Г. Олейником утверждена Инструкция по организации работы отделов социального обеспечения при Посольстве (консульском отделе посольства) Российской Федерации в государствах Балтии, в которой определяется порядок и организация работы отделов, предоставления отчетности, взаимоотношений с властями страны пребывания, приема и увольнения сотрудников отделов, приема посетителей по вопросам пенсионного обеспечения и т. д.

Основным актом, регулирующим вопросы исчисления, назначения, перерасчета и выплаты пенсий военным пенсионерам в Министерстве обороны Российской Федерации являются Методические рекомендации по организации работы по пенсионному обеспечению и социальному обслуживанию пенсионеров из числа лиц, уволенных с военной службы, и их семей⁴, разработанные Главным управлением военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации для сотрудников министерства, непосредственно осуществляющих деятельность, связанную с осуществлением пенсионного обеспечения. Данный документ официально не опубликован и не носит нормативного характера⁵.

² Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2012. № 3; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 г. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Московского городского суда от 18.07.2011 по делу № 33-22326 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; URL: <http://www.liepaja.mid.ru/doc/OSO.htm>; http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/11-buleten_doc_files-fl-1510.pdf

⁴ URL: http://www.chernobyl86.ru/spisok/voen/rek_GUVBiF_2000.htm

⁵ URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/5-10-buleten_doc_files-fl-462.pdf; Проблемы пенсионного обеспечения граждан, проходивших службу в силовых ведомствах // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. № 17.

В соответствии с указанными Методическими рекомендациями на отделы социального обеспечения при посольствах (консульском отделе посольства) Российской Федерации в государствах Балтии возлагаются все обязанности районных и областных военных комиссариатов, с учетом особенностей, вытекающих из подписанных с Латвией, Литвой и Эстонией соглашений по вопросам социальной защиты российских военных пенсионеров, проживающих на территориях указанных государств.

Ответственным за работу по социальному обеспечению военнослужащих и членов их семей в государствах Балтии является начальник отдела социального обеспечения при посольстве (консульском отделе посольства) Российской Федерации в соответствующем государстве Балтии.

В соответствии с Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, в числе полномочий Министерства обороны Российской Федерации закреплены такие, как: реализация мер правовой и социальной защиты граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также организация их пенсионного обеспечения (подп. 43 и 44 п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации).

Согласно абз. 3 п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации в структуру Министерства обороны Российской Федерации входят центральные органы военного управления и иные подразделения.

Как уже указывалось, на отделы социального обеспечения возложены функции по социальному обеспечению лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, проживающих в государствах Балтии.

Согласно подп. 20 п. 7 Положения о Департаменте социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 февраля 2008 г. № 77, Департамент осуществляет руководство отделами социального обеспечения при посольствах Российской Федерации в государствах Балтии.

При таких обстоятельствах отделы социального обеспечения при посольствах Российской Федерации в государствах Балтии входят в состав посольств в качестве представителей иных федеральных органов исполнительной власти (Министерства обороны Российской Федерации), непосредственное руководство которыми осуществляется Департаментом социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации.

В связи с изложенным судебная практика ориентирует на то, что надлежащим ответчиком (заинтересованным лицом) по предъявленным требованиям будет Департамент социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации, который осуществляет руководство подчиненными отделами социального обеспечения при посольствах Российской Федерации в государствах Балтии, а не сами отделы⁶.

Вместе с тем, к участию в деле необходимо привлекать Министерство обороны Российской Федерации, поскольку Департамент социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации является центральным органом военного управления и не является юридическим лицом. Это полностью соответствует правовой позиции, изложенной в пп. 18 и 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2.

Местонахождение Министерства обороны Российской Федерации и его центрального органа военного управления – Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации находятся в территориальной юрисдикции Пресненского районного суда г. Москвы (123242, г. Москва, ул. Зоологическая, д. 20). Следовательно, иски (заявления) о пенсионном обеспечении бывших военнослужащих и их семей, проживающих на территориях государств Балтии, подсудны данному суду.

⁶ Определение Московского городского суда от 18.07.2011 по делу № 33-22326 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Московского городского суда от 22.12.2011 по делу № 33-42647 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ОБЯЗАНЫ ПРИМЕНЯТЬ НОРМЫ ЗАКОНОВ С УЧЕТОМ ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СМЫСЛА, ВЫЯВЛЕННОГО КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, которыми подтверждается конституционность нормы именно в данном им истолковании и тем самым исключается любое иное, т. е. неконституционное, ее истолкование и применение, имеют в этой части такие же последствия, как и признание нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации, влекущее утрату ею юридической силы, и такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, а значит, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Вследствие этого любые постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе те, в которых выявляется конституционно-правовой смысл того или иного законоположения, исключающий любое иное его истолкование, являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или «преодолены» путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта либо посредством применения нормативного правового акта в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, а также обязывают всех правоприменителей, включая суды общей юрисдикции и арбитражные суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Иное означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд могут осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять Конституционный Суд Российской Федерации, чего они в

силу ст.ст. 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе.

Юридическое последствие решения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы, – прекращение ее действия (и соответственно применения) в неконституционном истолковании и, как следствие, утрата ею силы на будущее время в любом ином – расходящемся с выявленным конституционно-правовым – смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что такая норма по общему правилу, вытекающему из ст. 125 (ч. 6) Конституции Российской Федерации, чч. 1, 3 и 5 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле, а правоприменительные органы обязаны учитывать сформулированную в нем позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл данной нормы, придаваемый ей правоприменительной практикой. Исключения из общего правила, фиксирующего юридические последствия принятого по результатам конституционного судопроизводства итогового решения, могут быть обусловлены только тем, что Конституционный Суд Российской Федерации вправе в самом постановлении определить как порядок его вступления в силу, так и порядок, сроки и особенности исполнения (п. 12 ч. 1 ст. 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), в том числе, исходя из необходимости обеспечения стабильности право-

отношений в интересах субъектов права, отсрочить исполнение своего постановления и связать обязательность применения нормы с учетом выявленного им конституционно-правового смысла не с моментом вступления данного постановления в силу, а с иной, прямо указанной в его тексте, датой (сроком)¹.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ в связи с жалобой гражданина Р. Инамова. Заявитель гражданин Р. Инамов, проходивший военную службу с 16 ноября 1970 г. по 31 марта 1997 г., в январе 1987 г. принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. 25 августа 2000 г. он был признан инвалидом III группы вследствие заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, с установлением 40 % утраты профессиональной трудоспособности (с 4 июля 2003 г. ему установлены II группа инвалидности и 100 % утраты трудоспособности). Как военнослужащему, получающему пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, выплата ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью Р. Инамову согласно абз. 3 п. 2 ч. 1 ст. 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 179-ФЗ не производилась, и за ее установлением он не обращался.

После вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ, принятого в том числе во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П, Р. Инамову как инвалиду III группы с 15 февраля 2001 г. была назначена ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда здоровью в твердой денежной сумме в размере 1 000 руб. и одновременно выплачена неполученная денежная компенсация за период с 25 августа 2000 г. по 15 февраля 2001 г., исчисленная исходя из денежного довольствия с учетом

степени утраты профессиональной трудоспособности.

Бердский городской суд Новосибирской области решением от 6 апреля 2004 г. отказал Р. Инамову, полагавшему, что причитающаяся ему ежемесячная денежная компенсация должна исчисляться исходя из утраченного заработка в размере 14 484 руб. 98 коп., в удовлетворении исковых требований к военному комиссариату Новосибирской области и Министерству обороны Российской Федерации в части назначения с 1 ноября 2003 г. указанной ежемесячной денежной суммы и взыскания недополученных сумм возмещения вреда за прошлый период (с 25 августа 2000 г. по 31 октября 2003 г.). В обоснование своего решения суд первой инстанции сослался на то, что предусматривающие для граждан – инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы выплату ежемесячной денежной компенсации в твердой сумме в зависимости от группы инвалидности, а не исходя из утраченного заработка, положения ст.ст. 14 и 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ в нормативном единстве с чч. 1 и 2 ст. 2 данного Федерального закона не предоставляют инвалидам-чернобыльцам, обратившимся за возмещением вреда после его вступления в силу (а именно к их числу относится истец), право выбирать способ определения размера компенсации в возмещение вреда. Решение Бердского городского суда Новосибирской области от 6 апреля 2004 г. в указанной части оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 июня 2004 г. и вступило в законную силу.

В связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 20 декабря 2010 г. № 21-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ Р. Инамов 31 января 2011 г. обратился в Бердский городской суд Новосибирской области с заявлением о пересмотре его решения по вновь открывшимся обстоятельствам. Отказывая в пересмотре указанного решения (определение Бердского городского суда Новосибирской области от 11 мая 2011 г., оставленное без изменения кассационным определением Новоси-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова» от 7 ноября 2012 г. № 24-П.

бирского областного суда от 5 июля 2011 г.) и в передаче надзорной жалобы Р. Инамова на это решение для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции (определение судьи Новосибирского областного суда от 5 сентября 2011 г.), а также в передаче его надзорной жалобы на определения судов первой и кассационной инстанций для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2011 г.), суды, ссылаясь на п. 5 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, мотивировали отказ тем, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ не была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации и что заявитель не являлся участником конституционного судопроизводства по данному делу.

Вместе с тем, в кассационном определении Новосибирского областного суда от 5 июля 2011 г. и определении судьи Новосибирского областного суда от 5 сентября 2011 г. Р. Инамову было разъяснено, что решение Бердского городского суда Новосибирской области от 6 апреля 2004 г. не препятствует пересмотру во внесудебном порядке размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного воздействием радиации в связи с чернобыльской катастрофой, с момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П. Однако военный комиссариат Новосибирской области, рассмотрев обращение Р. Инамова, в назначении ему с 20 декабря 2010 г. ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью как инвалиду вследствие чернобыльской катастрофы исходя из размера утраченного заработка и степени утраты трудоспособности (с последующей индексацией в установленном законом порядке) отказал.

Бердский городской суд Новосибирской области, рассмотрев дело по иску Р. Инамова к военному комиссариату Новосибирской области и Министерству обороны Российской Федерации, определением от 17 октября 2011 г. прекратил производство по данному делу на том основании, что истец к категории лиц, указанных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П, не относится, а изменение даты, с которой он просил назначить ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профес-

сиональной трудоспособности, не означает изменение предмета или основания иска. Данное определение оставлено без изменения кассационным определением Новосибирского областного суда от 6 декабря 2011 г. и определением судьи Новосибирского областного суда от 29 февраля 2012 г. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации заявителю также отказано.

Гражданин Р. Инамов, обращаясь к Конституционному Суду Российской Федерации за защитой своих конституционных прав, просит признать ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ не соответствующей ст. 19 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ее положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, включая практику Верховного Суда Российской Федерации, – препятствуют удовлетворению заявлений инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих о назначении ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью, – притом что право этих лиц на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 1 декабря 1997 г. № 18-П, но за установлением соответствующих выплат до введения в действие вышеуказанного Федерального закона они не обращались, и что в отношении их имеются вступившие в законную силу судебные решения об отказе в исчислении размера ежемесячной денежной компенсации исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности, вынесенные до принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 20 декабря 2010 г. № 21-П, – либо подтвердить, что в его конкретном деле ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ была применена судами вопреки ее конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 20 декабря 2010 г. № 21-П, сохраняющем силу.

Постановление от 20 декабря 2010 г. № 21-П, которым ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ признана не противоречащей Конституции Российской Федерации в ее конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, сохраняет свою силу и в соответствии со ст.

125 (ч. 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее положениями ст.ст. 6, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» с момента провозглашения действует непосредственно, не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, является обязательным на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Неоднократно обращаясь к вопросу о юридических последствиях своих решений, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции (постановления от 16 июня 1998 г. № 19-П, от 25 января 2001 г. № 1-П, от 21 декабря 2011 г. № 30-П, от 28 февраля 2012 г. № 4-П, от 7 июня 2012 г. № 14-П, определения от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р, от 5 октября 2011 г. № 1265-О-О и др.).

Оценивая в процессе конституционного судопроизводства как буквальный смысл проверяемой нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием (в том числе толкованием в конкретном деле) или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из ее места в системе норм, как того требует ч. 2 ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации признает норму конституционной (соответствующей Конституции Российской Федерации) или неконституционной (не соответствующей Конституции Российской Федерации) и тем самым выявляет ее конституционный или неконституционный смысл, что находит отражение в формулировке резолютивной части решения (применительно к решению, вынесенному по итогам рассмотрения жалобы гражданина, в соответствии с ч. 1 ст. 100 названного Федерального конституционного закона – о признании закона либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации (п. 1) или не соответствующими Конституции Российской Федерации (пп. 2 и 3).

Вместе с тем, если суд общей юрисдикции, арбитражный суд, применив норму в конкретном деле, дал ей истолкование, не соответствующее Конституции Российской Федерации, т. е. придал ей неконституционный смысл, в результате чего были нарушены конституционные права гражданина, Конституционный Суд Российской Федерации, проявляя разумную сдержанность, предо-

пределяемую его конституционными полномочиями и местом в системе разделения властей, вправе, как это следует из ст.ст. 10, 118 и 125 Конституции Российской Федерации и ст.ст. 3, 36, 74, 75, 86, 96, 97 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», – не удаляя саму оспариваемую заявителем норму из правовой системы, поскольку это может существенно повлиять на ее функционирование в целом и создать трудности в правоприменении, в частности обусловленные возникновением в таком случае пробела в правовом регулировании, – устранить неопределенность в интерпретации данной нормы с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации, признав ее не противоречащей Конституции Российской Федерации в выявленном в результате конституционного судопроизводства конституционно-правовом смысле и определив тем самым конституционные условия ее действия и применения, за пределами которых норма утрачивает свою конституционность.

Между тем, как следует из документов, представленных в Конституционный Суд Российской Федерации гражданином Р. Инамовым, положения ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ были применены в его деле без учета правовой позиции, сформулированной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П. Тем самым правоприменительные органы, включая суды общей юрисдикции, придали этим законоположениям истолкование, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, ранее выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, что повлекло за собой их неконституционную интерпретацию и соответственно нарушение конституционных прав заявителя, восстановить которые (учитывая, что судебные решения вступили в законную силу и прошли проверку в Верховном Суде Российской Федерации) невозможно, не прибегая на основании ст. 46 (ч. 1) и ст. 125 (ч. 4) Конституции Российской Федерации к обращению в Конституционный Суд Российской Федерации.

Если оспариваемая заявителем норма, ранее признанная неконституционной постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющим свою силу, применена судом в конкретном деле, а подтверждение ее неконституционности – в том числе по смыслу, придаваемому

ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, – необходимо для устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод граждан в правоприменительной практике, Конституционный Суд Российской Федерации в силу ч. 1 ст. 47.1, ч. 2 ст. 74 и ч. 1 ст. 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обязан констатировать, что такая норма не соответствует Конституции Российской Федерации. Применительно к случаям, когда та или иная норма была признана в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации при условии ее истолкования и применения исключительно в выявленном конституционно-правовом смысле, но продолжает – вопреки требованиям ст. 10, ст. 15 (ч. 1), ст. 118 (ч. 2) и ст. 125 (ч. 6) Конституции Российской Федерации – использоваться в правоприменительной практике в интерпретации, расходящейся с ее конституционно-правовым смыслом, это означает, что Конституционный Суд Российской Федерации вправе признать такую норму, с учетом придаваемого ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой нормативного содержания, не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Таким образом, поскольку применение в деле гражданина Р. Инамова ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ в истолковании, расходящемся с конституционно-правовым смыслом ее положений, выявленным в сохраняющем силу постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П, привело к нарушению прав заявителя, гарантированных ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 21 (ч. 1), ст.ст. 42 и 53 Конституции Российской Федерации, устранение которого невозможно вне рамок конституционного судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым констатировать неконституционность этих законоположений в интерпретации, отвергающей их ранее выявленный конституци-

онно-правовой смысл и позволяющей судам общей юрисдикции, включая Верховный Суд Российской Федерации, и иным правоприменителям после провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П отказывать в назначении инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы из числа военнослужащих, получающим пенсию за выслугу лет, увеличенную на сумму минимального размера пенсии по инвалидности, право которых на возмещение вреда здоровью было признано Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 1 декабря 1997 г. № 18-П, но которые не обращались за установлением соответствующих выплат до вступления вышеуказанного Федерального закона в силу, ежемесячной денежной компенсации в том же размере, в каком им были исчислены неполученные суммы возмещения вреда здоровью (исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности)².

Судья-докладчик по данному рассмотренному делу С. Князев, комментируя решение, признает, что Конституционный Суд неоднократно обращался к проблеме, а «между тем, суды общей юрисдикции (включая Верховный Суд) и иные правоприменители» и после вступления в силу постановления применяли оспариваемые нормы вопреки выявленному конституционно-правовому смыслу. С. Князев особо замечает, что это постановление «не ограничивается только целями защиты конституционных прав соответствующей категории чернобыльцев»: «Приняв его, Конституционный Суд России, по существу, заложил прецедент, в силу которого в случаях, когда в правоприменительной практике игнорируется конституционно-правовой смысл закона, ранее выявленный Конституционным Судом, неконституционная интерпретация такого закона правоприменительной практикой может быть признана, если это необходимо для устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод граждан, не соответствующей Конституции Российской Федерации»³.

В заключение хотелось бы обратить внимание читателей журнала на то, что если суды общей юрисдикции, включая Верховный Суд Российской Федерации, не замечают выявленный Кон-

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова» от 7 ноября 2012 г. № 24-П.

³ Закатнова А. Конституционный Суд опять занялся ликбезом. Не игнорируй! // Рос. газ. 2012. 12 нояб. С. 4.

ституционным Судом Российской Федерации новый правовой смысл норм действующего законодательства, то гражданин вправе сам непосредственно обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за соответствующим разъяснением по истолкованию ранее вынесенного постановления (решения) Конституционным Судом Российской Федерации, тем более что чаще

всего норма действующего в настоящее время законодательства признается не противоречащей Конституции Российской Федерации, но в данной норме может выявляться новый смысл, а также указываться на сроки вступления постановлений в силу, которые могут быть отложены, если есть специальное указание в самом тексте постановлений.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Установленная приказом Министра обороны Российской Федерации возможность перечисления военнослужащим денежного довольствия на счет в банке при сохранении за ними права получать денежное довольствие по месту военной службы прав военнослужащих не нарушает

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № ВКГПИ12-54 по заявлению Ж. (извлечение)

Ж. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать незаконным и недействующим п. 2 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, в той части, в которой этим пунктом предусмотрена выплата денежного довольствия военнослужащим путем перечисления на указанный военнослужащим счет в банке на условиях, определенных в Министерстве обороны, а по решению Министра обороны Российской Федерации может выплачиваться через Федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» или иные финансово-экономические органы.

Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения заявления, указав в обоснование следующее.

Согласно п. 2 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, денежное довольствие военнослужащим выплачивается по месту их военной службы либо перечисляется на указан-

ный военнослужащим счет в банке на условиях, определенных в Министерстве обороны. По решению Министра обороны Российской Федерации денежное довольствие может выплачиваться через Федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» или иные финансово-экономические органы.

Содержание названной правовой нормы указывает на то, что Порядком предусмотрены два альтернативных способа выплаты военнослужащим денежного довольствия – по месту военной службы либо на указанный военнослужащим счет в банке, что предусматривает заключение с банком договора банковского счета с использованием банковской карты.

Поскольку в силу ч. 1 ст. 421 ГК РФ принуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, которые не распространяются на спорные правоотношения, не заключение военнослужащим договора банковского счета с использованием банковской карты свидетельствует о необходимости выплаты ему денежного довольствия по месту военной службы.

При таких данных установление в Порядке выплаты денежного довольствия военнослужащим путем перечисления на указанный военнослужащим счет в банке, при условии альтернативного способа обеспечения денежным довольствием, прав заявителя не нарушает и закону не противоречит.

Что касается установления Министром обороны Российской Федерации учреждения или органа, осуществляющего выплату денежного довольствия, то есть определения порядка выплаты, то этот вопрос в силу предписаний пп. 7, 30, 43 и 44 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Министра

обороны Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, относится к компетенции Министра обороны Российской Федерации.

Неправильное истолкование судом закона и неполнота исследования обстоятельств, имеющих значение для дела, не позволили суду установить юридически значимые данные о фактической нуждаемости заявителя в жилом помещении и повлекли отмену судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 201-КГ12-27 по заявлению М. (извлечение)

Согласно решению Московского гарнизонного военного суда от 2 августа 2011 г., оставленному без изменения в кассационном порядке 24 ноября 2011 г. Московским окружным военным судом, М. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными приказ командующего войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России (далее – ЦРК ВВ МВД России) в части увольнения с военной службы и решение жилищной комиссии воинской части в части снятия его с жилищного учета.

В кассационной жалобе М., указывая на фактическую нуждаемость в улучшении жилищных условий в связи с тем, что на каждого проживающего вместе с ним в квартире члена семьи, в том числе внуки, приходится менее учетной нормы жилого помещения, а также нарушение командованием процедуры его увольнения с военной службы, просил принятые по делу судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела такие нарушения судами допущены.

Из материалов дела, в частности, следует, что в период прохождения военной службы М. вместе с женой и двумя сыновьями был обеспечен по месту службы двухкомнатной квартирой общей площадью 45,2 квадратных метра и в последующем, 2 марта 2009 г., между заявителем и Департаментом жилищной политики и жилищного фон-

да г. Москвы на эту квартиру был заключен договор социального найма.

Решением жилищной комиссии воинской части от 12 марта 2008 г. он был восстановлен в списках лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, после чего 20 апреля 2010 г. вселил в занимаемую им квартиру в качестве члена семьи внуку, 2010 года рождения, – дочь своего сына, и его жену, в связи с чем 17 января 2011 г. им было заключено дополнительное соглашение к договору социального найма.

После того, как М. была предложена двухкомнатная квартира большей площади, а он стал настаивать на предоставлении ему трехкомнатной квартиры, жилищная комиссия предложила представить подтверждающие документы, а после их предоставления – решением от 3 декабря 2010 г. исключила заявителя из числа лиц, нуждающихся в жилом помещении (путем отмены предыдущего протокола в части восстановления заявителя на жилищном учете) в связи с тем, что на каждого члена семьи приходится общей площади жилого помещения более учетной нормы. Кроме того, в протоколе заседания комиссия указала, что оба сына заявителя Т. и А. проходят военную службу, ведут отдельное хозяйство, а А. по месту службы состоит на жилищном учете и получает денежную компенсацию за поднаем жилья.

Отказывая М. в удовлетворении заявления, суд первой инстанции указал в решении, что внука в силу ч. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семьи заявителя не относится и в судебном порядке не признана находящейся на его иждивении. Соглашаясь с этим решением, окружной военный суд также указал в кассационном определении, что сын заявителя А. состоит на жилищном учете по месту военной службы, ведет хозяйство отдельно от заявителя и получает денежную компенсацию за поднаем жилья.

Между тем такие выводы основаны на неправильном истолковании закона, а ряд обстоятельств, имеющих значение для дела, доказательствами не подтверждены.

Так, указав на отсутствие оснований для признания заявителя нуждающимся в жилом помещении с учетом дочери его сына, то есть своей внуки, суды оставили без внимания положения ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которым к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя; другие родственники, нетрудоспо-

собные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, следует руководствоваться нормами жилищного законодательства.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 70 ЖК РФ на вселение к родителям их несовершеннолетних детей не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и согласие наймодателя.

Из изложенного следует, что внучка М., в случае подтверждения ее фактического проживания вместе с заявителем, должна признаваться членом его как нанимателя жилого помещения семьи и с момента вселения приобрести равные с ним права, в том числе право на улучшение жилищных условий.

При этом имеющиеся в деле фактические данные, подтверждающие факт ее регистрации 20 апреля 2010 г. в занимаемой им квартире и заключение 17 января 2011 г. дополнительного соглашения к договору социального найма подлежали оценке наряду с другими доказательствами, в том числе объяснениями сторон, третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными документами и другими доказательствами, перечисленными в ст. 55 ГПК РФ.

Что касается утверждения суда кассационной инстанции о раздельном проживании заявителя и его сына А. вместе со своей дочерью, ведения последним хозяйства отдельно и получения денежной компенсации за поднаем жилья, то это обстоятельство с достаточной очевидностью не подтверждено и, более того, судом первой инстанции не проверялось, хотя имеет существенное значение для дела.

Из изложенного следует, что суд кассационной инстанции в нарушение ч. 1 ст. 195 ГПК РФ без приведения мотивов положил в основу решения доказательства, достоверность которых оспаривалась заявителем и не проверялась судом первой инстанции, что не отвечает требованию обоснованности судебного решения.

Данное обстоятельство, в свою очередь свидетельствует о невозможности принятия судом решения без разрешения вопросов, касающихся фак-

тического места жительства членов семьи заявителя, наличия либо отсутствия у них иных жилых помещений, занимаемых по договору социального найма и (или) находящихся в собственности, а также их желания самостоятельно реализовать права на улучшение жилищных условий.

Существенное значение для дела имело также выяснение отношения сына заявителя А. к возможной реализации им права на жилище вместе со своим отцом, поскольку согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу, и они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до призвания (поступления) на военную службу.

Таким образом, неправильное истолкование судом закона и не установление обстоятельств, имеющих значение для дела, привело к тому, что остались невыясненными юридически значимые данные о фактической нуждаемости М. в жилом помещении.

Указанные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем Военная коллегия отменила решение Московского гарнизонного военного суда от 2 августа 2011 г. и кассационное определение Московского окружного военного суда от 24 ноября 2011 г., а дело направила на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

Разрешение судом вопроса о правах и обязанностях заинтересованного лица без привлечения его к участию в деле повлекло отмену судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 212-КГ12-6 по заявлению В. (извлечение)

Согласно решению Калининградского гарнизонного военного суда от 27 июня 2011 г., оставленному без изменения в кассационном порядке 18 октября 2011 г. Балтийским флотским военным судом, военному прокурору Калининградского гарнизона отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать недействительными решения жилищной комиссии воинской части от 3 августа 2009 г. и от 8 июня 2010 г. в части признания военнослужащего этой же части В.А. нуждающимся в жилом помещении и распределении ему квартиры, а также договор социального найма жилого помещения,

заключенный между В.А. и начальником ФГУ «Калининградская КЭЧ района» Минобороны России, и выселить В.А. в ранее предоставленную ему квартиру.

Президиум Балтийского флотского военного суда названные судебные постановления 13 января 2012 г. отменил и принял по делу новое решение об удовлетворении заявления военного прокурора.

В кассационной жалобе В.В., с учетом уточнения требований в судебном заседании ее представителя, просила об отмене принятых по делу судебных постановлений и направлении дела на новое судебное рассмотрение в гарнизонный военный суд ввиду существенного нарушения норм процессуального права.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия жалобы удовлетворила по следующим основаниям.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела судами допущено такое существенное нарушение норм процессуального права, что выразилось в следующем.

Из текста заявления и приложенных к нему материалов следует, что В.А., обеспеченный за счет Министерства обороны России жилым помещением по договору социального найма с учетом своей супруги В.В. и двух дочерей, в декабре 2008 г. расторг брак и 19 июня 2009 г. снялся с регистрационного учета по месту жительства, оставив квартиру бывшей супруге и дочерям, а сам зарегистрировался при воинской части. После этого лицевой счет указанного жилого помещения был переоформлен на В.В.

При таких данных после выезда В.А. в другое место жительства нанимателем жилого помещения стала В.В., в связи с чем она приобрела предусмотренные ст. 67 ЖК РФ права, в том числе право на вселение в занимаемое жилое помещение иных лиц.

Следовательно, требование прокурора о вселении В.А., не являющегося членом семьи В.В., в занимаемое ею жилое помещение может затронуть ее жилищные права.

Это обстоятельство гарнизонным военным судом при принятии заявления военного прокурора учтено не было.

Между тем в силу ст. 148 и п. 4 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса, и о вступлении в дело соистцов, ответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора.

Однако суд первой инстанции названное требование ГПК РФ нарушил, а кассационная инстанция и президиум флотского военного суда это нарушение оставили без внимания.

В результате президиум флотского военного суда, отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая по делу новое решение о вселении В.А. в квартиру, нанимателем которой является В.В., разрешил вопрос о ее правах и обязанностях без привлечения к участию в деле.

Допущенное судом нарушение повлияло на исход дела, и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заинтересованного лица, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем Военная коллегия обжалуемые судебные постановления отменила, а дело направила на новое рассмотрение в Калининградский гарнизонный военный суд.

Установление судом обстоятельств, объективно препятствовавших заявителю обратиться в суд в срок, установленный ст. 256 ГПК РФ, послужило основанием для отмены определения об отказе в удовлетворении заявления в связи с пропуском срока обращения в суд

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2012 г. № 206-КГ12-3 по заявлению Ч. (извлечение)

Барнаульский гарнизонный военный суд 12 июля 2011 г. удовлетворил заявление Ч., в котором он просил признать незаконным приказ командира воинской части от 7 декабря 2010 г. в части досрочного увольнения в связи с несоблюдением условий контракта о прохождении военной службы.

Рассмотрев дело в кассационном порядке 30 августа 2011 г., Западно-Сибирский окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении требований Ч. отказал в связи с пропуском им срока обращения с заявлением в суд.

В кассационной жалобе Ч., утверждая об уважительности причин пропуска им срока обращения с заявлением в суд и обоснованности его требований, просил отменить кассационное определение окружного военного суда и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Военная коллегия нашла жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку окружным военным судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм процессуального права, вызывшиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что порядок увольнения Ч. с военной службы соблюден не был, а с приказом командира воинской части от 7 декабря 2010 г. об увольнении в запас и материалами, послужившими основанием для его увольнения, он был ознакомлен только в судебном заседании.

По делу, в частности, установлено, что в ноябре 2010 г. Ч. было предложено уволиться с военной службы по собственному желанию и этот вопрос 18 ноября 2010 г. был предметом рассмотрения аттестационной комиссии. Когда же 10 декабря 2010 г. ему от сослуживцев стало известно о своем увольнении, он обратился в строевую часть с просьбой ознакомить его с основанием увольнения, однако с приказом его не ознакомили и запись в военном билете об увольнении не произвели. Только после обращения в феврале 2011 г. в прокуратуру он узнал, что основанием к его увольнению явилось якобы невыполнение им условий контракта, что и послужило причиной для его обращения 24 марта 2011 г. в суд.

Показания Ч. об этих обстоятельствах дела командованием в судебном заседании не только не были опровергнуты, но и были подтверждены объяснениями представителя воинского должностного лица Б. о том, что аттестационная комиссия в целях определения соответствия заявителя занимаемой воинской должности, а также оценки причин, которые могут служить основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы, не проводилась. При этом согласно протоколу судебного заседания от 8 апреля 2011 г. выписка из приказа командира воинской части от 7 декабря 2010 г. об увольнении в запас Ч., а также письменные документы, подтверждающие обоснованность его увольнения, до заявителя были доведены только в суде.

Кроме того, свидетель К. показал в суде, что на построении 18 ноября 2010 г. до них, в том числе до Ч., довели о предстоящем заседании аттестационной комиссии по вопросу их предстоящего увольнения по собственному желанию, после чего они пошли в военную прокуратуру, где им были разъяснены положения действующего законодательства.

Из исследованной в судебном заседании копии заявления Ч. от 7 февраля 2011 г. в военную прокуратуру усматривается, что поводом к его обращению послужили неосведомленность, по ка-

ким статье и пункту Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» он был уволен, а также отказ в выдаче ему копии приказа об увольнении и материалов, на основании которых было произведено увольнение.

Таким образом, судом было установлено, что Ч. по независящим от него причинам в течение длительного времени после издания приказа об увольнении с военной службы не был осведомлен об основаниях и причинах своего увольнения, то есть был лишен возможности сделать вывод о наличии нарушений своих прав указанными действиями командования и представить в суд сведения, подтверждающие факт совершения оспариваемых действий.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно ч. 1 ст. 247 ГПК РФ во взаимосвязи с пп. 4, 5 ч. 1 ст. 131 и ст. 132 ГПК РФ в заявлении заинтересованного лица в суд должно быть указано, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения его прав и свобод, какие решения, действия (бездействие) должны быть признаны незаконными, какие права и свободы лица нарушены этими решениями, действиями (бездействием), обстоятельства, на которых лицо основывает свои требования, с приложением документов, подтверждающих обстоятельства, на которых основываются эти требования.

Наличие вышеперечисленных обстоятельств, объективно препятствующих заявителю обратиться в суд в срок, установленный ст. 256 ГПК РФ, послужило основанием для рассмотрения судом первой инстанции его заявления по существу.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления, суд кассационной инстанции, напротив, исходил из того, что Ч. узнал о нарушении своих прав 10 декабря 2011 г. и с этого момента имел возможность оспорить приказ о своем увольнении.

Однако этот вывод противоречит установленным в судебном заседании обстоятельствам дела, согласно которым заявитель только в феврале 2011 г., после обращения в военную прокуратуру, смог точно установить основания своего увольнения и прийти к выводу о нарушении своих прав на прохождение военной службы.

Согласно ч. 1 ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод.

Поскольку Ч. обратился в суд 24 марта 2011 г., то есть менее чем через три месяца после того,

когда ему стало известно о нарушении его прав увольнением в запас в связи с несоблюдением условий контракта, то есть в установленный ст. 256 ГПК РФ срок, Военная коллегия признала вывод гарнизонного военного суда о соблюдении им срока обращения с заявлением в суд и правомерности рассмотрения его заявления по существу обоснованным.

На основании изложенного, а также установив правильность решения гарнизонного военного суда по существу заявления Ч., Военная коллегия отменила кассационное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 30 августа 2011 г. и оставила в силе решение Барнаульского гарнизонного военного суда от 12 июля 2011 г.

Поскольку заявитель и члены ее семьи обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы, она правомерно поставила вопрос о признании ее нуждающейся в жилом помещении

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 207-КГ12-3 по заявлению Г. (извлечение)

Согласно решению Читинского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2011 г., оставленному без изменения в апелляционном порядке 13 марта 2012 г. Восточно-Сибирским окружным военным судом, Г. отказано в удовлетворении заявления, в котором она просила обязать начальника Федерального государственного учреждения «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» («Востокрегионжилье») Министерства обороны Российской Федерации признать ее и дочь нуждающимися в жилом помещении.

В кассационной жалобе Г., указывая на обеспеченность ее и дочери жилым помещением ниже учетной нормы и нуждаемость в связи с этим в улучшении жилищных условий, просила отменить вынесенные судебные постановления и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы жалобы, Военная коллегия признала жалобу подлежащей удовлетворению в связи с существенным нарушением норм материального права по следующим основаниям.

В обоснование принятого решения суд первой инстанции указал, что заявитель, дав согласие на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, ухудшила жилищные условия и утратила возможность сдать государству полученное ранее от органов местного самоуправления жилье.

Соглашаясь с тем, что судом первой инстанции принято правильное по существу решение, окружной военный суд вместе с тем указал, что Г. вместе с двумя детьми может претендовать на получение только 14,04 квадратных метра общей площади жилого помещения, тогда как минимальный размер общей площади жилого помещения, которое выделяется на такой как у нее состав семьи, должен составлять не менее 36 квадратных метров.

Такие выводы судов не основаны на законе.

Из материалов дела усматривается, что Г. вместе с матерью, братом и сыном, а с 8 июня 2009 года, кроме того, с дочерью Г.В. проживает в квартире общей площадью жилого помещения 66,6 квадратных метра, предоставленной в 1992 г. ее бабушке органом местного самоуправления.

При таких данных в квартире, в которой проживает заявитель, на одного человека приходится менее 14 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Согласно решению Думы городского округа «Город Чита» от 10 ноября 2005 г. (в редакции от 1 июля 2010 г.) учетная норма жилого помещения в целях принятия на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилых помещений, установлена в размере 14 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Поскольку Г. и члены ее семьи обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы, она правомерно поставила вопрос о признании ее нуждающейся в жилом помещении, а отказ начальника ФГУ «Востокрегионжилье» является незаконным.

Дача заявителем согласия на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения не свидетельствует об умышленном ухудшении ею жилищных условий, поскольку она сохранила право пользования этим помещением.

Что касается выводов судов об отсутствии оснований для признания Г. нуждающейся в жилом помещении в связи с невозможностью сдачи занимаемого ею жилого помещения государству, а

также о ее праве на получение только 14,04 квадратных метра общей площади жилого помещения, то они основаны на неправильном толковании норм материального права и применении закона, не подлежащего применению.

Согласно чч. 1, 3 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления военнослужащему площади жилого помещения, предоставляемого в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека, а с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома жилое помещение может быть предоставлено общей площадью, превышающей размер общей площади жилого помещения, но не более девяти квадратных метров общей площади жилого помещения в общей сложности, а для одиноко проживающего военнослужащего – не более 18 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Каких-либо дополнительных условий, ограничивающих право военнослужащего, признанного в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении, эта норма не содержит. При этом содержащееся в ч. 7 ст. 57 ЖК РФ требование об учете площади занимаемого гражданином жилого помещения при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, относится только к жилому помещению, находящемуся у него в собственности.

При таких данных утверждение суда апелляционной инстанции о необходимости при определении нормы предоставления заявителю жилого помещения по договору социального найма вычета площади, приходящейся на долю Г. и ее дочери в жилых помещениях, где они зарегистрированы, является ошибочным.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможно восстановление нарушенных жилищных прав Г., а также защита охраняемых законом публичных интересов.

На основании изложенного Военная коллегия решение Читинского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2011 г. и апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда от 13 марта 2012 г. по заявлению Г. в связи с существенным нарушением норм материального права отменила и приняла по делу новое решение, которым признала незаконным отказ начальника Федерального государственного учреждения «Восточное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Рос-

сийской Федерации признать Г. нуждающейся в жилом помещении и обязала его рассмотреть вопрос о признании ее нуждающейся в жилом помещении с составом семьи два человека (заявитель и ее дочь).

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, не могут быть повторно учтены при назначении наказания

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 211-Д12-19с по уголовному делу в отношении Б. (извлечение)

Согласно приговору Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 22 июля 2011 г., оставленному без изменения 15 декабря 2011 г. Тихоокеанским флотским военным судом, Б. признан виновным в нарушении в состоянии опьянения правил дорожного движения при управлении механическим транспортным средством, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, и осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на 2 года 6 месяцев в колонии-поселении без лишения права управлять транспортным средством.

Военная коллегия, рассмотрев дело по кассационной жалобе защитника осужденного, снизила Б. срок лишения свободы до двух лет и трех месяцев.

В обоснование принятого решения Военная коллегия указала на невыполнение судом в полной мере требований ст. 60 УК РФ, согласно которой лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, при этом учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, в частности, отягчающие обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Между тем суд указал в приговоре, что при назначении наказания он учитывает характер и степень общественной опасности совершенного Б. преступления, а также последствия преступле-

ния, выразившиеся в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего П.

Однако причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего является квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ, и, следовательно, уже учтено законодателем в санкции данной правовой нормы.

Несоблюдение требований указанных норм уголовного закона повлекло назначение Б. несправедливого наказания.

Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, только при наличии отягчающих обстоятельств или если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2012 г. № 209-О12-6с по уголовному делу в отношении К.

По приговору 3 окружного военного суда от 2 августа 2012 г. К. признан виновным в разглашении доверенных ему по службе сведений, составляющих государственную тайну, при отсутствии признаков государственной измены и осужден по ч. 1 ст. 283 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком один год без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и возложением обязанности не менять место постоянного жительства.

В порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ суд изменил категорию совершенного К. преступления на менее тяжкую, отнеся содеянное им к преступлениям небольшой тяжести.

Между тем согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания

В суде установлено, что К. впервые совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 283 УК РФ, которое судом было отнесено к преступлению небольшой тяжести. Отягчающих обстоятельств по делу не установлено, а санкция ч. 1 ст. 283 УК РФ наряду с лишением свободы предус-

матривает альтернативное наказание в виде ареста.

Поскольку при таких обстоятельствах лишение свободы даже условно осужденному назначено быть не могло, а арест в настоящее время не введен в действие федеральным законом и применен быть не может, Военная коллегия назначила К. более мягкий, чем предусмотрен ч. 1 ст. 283 УК РФ, вид наказания в виде штрафа с применением ст. 64 УК РФ.

* * *

Аналогичная ошибка была допущена Приволжским окружным военным судом при назначении наказания младшему сержанту М. по ч. 1 ст. 119 УК РФ (приговор от 2 августа 2012 г. в отношении М. и др.).

Военная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам осужденных и их защитников, определением от 6 декабря 2012 г. № 203-О12-3 приговор в отношении М. в части назначенного наказания по ч. 1 ст. 119 УК РФ изменила, назначив ему наказание в виде 240 часов обязательных работ.

В обоснование принятого решения Военная коллегия указала следующее.

Из материалов дела следует, что М. совершил преступление впервые, отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, судом не установлено, а санкция ч. 1 ст. 119 УК РФ, наряду с лишением свободы предусматривает и другие виды наказаний.

Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Таким образом, обстоятельства, допускающие назначение наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 119 УК РФ, относящейся к категории преступлений небольшой тяжести, по настоящему делу отсутствуют.

Судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2012 г. № 201-Д12-17с по уголовному делу в отношении Ш.

Наро-Фоминским гарнизонным военным судом под председательством судьи С. 23 ноября 2011 г. Ш. был осужден за незаконную передачу 5 июня 2011 г. с целью сбыта наркотического средства своему сослуживцу Шил., который при его передаче другому лицу был задержан, то есть за покушение на незаконный сбыт наркотического средства.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Президиум Московского окружного военного суда 5 сентября 2012 г. приговор в отношении Ш. оставил без изменения.

Военная коллегия, рассмотрев дело по надзорной жалобе защитника осужденного, приговор и надзорное постановление окружного военного суда отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной, в частности, в определении от 17 июня 2008 г. № 733-О-П, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым, ибо высказанная судьей в процессуальном решении позиция относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности обвиняемого в его совершении, достаточности собранных доказательств, ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного решения.

Эти требования закона судом при рассмотрении уголовного дела не учтены.

Ш. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотического средства Шил., который осужден 15 сентября 2011 г. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

При этом при рассмотрении уголовного дела в отношении Ш. судом с целью установления имеющих значение для дела обстоятельств в судебном заседании были исследованы копии материалов уголовного дела, рассмотренного в отношении Шил. (93 листа), а также протокол судебного заседания и приговор от 15 сентября 2011 г. в отношении Шил.

Уголовное дело в отношении Шил. рассмотрено председательствующим по настоящему делу судьей С.

Шил. признан виновным в получении 5 июня 2011 г. гашиша у своего сослуживца Ш. и передаче этого наркотического средства другому лицу, после чего он был задержан сотрудниками госнаркоконтроля в ходе проведения оперативного мероприятия «проверочная закупка».

Как указано в приговоре, согласно достигнутой между Шил. и Ш. договоренности последний передал Шил. сверток из фольги, в котором находился гашиш, с условием последующей передачи ему денежных средств, полученных от реализации наркотического средства. Однако полученные после реализации гашиша деньги Шил. передать Ш. не смог, так как был задержан.

При таких данных установленные приговором обстоятельства свидетельствуют о том, что суд признал доказанным событие преступления по получению Шил. наркотического средства у другого лица, то есть председательствующий при рассмотрении уголовного дела в отношении Шил. высказал свое мнение по вопросам, которые вновь явились предметом судебного разбирательства уголовного дела в отношении Ш.

Данное обстоятельство могло определенным образом связывать судью С. при принятии решения по данному уголовному делу, могло повлиять на его беспристрастность, что в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ исключало его участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Ш.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ постановление приговора незаконным составом суда является основанием для отмены приговора и последующих судебных решений.

На основании изложенного Военная коллегия приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 23 ноября 2011 г. и постановление президиума Московского окружного военного суда от 5 сентября 2012 г. в отношении Ш. отменила, а уголовное дело передала в Наро-Фоминский гарнизонный военный суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, в ином составе суда.

Нарушение права на защиту подсудимого, находящегося на территории иностранного государства, повлекло отмену приговора, постановленного в его отсутствие

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2012 г. № 205-О12-7 по уголовному делу в отношении Л. (извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 17 мая 2012 г. Л. признан виновным с совершении в составе банды, в том числе вместе с Д. и М., одиннадцати разбойных нападе-

ний на территории Краснодарского края и Ростовской области в отношении 33 человек с применением огнестрельного оружия и других предметов и похищении у них денег, драгоценностей и другого имущества на сумму 300 тысяч рублей.

На основании ч. 5 ст. 247 УПК РФ дело было рассмотрено в отсутствие подсудимого, поскольку привлекающийся к ответственности за совершение тяжкого и особо тяжких преступлений Л., находясь за пределами территории Российской Федерации, уклонился от явки в суд.

Военная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного, приговор отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания в ином составе суда по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 6 Конвенции «О защите прав и основных свобод» каждый человек имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого за исключением случаев, предусмотренных чч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях в исключительных случаях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Как признал установленным суд, после отмены оправдательного приговора Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 июня 1999 г. и направления дела на новое судебное рассмотрение, в том числе в отношении Л., он скрылся, в связи с чем был объявлен в розыск. 2 декабря 2002 г. Л. был задержан в г. Бобруйске Республики Беларусь за совершение преступлений, предусмотренных УК Республики Беларусь. 29 мая 2006 г. Л. был осужден к лишению свободы и до 6 сентября 2012 г. отбывал наказание в Республике Беларусь.

В период нахождения Л. в местах лишения свободы на территории Республики Беларусь его розыск был отменен, и 17 мая 2012 г. он был осужден Северо-Кавказским окружным военным су-

дом в его отсутствие. Обосновывая возможность рассмотрения дела в отсутствие Л., суд указал, что тот находится на территории Республики Беларусь, привлекается к уголовной ответственности за совершение тяжкого и особо тяжких преступлений и скрылся от правоохранительных органов.

Между тем вывод суда о том, что Л. скрылся от правоохранительных органов является необоснованным, так как с 20 декабря 2002 г. суду было известно о его задержании в г. Бобруйске по подозрению в совершении ряда преступлений на территории Республики Беларусь и его последующем нахождении в исправительной колонии строгого режима в г. Горки Могилевской области Республики Беларусь.

В связи с этим его розыск был прекращен и приостановленное производством уголовное дело в отношении него подлежало возобновлению с этого момента, что судом сделано не было.

При таких данных суду необходимо было принять необходимые меры, предусмотренные ст. 56-59 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в Минске 22 января 1993 г., по обеспечению рассмотрения дела с участием Л., однако суд, несмотря на ходатайство Л. о рассмотрении дела с его участием, вопрос о возможности продолжения рассмотрения дела без него в судебном заседании не разрешил и ограничился направлением Л. через администрацию исправительной колонии копий судебных постановлений, принятых в его отсутствие.

Кроме того, председательствующий при рассмотрении уголовного дела в отношении Л. судья Ж. ранее, при постановлении 28 ноября 2011 г. приговора в отношении Д. и М., высказал свое мнение по вопросам, которые вновь явились предметом судебного разбирательства в отношении Л., обвинявшегося в совершении преступлений совместно с названными лицами.

Данное обстоятельство могло определенным образом связывать судью Ж. при принятии решения по данному уголовному делу, могло повлиять на его беспристрастность, что в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ исключало его участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Л.

Военная коллегия также указала в кассационном определении на нарушение судом права Л. на защиту в связи с тем, что судом ему не было разъяснено право на участие защитника в судебном заседании, а ходатайство Л. о допуске в качестве защитника его сестры оставлено без разрешения.

На основании изложенного Военная коллегия приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 17 мая 2012 г. в отношении Л. отме-

нила и дело направила в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии предварительного слушания.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с воздействием на присяжных заседателей с целью вызвать предубеждение и повлиять на их беспристрастность, повлекли отмену оправдательного приговора

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2012 г. № 201-О12-11сп по уголовному делу в отношении Г.

Московский окружной военный суд 22 августа 2012 г. на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей оправдал Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ с признанием за ним права на реабилитацию.

Военная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя, приговор отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определены ст. 335 УПК РФ, согласно которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. При этом не могут обсуждаться вопросы о недопустимости доказательств и иные вопросы материального и процессуального права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей. Также запрещается всякое воздействие на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение в отношении кого-либо из участников процесса, отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование мнения по делу.

Указанные требования закона при рассмотрении дела соблюдены не были.

Несмотря на то, что сторона защиты не заявляла в порядке ст. 235 и ч. 6 ст. 335 УПК РФ ходатайств об исключении доказательств, представленных стороной обвинения, защитник С. и подсудимый Г. в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей ставили вопросы и делали заявления, которые по существу были направлены на то, чтобы вызвать у присяжных заседателей сомнения в законности этих доказательств.

Председательствующим было сделано более тридцати замечаний защитнику и подсудимому

в связи с высказываниями, направленными на формирование у присяжных заседателей недоверия к органам предварительного следствия и суда и доказательствам, представленным стороной обвинения; многократно снимались вопросы, задаваемые стороной защиты допрашиваемым лицам об обстоятельствах, не имеющих отношения к предъявленному Г. обвинению. Однако защитник и подсудимый фактически игнорировали эти замечания и продолжали нарушать порядок судопроизводства, пытаясь увести судебное следствие в сторону от предмета, подлежащего доказыванию по данному уголовному делу.

Так, во вступительном слове адвокат С. заявил присяжным заседателям, что подсудимый принял решение о рассмотрении дела судом с их участием, «поскольку в ходе предварительного следствия стал очевидным тот факт, что в данном уголовном деле выслушивать какие-либо доводы от Г., принимать во внимание и давать им надлежащую оценку представленным стороной защиты доказательствам никто не собирается. Цель обвинения одна – посадить капитана Г.». Несмотря на замечания председательствующего о недопустимости подобных заявлений, адвокат вновь допустил высказывания, направленные на дискредитацию органов правосудия, заявив, что только присяжные заседатели, а не профессиональный суд способны защитить подсудимого от «произвола», что «весы у Фемиды отобрали, и она теперь как слепая избушка, толи передом повернется к Г., толи задом».

При допросе свидетеля Т. защитник пытался выяснить служебное положение его отца, обстоятельства распределения свидетеля по окончании военного училища, задавал вопросы, входит ли употребление спиртных напитков в его обязанности, о якобы предъявленных Т. к Г. требованиях дать изобличающие показания в отношении иного лица, о получении свидетелем денежных средств для проведения оперативно-розыскного мероприятия и иные вопросы, не относящиеся к предмету доказывания по делу, но которые могли сформировать у присяжных заседателей негативное отношение к свидетелю и его показаниям. Также в присутствии присяжных заседателей адвокат С. необоснованно обвинил свидетеля Т. в отказе от прежних показаний.

После оглашения текста разговора, записанного свидетелем Т. на мобильный телефон и расшифрованного в заключении экспертов от 5 мая 2012 г., адвокат выяснял у Т., отбирались ли у него образцы голоса для проведения экспертизы, ставя тем самым под сомнение достоверность оглашенного документа. Однако вопрос о принадлеж-

ности записанных голосов перед экспертами не ставился. По поручению следователя они выясняли лишь наличие либо отсутствие признаков монтажа и иных изменений в записи разговора.

При исследовании протокола обыска, проведенного в жилище Г., защитник С. сделал заявление о том, что данная квартира его подзащитному не принадлежит, что также могло неправомерно повлиять на мнение присяжных заседателей о достоверности содержащихся в этом процессуальном документе сведений.

После допроса свидетеля стороны обвинения З. адвокат заявил перед присяжными заседателями, что «все равно он нам ничего не пояснил», тем самым неправомерно дал оценку доказательственному значению показаний этого свидетеля.

В ходе допросов свидетелей М. и Х., проводивших ревизию на складе ГСМ, сторона защиты интересовалась их профессиональными знаниями, полученным перед ревизией инструктаже, задавала иные вопросы, ставящие под сомнение как их компетенцию, так и допустимость представленного стороной обвинения в качестве доказательства акта ревизии.

На дискредитацию выводов ревизоров были направлены и показания свидетелей, вызванных в суд по ходатайству стороны защиты. Так, свидетель Тар., отвечая на вопросы адвоката, высказался о том, что выявленные нарушения относятся в большинстве своем к автомобильной службе части, а не к службе ГСМ, возглавляемой Г. Свидетель Мик. сообщил суду, что материалы, предъявленные ревизорам, изымались Т. без составления каких-либо документов об этом, а затем дал оценку результатам ревизии, заявив, что выявленные на складе ГСМ нарушения являются незначительными.

Свидетель стороны защиты В. опровергал содержащиеся в протоколе обыска и подтвержденные его подписью сведения о том, что деньги в сумме 4 млн. рублей были обнаружены в гараже Г. до того, как он (В.) прибыл туда и сообщил следователю о наличии в гараже спрятанных им своих денег. Кроме того, отвечая на вопросы адвоката, В. пояснил, что в ходе этого же обыска был изъят принадлежащий ему ящик дорогого виски, который органами предварительного следствия не возвращен. Между тем протокол обыска, подписанный не только В., но и адвокатом С., не содержит данных об изъятии алкоголя.

Г., выступая перед присяжными заседателями с последним словом, утверждал, что его адвокату «постоянно не давали говорить в судебном заседании и прерывали его», а тех лиц, которые приехали поддержать его в судебном заседании,

«ни за что удаляли из зала судебного разбирательства». Эти заявления подсудимого объективно были направлены на формирование у присяжных заседателей мнения о необъективности суда и нарушении его права на защиту.

Вместе с тем, как усматривается из материалов уголовного дела, право Г. на защиту было обеспечено надлежащим образом и все действия председательствующего по руководству процессом и наведению порядка в зале судебного заседания не выходили за пределы его полномочий, определенных ст. 243, 258 и 335 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Принимая во внимание допущенные стороной защиты многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, Военная коллегия пришла к выводу, что они в своей совокупности не позволили коллегии присяжных заседателей сформировать в своем сознании объективную картину подлежащих исследованию событий и, несмотря на принятые председательствующим меры к обеспечению состязательности и равноправия сторон, повлияли на ответы присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Назначая наказание по совокупности приговоров, суд не учел, что при сложении наказаний одному дню лишения свободы соответствует три дня исправительных работ

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 205-О12-8сп по уголовному делу в отношении К. и С.

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 4 июля 2012 г., постановленному с участием присяжных заседателей, К. осужден за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 1 ст. 313 УК РФ, к лишению свободы на 18 лет, 10 лет с ограничением свободы на один год и 2 года, соответственно, а по совокупности преступлений к 25 годам лишения свободы с ограничением свободы на один год.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к данному наказанию присоединена часть неотбытого наказания по приговору Минераловодского городско-

го суда Ставропольского края от 20 февраля 2007 г. и окончательно К. определено наказание в виде лишения свободы сроком на 25 лет и один месяц в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на один год.

Однако, назначая К. указанное наказание по совокупности приговоров, суд оставил без внимания то, что в соответствии со ст. 71 УК РФ при частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и приговоров одному дню лишения свободы соответствуют три дня исправительных работ.

Между тем из материалов дела усматривалось, что постановлением судьи Ленинского районного суда г. Ставрополя от 18 ноября 2009 г. неотбытая часть наказания по приговору Минераловодского городского суда Ставропольского края от 20 февраля 2007 г. в виде лишения свободы сроком на один год 4 месяца и 25 дней заменена К. исправительными работами на тот же срок и на момент совершения преступления и задержания неотбытая часть исправительных работ составила один месяц и 8 дней. Поэтому суд при его замене лишением свободы вправе был присоединить к назначенному наказанию в соответствии со ст. 71 УК РФ не более 12 дней.

На основании изложенного Военная коллегия приговор в отношении К. изменила, определив ему наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы сроком 25 лет и 12 дней в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год.

В соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, включает в себя возмещение в том числе сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, и иных расходов

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2012 г. № 201-О12-9с по уголовному делу в отношении Б.

По приговору Московского окружного военного суда от 11 января 2011 г., вынесенному с участием присяжных заседателей, Б. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 163 и ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Постановлением Московского окружного военного суда от 20 августа 2012 г. с Минфина России в пользу Б. было определено взыскать 1 360 707 рублей.

Как установил суд, эта сумма складывается из определенных с учетом уровня инфляции расходов на выплату вознаграждения адвокатам, оказавшим юридическую помощь оправданному:

359 695 руб. – адвокату Л., 818 680 руб. – адвокату Ш. и 127 204 руб. – адвокату М.; расходов на оплату услуг представителя при рассмотрении в суде данного заявления в размере 50 000 руб.; расходов на изготовление копий материалов уголовного дела в размере 3 185 и 936 руб.; расходов на изготовление доверенности в сумме 1 007 руб.

В кассационной жалобе представитель Минфина России просил постановление отменить и направить материалы на новое судебное рассмотрение ввиду того, что присужденная к компенсации стоимость услуг адвокатов не отвечает требованиям разумности и справедливости, индексация расходов Б. произведена неправильно, а расходы на изготовление протоколов судебного заседания Военной коллегии являются процессуальными издержками и должны быть компенсированы Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации постановление оставила без изменения, указав в определении следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, и иных расходов.

Частью 1 ст. 1070 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, возмещается в полном объеме за счет казны Российской Федерации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Из материалов судебного производства усматривается, что Б. обратился в суд с заявлением о возмещении имущественного вреда в порядке, установленном ст. 135 УПК РФ.

Уголовное преследование Б., завершившееся постановлением оправдательного приговора, велось с 25 марта 2009 г. по 28 апреля 2011 г.

Защиту прав и интересов Б. на разных стадиях уголовного судопроизводства осуществляли приглашенные им в качестве защитников адвокаты Л., Ш. и М. Их участие в процессе подтверждено ордерами, соглашениями и договорами об оказании юридической помощи, а также протоколами следственных действий, судебных заседаний и судебными решениями. В частности, защитник Л. участвовал в 22 следственных действиях. Защитники Ш. и М. принимали участие в течение 34 дней в заседаниях суда первой инстанции, а также в двух заседаниях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Размеры сумм, выплаченных Б. адвокатам за оказание юридической помощи, подтверждены актами об оказании юридической помощи и квитанциями к приходным кассовым ордерам.

Расходы оправданного на изготовление копий протоколов судебных заседаний и доверенности на своих представителей в суде подтверждаются чеком, квитанцией и копией самой доверенности.

Факт того, что Б. в связи с привлечением к уголовной ответственности понес расходы в указанных размерах, в кассационной жалобе не оспаривается.

Для признания произведенных адвокатам выплат завышенными и не отвечающими требованиям разумности и справедливости достаточных оснований не имеется.

Положения ч. 1 ст. 50 УПК РФ не ограничивают количество защитников, которые могут осуществлять защиту одного обвиняемого или подсудимого. Размер возмещения вреда за оказание юридической помощи определяется подтвержденными материалами дела фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с ее осуществлением. При этом, вопреки содержащемуся в кассационной жалобе утверждению, нормы оплаты, установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда»,

применению по делу не подлежат ввиду того, что адвокаты участвовали в деле по соглашению.

Также ошибочным является утверждение в кассационной жалобе о том, что вопрос об индексации размера причиненного реабилитированному ущерба подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из положений ч. 1 ст. 133 и ч. 4 ст. 135 УПК РФ о возмещении вреда реабилитированному в полном объеме и с учетом уровня инфляции, размер выплат определяется судом непосредственно при рассмотрении требования о возмещении ущерба с учетом индекса роста потребительских цен по месту работы или жительства реабилитированного на момент начала уголовного преследования, рассчитанного государственными органами статистики Российской Федерации в субъекте Российской Федерации на момент принятия решения о возмещении вреда.

Применение судом при расчете подлежащих возмещению сумм индекса роста потребительских цен в г. Москве в 2010-2012 годах выплату Б. излишних денежных средств не повлекло.

Затраты Б. на получение копий документов из материалов уголовного дела и на оформление доверенностей правомерно отнесено судом к иным расходам, подлежащим возмещению реабилитированному в соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ за счет казны Российской Федерации. Для их возмещения Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации правовых оснований не имеется.

Информация

В Ярославле суд признал пятерых офицеров виновными в незаконном сборе с подчиненных курсантов

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Костромскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора офицерам Военной академии войск радиационной, химической и биологической защиты и инженерных войск имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, дислоцированной в городе Костроме, – командиру батальона курсантов подполковнику Д., начальникам курсов 2 факультета майорам Н. и К., капитану О., начальнику отделения среднего профессионального образования майору Ч.

Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), Н., К., О. и Ч. – ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 286 УК РФ (пособничество в превышении должностных полномочий).

Судом установлено, что в декабре 2009 года Д. на служебном совещании поручил Н., К., Ч. и О. собрать с подчиненных курсантов часть денежных средств, выплаченных им накануне в качестве надбавки за добросовестное исполнение своих служебных обязанностей. В случае если курсанты откажутся сдать денежные средства, Д. пригрозил задержать, либо вообще не пустить их в зимний каникулярный отпуск. Н., К., Ч. и О., осознавая незаконность этого распоряжения, но желая показать свою исполнительность, собрали с 397 курсантов 3, 4 и 5 курсов в общей сложности более 1,8 миллиона рублей, которыми Д. распорядился по своему усмотрению.

В ходе предварительного следствия и в суде обвиняемые признали свою вину в инкриминируемом им деянии, добровольно и в полном объеме возместили причиненный имущественный вред потерпевшим.

Приговором Ярославского гарнизонного военного суда подсудимым назначены наказания в виде штрафа в размерах: Д. – 75, Н. – 70, О. – 65, К. и Ч. – 50 тысяч рублей соответственно.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ И ПРОДВИЖЕНИЯ ПО СЛУЖБЕ: ДЕФЕКТЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

*А.М. Терехин, юрист, кандидат юридических наук, государственный советник
юстиции Российской Федерации 2 класса, подполковник запаса*

Правовая политика – сложное по своей природе политико-правовое явление. При всем многообразии мнений в научных кругах о содержании понятия «правовая политика» основной идеей правовой политики является идея совершенствования и развития действующего права, правовой системы, иных государственно-правовых явлений¹.

В обобщенном виде правовая политика – это деятельность государства в сфере правового регулирования, направленная на определение стратегии и тактики правового развития общества, совершенствование механизма правового регулирования. Специфика этой деятельности состоит в разработке и претворении в жизнь государством правовых идей, определяющих направления развития общества в целом², в создании правовых условий для возникновения и функционирования выгодных для него процессов и изменений, происходящих в обществе³.

Правовая политика государства имеет следующие формы реализации (основные направления):

- 1) правотворческая;
- 2) правоприменительная;
- 3) интерпретационная;
- 4) доктринальная;
- 5) правообучающая и т. п.⁴

Правотворческая и правоприменительная формы реализации правовой политики государства – наиболее важные ее направления (виды).

Дефекты правотворческой политики обнаруживаются чаще и прежде всего при правоприменении. Однако правоприменительной политикой они не могут быть исправлены. Вместе с тем, ошибки правотворчества приводят к различным нарушениям законодательства как со стороны граждан, так и самого государства и в конечном итоге к недоверию общества к праву и государству.

Отдельные дефекты правотворческой политики в области поступления на государственную гражданскую службу и назначения на более высокие должности гражданской службы (продвижения по службе) хотелось бы рассмотреть в данной статье.

В связи с тем что в ходе придания нового облика Вооруженным Силам Российской Федерации значительное количество воинских должностей, особенно высших воинских должностей в центральном аппарате Министерства обороны Российской Федерации, заменено должностями гражданской службы высшей группы должностей, данная тема представляется актуальной как для военнослужащих, так и для граждан, пребывающих в запасе, и военных пенсионеров.

¹ Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М., 2010.

² Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 7.

³ Морозова И.С. Место и роль льгот в правовой политике государства // Правоведение. 1997. № 4. С. 150.

⁴ Малько А.В. Формы реализации и виды правовой политики // Российская правовая политика: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 165.

Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации осуществляется Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (далее – Федеральный закон).

За восемь лет действия и применения Федерального закона в него внесено значительное количество изменений и дополнений⁵. Однако все дефекты устранить не удалось.

Вопиющим следствием ошибки, допущенной государством в законотворческой политике в области поступления на государственную гражданскую службу и продвижения на ней, являются вскрытые недавно коррупционные схемы в высшем руководстве Министерства обороны Российской Федерации⁶, в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации⁷, а также факты мошенничества в Министерстве регионального развития Российской Федерации⁸.

Как люди с криминальными наклонностями попали в высшее руководство федеральных органов государственной власти, на государственную службу? Ведь в настоящее время одним из приоритетных направлений государственной внутренней политики является борьба за «чистоту рядов» государственных служащих всех рангов, с коррупцией в их среде, ее проявлениями в различных сферах, в том числе и в области поступления и продвижения на государственной службе.

Какая же государством допущена ошибка в правовом регулировании поступления на государственную гражданскую службу и продвижения на ней?

Постараемся ответить на поставленный вопрос.

Поступление граждан на государственную службу регулируется гл. 4 Федерального закона.

Частью 1 ст. 22 Федерального закона установлено, что поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса.

Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы.

В соответствии с чч. 7 и 8 ст. 22 Федерального закона для проведения конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы правовым актом соответствующего государственного органа образуется конкурсная комиссия.

В состав конкурсной комиссии входят представитель нанимателя⁹ и (или) уполномоченные им гражданские служащие, в том числе из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения и подразделения, в котором проводится конкурс на замещение вакантной должности гражданской службы.

Для придания конкурсной процедуре более демократического и гласного характера, уменьшения субъективистских и протекционистских факторов со стороны членов конкурсной комиссии из числа государственных гражданских служащих государственного органа Федеральный закон предписывает включать в состав конкурсной комиссии также представителя органа по управлению государственной службой¹⁰ и представителей научных и образовательных учреждений, других организаций, в качестве независимых экспертов – специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой. Число независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов конкурсной комиссии.

В вышеуказанных целях независимые эксперты должны приглашаться не самим представителем нанимателя, а по его запросу органом по управлению государственной службой и входить в состав конкурсной комиссии без указания персональных данных.

Кроме того, Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 22 и 48 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 295-ФЗ в состав конкурсной комиссии в федераль-

⁵ В Федеральный закон изменения и дополнения внесены более 20 федеральными законами и 3 постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации (О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2012)).

⁶ См., напр.: Ромашкова Н., Завьялова К. Анатолий Сердюков отправлен в отставку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2061120> (дата обращения: 15.11.2012); Военторг окончен. Анатолия Сердюкова вернули к мирной жизни / И. Сафронов [и др.] // Коммерсантъ. 7 нояб.

⁷ См., напр.: Скрышник обещают уголовное дело [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=278222> (дата обращения: 08.12.2012).

⁸ См., напр.: Тросникова Д. Бывшему замглавы Минрегиона предъявлено обвинение в мошенничестве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2067580> (дата обращения: 15.11.2012).

⁹ Представитель нанимателя – руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо представитель указанных руководителя или лица, осуществляющие полномочия нанимателя от имени Российской Федерации. См. ч. 2 ст. 1 Федерального закона.

¹⁰ Такого государственного органа до сих пор не создано, и нет сведений о возможности его создания в ближайшей перспективе.

ном органе исполнительной власти, при котором в соответствии со ст. 20 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ образован общественный совет, наряду с вышеуказанными лицами включаются представители указанных общественных советов.

При этом, общее число представителей общественного совета и независимых экспертов должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов конкурсной комиссии.

По результатам конкурса происходит также и замещение гражданскими служащими других, более высоких, должностей гражданской службы.

В юридической литературе отмечается, что конкурсный отбор относится к мерам кадрового характера, направленным на минимизацию коррупции¹¹, является показателем демократичности кадровых решений... условием меньшего субъективизма¹².

Однако конкурсные процедуры применяются не во всех случаях поступления граждан на государственную гражданскую службу и замещения гражданскими служащими более высоких должностей гражданской службы.

Федеральный закон содержит исключения из общего правила приема на государственную гражданскую службу.

В чч. 2, 3 и 4 ст. 22 Федерального закона указаны случаи, когда конкурсные процедуры либо не проводятся, либо могут не проводиться по решению представителя нанимателя.

Так, конкурс не проводится в случаях:

- назначения на замещаемые на определенный срок полномочий должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)»;
- назначения на должности гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации;
- назначения гражданского служащего на иную должность гражданской службы;
- по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением;
- при сокращении должностей гражданской службы;
- при реорганизации государственного органа или изменении его структуры;
- при ликвидации государственного органа;
- назначения на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), состо-

ящего в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе;

– заключения срочного служебного контракта, который, в соответствии с ч. 4 ст. 25 Федерального закона, заключается в случае:

замещения отдельных должностей гражданской службы категории «руководители», а также должностей гражданской службы категории «помощники (советники)»;

замещения должности гражданской службы на период отсутствия гражданского служащего, за которым в соответствии с Федеральным законом и другими федеральными законами сохраняется должность гражданской службы;

замещения должности гражданской службы после окончания обучения гражданином, заключившим договор на обучение в образовательном учреждении профессионального образования с обязательством последующего прохождения гражданской службы;

замещения должности гражданской службы в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации, иных представительствах Российской Федерации и представительствах государственных органов, находящихся за пределами территории Российской Федерации;

замещения должности гражданской службы в государственном органе, образованном на определенный срок или для выполнения определенных задач и функций;

замещения временной должности гражданской службы или должности гражданской службы на период временного отсутствия гражданского служащего по соглашению сторон служебного контракта;

замещения должности гражданской службы гражданским служащим, достигшим предельного возраста пребывания на гражданской службе, которому срок гражданской службы продлен сверх установленного предельного возраста пребывания на гражданской службе;

замещения должности гражданской службы, по которой установлен особый порядок оплаты труда;

замещения должности гражданской службы в порядке ротации;

в иных случаях, предусмотренных Федеральным законом и другими федеральными законами.

Конкурс может не проводиться при назначении на отдельные должности гражданской службы, исполнение должностных обязанностей по кото-

¹¹ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр.. М., 2009. С. 188.

¹² Козбаненко В.А. Государственная служба в системе государственного управления. Проблемная лекция. М., 2000. С. 34.

рым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, по перечню должностей, утверждаемому нормативным актом государственного органа, а также при назначении на должности гражданской службы, относящиеся к группе младших должностей гражданской службы.

Естественно, что в подавляющем большинстве случаев (а может быть, и во всех), когда конкурс может не проводиться, он не проводится. Подтверждением этому служит тот факт, что как только были внесены изменения в Федеральный закон о том, что конкурс может не проводиться при назначении на отдельные должности гражданской службы, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, по перечню должностей, утверждаемому нормативным актом государственного органа, а не указом Президента Российской Федерации¹³, резко увеличилось количество должностей, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, на которые стали принимать без конкурсов, и значительно сократилось количество конкурсов на замещение вакантных должностей федеральными органами государственной власти¹⁴.

Таким образом, список исключений из общего правила конкурсного отбора слишком широкий¹⁵. Причем настолько, что вполне можно утверждать, что общим правилом на гражданской службе является неконкурсное поступление на гражданскую службу (назначение на более высокую должность гражданской службы).

При этом, из случаев, когда конкурс не проводится, только назначение на должность гражданской службы гражданского служащего (гражда-

нина), состоящего в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе, а также замещение должности гражданской службы после окончания обучения гражданином, заключившим договор на обучение в образовательном учреждении профессионального образования с обязательством последующего прохождения гражданской службы, имеют логичное и справедливое обоснование¹⁶.

Как следует из вышеизложенного, из четырех категорий должностей гражданской службы¹⁷ прием и назначение на две категории полностью осуществляется без конкурсных процедур: это категории «руководители» и «помощники (советники)», а из пяти групп должностей гражданской службы¹⁸ конкурсы проводятся только на три: главную, старшую и ведущую.

При этом, прием и назначение на должности гражданской службы из оставшихся двух категорий и трех групп должностей гражданской службы в большинстве случаев также возможен без проведения конкурса.

Таким образом, фактически только небольшая часть должностей гражданской службы замещается гражданами (гражданскими служащими), прошедшими конкурсный отбор, т. е. оценку их профессионального уровня, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы.

Отсюда вывод: большинство должностей гражданской службы замещаются «по знакомству», или, как называли это явление в советское время, «по блату».

При приеме гражданина на государственную гражданскую службу (назначении на более высокую должность) он должен отвечать установленным квалификационным требованиям¹⁹.

¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 14 февраля 2010 г. № 9-ФЗ.

¹⁴ Например, на сайтах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в разделах «Госслужба» и «Кадровое обеспечение ГД» за период 2010 – 2012 гг. нет архивных сведений о проведении конкурсов на замещение вакантных должностей. См.: Госслужба в Администрации [Электронный ресурс]. URL: <http://state.kremlin.ru/administration/gosslujba> (дата обращения: 12.01.2013); Госслужба в Аппарате Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/staff/base/59.html#> (дата обращения: 12.01.2013); Условия и результаты конкурсов на замещение вакантных должностей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru/about/personnel/competitions/> (дата обращения: 12.01.2013).

¹⁵ Автор настоящей статьи вполне согласен с мнением доктора юридических наук, профессора Т.В. Иванкиной о том, что Федеральный закон устанавливает большое количество исключений, когда конкурс не проводится, и что многие из этих исключений необоснованны. См.: Иванкина Т.Н. Я критически отношусь к законодательству о государственной службе в его современном виде // Трудовое право. 2010. № 5. С. 84.

¹⁶ Данные гражданские служащие (граждане) прошли конкурсные процедуры при зачислении в кадровый резерв и при заключении договора на обучение в образовательном учреждении профессионального образования с обязательством последующего прохождения гражданской службы. Поэтому повторное прохождение ими конкурсных процедур было бы несправедливым и нелогичным.

¹⁷ Частью 2 ст. 9 Федерального закона предусмотрены следующие категории должностей гражданской службы: руководители, помощники (советники), специалисты и обеспечивающие специалисты.

¹⁸ Частью 3 ст. 9 Федерального закона предусмотрены следующие группы должностей гражданской службы: высшие должности гражданской службы, главные должности гражданской службы, ведущие должности гражданской службы, старшие должности гражданской службы, младшие должности гражданской службы.

¹⁹ Статья 12 Федерального закона.

Часть 1 ст. 12 Федерального закона устанавливает квалификационные требования к должностям гражданской службы. К ним относятся требования:

- 1) к уровню профессионального образования;
- 2) к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности;
- 3) к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Представляется, что знания, навыки и умения граждан (гражданских служащих), даже попадающих «по знакомству» на гражданскую службу (повышенных таким образом в должности), должны отвечать установленным квалификационным требованиям. В противном случае это было бы прямое нарушение законодательства со стороны руководителя федерального органа государственной власти²⁰.

Однако откуда же берутся непрофессиональные и малокомпетентные гражданские служащие, с коррупционными наклонностями, с трудом отвечающие даже тем минимальным требованиям, установленным законом?

В первую очередь хотелось бы выяснить данный вопрос в отношении гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей гражданской службы, поэтому рассмотрим более подробно предъявляемые требования к должностям гражданской службы данной категории и группы должностей гражданской службы.

Так, в число квалификационных требований к должностям гражданской службы категории «руководители» входит наличие высшего профессионального образования.

Высшее профессиональное образование в настоящее время получить (точнее купить) может каждый, заплатив за обучение даже в самом непрестижном коммерческом высшем учебном заведении.

Для назначения на должность федеральной государственной гражданской службы высшей группы, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих» от 27 сентября 2005 г. № 1131, требуется не менее шести лет стажа государственной граждан-

ской службы (государственной службы иных видов) или не менее семи лет стажа работы по специальности.

Отсюда следует, что Федеральный закон позволяет гражданам, не имеющим никакого стажа государственной службы занять должность высшей группы должностей (для воинских должностей – «генеральскую» должность), имея всего лишь семь лет работы по специальности. При этом, Федеральный закон не уточняет, о какой специальности идет речь: по диплому или которая требуется для исполнения должностных обязанностей.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются нормативным актом государственного органа с учетом его задач и функций и включаются в должностной регламент гражданского служащего²¹.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации установлены приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации» от 16 июля 2012 г. № 1850.

Для категории «руководители» высшей группы должностей установлены следующие требования:

– профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов и служебных документов, регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению конкретных должностных обязанностей; основ управления и организации труда и делопроизводства; процесса прохождения государственной гражданской службы и противодействия коррупции; правил делового общения; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; правовых аспектов в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); программных документов и приоритетов

²⁰ Хотя в свете вскрытых коррупционных скандалов в федеральных органах государственной власти возможно предположить и это.

²¹ Часть 6 ст. 12 Федерального закона.

государственной политики в области ИКТ; правовых аспектов в сфере предоставления государственных услуг населению и организациям посредством применения ИКТ, аппаратного и программного обеспечения; возможностей и особенностей применения современных ИКТ в государственных органах, включая использование возможностей межведомственного электронного документооборота; общих вопросов в области обеспечения информационной безопасности; основ проектного управления; служебного распорядка Министерства обороны Российской Федерации для федеральных государственных гражданских служащих; порядка работы со служебной и секретной информацией; правил охраны труда и пожарной безопасности;

– профессиональные навыки: организации и обеспечения выполнения задач, оперативного принятия и реализации управленческих решений; ведения деловых переговоров, взаимодействия с другими ведомствами, государственными органами, органами военного управления, организациями и учреждениями; планирования работы, контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; стимулирования достижения результатов, требовательности; публичного выступления; владения конструктивной критикой, учета мнения коллег и подчиненных; подбора и расстановки кадров, делегирования полномочий; пользования современной оргтехникой и программными продуктами; стратегического планирования и управления групповой деятельностью с учетом возможностей и особенностей применения современных ИКТ в государственных органах; управления электронной почтой; работы с внутренними и периферийными устройствами компьютера, информационно-телекоммуникационными сетями, в том числе Интернетом, операционной системой, текстовым редактором, электронными таблицами, базами данных, системами управления проектами; систематического повышения профессиональных знаний; редактирования документации на высоком стилистическом уровне; своевременного выявления и разрешения проблемных ситуаций, приводящих к конфликту интересов.

Как видно, требования к профессиональным знаниям и навыкам являются настолько неконкретными и «расплывчатыми», что оставляют огромное «поле» для субъективной их оценки.

При этом, для данной группы должностей гражданской службы законодательством не предусмотрено каких-либо обязательных конкурсных и (или) аттестационных процедур при назначении на должность гражданской службы. Отсутствует законодательное закрепление коллегиального обсуждения кандидатуры для назначения на должность или включения в кадровый резерв, как это предусмотрено для должностей высших офицеров²² или должностей высшего начальствующего состава правоохранительных органов²³.

Например, в соответствии со ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (в том числе и высших офицеров), определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования проводится аттестация.

В числе основных задач аттестации военнослужащих предусматривается:

- определение соответствия военнослужащих занимаемым воинским должностям и перспектив их дальнейшего служебного использования;
- подбор военнослужащих для назначения на воинские должности;
- создание резерва кандидатов для выдвижения.

Также, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах» от 12 июля 2012 г. № 977, в состав данной Комиссии (далее – Комиссия) входят должностные лица, замещающие следующие должности: помощник Президента Российской Федерации (председатель Комиссии), начальник Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров (заместитель председателя Комиссии), заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров (ответственный секретарь Комиссии), помощник Президента Российской Федерации – начальник Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, заместитель Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, заместитель Министра внут-

²² См. ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237, а также Указ Президента Российской Федерации «О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации» от 13 декабря 2012 г. № 1653.

²³ Указ Президента Российской Федерации «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах» от 29 июля 2011 г. № 1038.

ренных дел Российской Федерации, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, первый заместитель директора ФСКН России, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации, первый заместитель директора ФСБ России, директор Росфинмониторинга, помощник Президента Российской Федерации начальник Контрольного управления Президента Российской Федерации.

Кроме того, в состав Комиссии входят представители гражданского общества: член Общественной палаты Российской Федерации и председатель Общественного совета при МВД России.

Одной из основных задач Комиссии является оценка служебной деятельности лиц, претендующих на замещение высших должностей в правоохранительных органах, и лиц, замещающих высшие должности в правоохранительных органах, их профессиональных и личностных качеств, рассмотрение вопросов, касающихся соблюдения ими требований антикоррупционного законодательства.

Решения Комиссии принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии. При равенстве голосов принятым считается решение, за которое проголосовал председательствующий на заседании Комиссии.

По результатам рассмотрения кандидатуры Комиссия может не рекомендовать кандидата для назначения на высшую должность; рекомендовать для прохождения службы на должности с меньшим объемом полномочий или на низостоящей должности; не рекомендовать для дальнейшего прохождения службы и рекомендовать к освобождению от занимаемой высшей должности; рекомендовать к увольнению с военной службы высших офицеров.

Результаты работы Комиссии председатель Комиссии докладывает Президенту Российской Федерации.

И хотя Комиссия является консультативным органом при Президенте Российской Федерации, однако несомненно то, что она вносит коллегияльные, объективные начала в реализацию полномочий главы государства по осуществлению кадровой политики в правоохранительных органах.

Одновременно, в целях реализации единой кадровой политики в федеральных государственных органах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, обеспечения своевременного и качественного комплектования воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами, и должно-

стей высшего начальствующего состава в этих федеральных органах государственной власти, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 1653 сформированы федеральные кадровые резервы.

Федеральный кадровый резерв – это сформированные в установленном порядке группы граждан Российской Федерации, соответствующих определенным квалификационным требованиям и обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами для их назначения на воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами, и должности высшего начальствующего состава.

Федеральные кадровые резервы формируются Управлением Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров на основании предложений руководителей федеральных органов, уполномоченных вносить Президенту Российской Федерации представления о назначении на воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами, и должности высшего начальствующего состава.

При отборе кандидатов на включение в федеральные кадровые резервы учитываются:

- а) наличие опыта работы по предполагаемому виду деятельности;
- б) соответствие уровня образования квалификационным требованиям по предполагаемой должности;
- в) возраст (с учетом возрастных ограничений, установленных для воинского или специального звания по предполагаемой должности);
- г) готовность к перемещению в интересах службы в другую местность;
- д) нравственные и деловые качества;
- е) состояние здоровья.

Работу по изучению кандидатов на включение в федеральные кадровые резервы организует Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров в соответствии с порядком, устанавливаемым руководителем Администрации Президента Российской Федерации. По результатам этого изучения кандидаты могут быть не рекомендованы к включению в федеральные кадровые резервы.

Персональный состав лиц, включенных в федеральный кадровый резерв (с указанием их предполагаемого назначения), ежегодно утверждается Руководителем Администрации Президента Российской Федерации по представлению помощника Президента Российской Федерации, курирующего кадровые вопросы.

Руководители федеральных органов в соответствии с законодательством Российской Федера-

ции обязаны вносить предложения о назначении на вакантные воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами, или на вакантные должности начальствующего состава лиц, состоящих в федеральных кадровых резервах указанных органов.

Кроме того, для лиц, включенных в федеральный кадровый резерв, федеральным органом организуются профессиональная переподготовка, повышение квалификации, стажировка, а также иные мероприятия в соответствии с требованиями ведомственных нормативных правовых актов.

Одновременно необходимо отметить, что руководители федеральных органов несут персональную ответственность за обоснованность вносимых предложений и создание условий для профессионального развития лиц, включенных в федеральные кадровые резервы.

Из всего вышеизложенного следует, что обсуждение возможности назначения кандидатов на вакантные воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами, включение в федеральный кадровый резерв для замещения воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами происходит коллегиально, с привлечением общественности, с предварительным изучением кандидатов и их предварительной подготовкой к назначению.

Данные меры приняты для уменьшения субъективного и протекционистского факторов при назначении на вакантные воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами, исходя из прошедшего испытание временем практического опыта замещения должностей высших офицеров.

При этом, назначение офицеров на воинские должности, подлежащие замещению высшими офицерами, на должности, подлежащие замещению высшим начальствующим составом, осуществляется Президентом Российской Федерации и оформляется указами²⁴.

Вместе с тем, как упоминалось выше, на государственной гражданской службе таких «барьеров» в виде коллегиального обсуждения кандидатур для назначения на должности высшей группы должностей, аттестационных и конкурсных процедур не предусмотрено. Все назначения про-

исходят исходя из субъективного мнения руководителя федерального органа государственной власти.

При этом, назначение на должности гражданской службы высшей группы должностей в Министерстве обороны Российской Федерации, как и в других органах государственной власти, осуществляется актом государственного органа о назначении на должность гражданской службы²⁵, который единолично подписывает руководитель данного органа²⁶.

Таким образом, попасть на государственную гражданскую службу, да к тому же на должность категории «руководители» высшей группы должностей (равнозначные воинские должности – генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник, генерал армии) достаточно просто – надо только быть знакомым с руководителем (заместителем) руководителя государственного органа. При этом, нет необходимости проходить службу на различных должностях, в различных регионах страны, скитаться по дальним гарнизонам, съёмным квартирам, нести боевое дежурство, участвовать в боевых походах кораблей и т. д.

Один из примеров этому – бывший начальник Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации, член Совета директоров ОАО «Оборонсервис» Евгения Николаевна Васильева²⁷.

Родилась 20 февраля 1979 г. в г. Санкт-Петербурге. Окончила юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета с красным дипломом в 2001 г. Училась на одном курсе вместе с А.Э. Сердюковым.

После окончания вуза работала юрисконсульт в различных коммерческих организациях. В 2007 г. заняла должность генерального директора петербургского филиала московской строительной компании «СУ-155».

Одновременно стала советником первого заместителя мэра Москвы В. Ресина на общественных началах.

С 2009 г. на государственной гражданской службе: сначала советник заместителя руководителя администрации Президента Российской Федерации А.Д. Беглова. В 2010 г. назначена на должность начальника аппарата Министра обо-

²⁴ Пункт 1 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы.

²⁵ Часть 1 ст. 26 Федерального закона.

²⁶ Автор настоящей статьи согласен с мнением, что прямое назначение на должности, относящиеся к категориям руководителей и помощников (советников), замещаемые на определенный срок полномочий, исключило из сферы применения конкурсного подбора кадров большую часть наиболее значимых ответственных должностей групп государственных гражданских служащих. См.: Иванкина Т., Завгородний А. Конкурсный подбор кадров государственных гражданских служащих // Трудовое право. 2010. № 3. С. 84.

²⁷ Все сведения взяты из открытых интернет-источников. См., напр.: Васильева, Евгения Николаевна [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 15.11.2012); Евгения Васильева. Министерство обороны [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-lenta.com/proisshestviya/evgeniya-vasileva-ministerstvo-oboroni.html> (дата обращения: 15.11.2012).

роны Российской Федерации А.Э. Сердюкова, а затем – руководителя Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации.

После беглого изучения данной биографии у людей, не знакомых с Федеральным законом, возникает сразу несколько вопросов.

Как гражданин, не имеющий ни одного дня выслуги на государственной службе, мог попасть сразу на государственную службу в Администрацию Президента Российской Федерации на должность советника заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации²⁸?

Как гражданский служащий, имеющий стаж гражданской службы один год может быть назначен на должности руководителя аппарата федерального министра и руководителя (директора) департамента²⁹?

Для обычного человека совершенно понятно, что попасть на столь высокие и ответственные должности, не имея опыта работы в данной сфере, можно только по протекции.

Однако с формальной точки зрения никаких нарушений Федерального закона, в данном случае не усматривается. Для назначения на вышеуказанные должности требуется высшее профессиональное образование, стаж работы по специальности не менее пяти (для главной группы должностей гражданской службы) и шести лет (для высшей группы должностей гражданской службы). Данным требованиям Е.Н. Васильева формально отвечает. Она имеет высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности более семи лет.

Кроме того, как уже отмечалось выше, кандидату необходимо соответствовать определенным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам. Однако данные требования слишком неконкретны, их оценка возможна без коллегиального обсуждения, исходя только из субъективно-

го понимания руководителя государственного органа.

По мнению бывшего министра обороны А.Э. Сердюкова, Е.Н. Васильева отвечала установленным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам по должности руководителя Департамента имущественных отношений и поэтому была назначена на данную должность³⁰.

Однако, по мнению автора настоящей статьи, одного только юридического образования и юридического стажа работы недостаточно для работы в данной должности. Представляется, что кандидат на данную должность должен иметь экономическое образование (желательно также и юридическое) и стаж работы не только по юридической, но и по экономической специальности.

Думается, что если бы обсуждение назначения на данную должность происходило коллегиально, то вопрос соответствия образования и стажа работы Е.Н. Васильевой требованиям, предъявляемым к должности руководителя Департамента имущественных отношений, обязательно был бы рассмотрен. Вряд ли решение было бы положительным и на государственную гражданскую службу попала бы столь «одиозная» личность³¹.

А вот к каким материальным последствиям привело единоличное, субъективное и протекционистское решение А.Э. Сердюкова о назначении Е.Н. Васильевой, в настоящее время выясняют следственные органы. Ущерб, по предварительным данным, оценивается в миллиардах рублей³².

Оценить моральный вред репутации Министерства обороны Российской Федерации, Вооруженным Силам, Российской Федерации в целом, нравственные унижения и страдания военнослужащих и военных пенсионеров в результате подобных назначений, а также действий и решений таких «назначенцев» вряд ли когда-нибудь удастся.

²⁸ Должность советника в соответствии с разд. 1 Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «О Реестре должностей Федеральной государственной гражданской службы» от 31 декабря 2005 г. № 1574 (далее – Реестр) относится к должностям категории «специалисты» главной группы должностей.

²⁹ Данные должности в соответствии с разд. 5 Реестра относятся к должностям категории «руководители» высшей группы должностей.

³⁰ К каким коррупционным последствиям привело данное назначение, уже отмечалось в настоящей статье. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением, что устранение необоснованных ограничений для применения конкурсного отбора – необходимое условие реальной активизации борьбы с коррупцией в государственном аппарате. См.: *Иванкина Т., Завгородний А.* Указ. соч. С. 88.

³¹ Данный случай представляет собой идеальное подтверждение мнения Т. Иванкиной, А. Завгороднего, с которым следует полностью согласиться, о том, что существенное сужение сферы применения конкурсной процедуры отрицательно сказывается на формировании корпуса чиновников. См.: *Иванкина Т., Завгородний А.* Указ. соч.

³² Предполагаемый ущерб от действий коммерсантов и их военных партнеров превысил 2 млрд руб., к которым может добавиться еще столько же. См. подробнее: Услуги «Оборонсервиса» обходятся все дороже. Следствие называет новые суммы ущерба от продажи имущества Минобороны // *Коммерсантъ*. 2009. 29 нояб.; Ущерб по уголовному делу «Оборонсервиса» превысил 6 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/incidents/20121128/912556829.html#13550434286712&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 09.12.2012); Сумма ущерба будет расти с учетом огромных активов Минобороны. См. подробнее: Козлова Н. По делам судите их. Александр Бастрыкин уверен, что неприкасаемых для его ведомства нет // *Рос. газ.* 2013. 15 янв.

Что же необходимо сделать, чтобы предотвратить попадание на государственную службу лиц, подобных Е.Н. Васильевой, а также продвижение их по службе?

Во-первых, внести изменения в ст. 22 Федерального закона, установив, что конкурс может не проводиться только при назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе, а также при замещении должности гражданской службы после окончания обучения гражданином, заключившим договор на обучение в образовательном учреждении профессионального образования с обязательством последующего прохождения гражданской службы.

Во всех остальных случаях, и в первую очередь это правило должно относиться к должностям гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей, назначение на должности гражданской службы должно быть по результатам конкурсных (аттестационных) процедур. Если решение о возможности назначения на данные должности будет приниматься коллегиально, исчезнут из практики случаи, когда со сменой руководителя федерального органа государственной власти меняется и практически все руководство данного органа³³.

Во-вторых, внести дополнения и изменения в Федеральный закон, установив, что назначения на должности гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей осуществляются Президентом Российской Федерации, как это предусмотрено при назначении на высшие воинские должности и должности высшего начальствующего состава правоохранительных органов.

В-третьих, внести дополнения в Федеральный закон, установив квалификационные требования к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности для федеральных гражданских служащих. При этом, для должностей гражданской службы категории «руководители» всех групп должностей, а также для высшей и главной групп любых категорий должностей обязательным требованием должно стать требование

к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов), для того, чтобы на столь высокие должности в государственной иерархии не попадали граждане без государственного мышления, без желания служить обществу, а только с желанием обогатиться за государственный счет.

В-четвертых, внести изменения и дополнения в ч. 7 ст. 64 «Кадровый резерв на гражданской службе» Федерального закона³⁴, установив, что представитель нанимателя не по своему решению, а в обязательном порядке должен замещать вакантную должность гражданской службы гражданским служащим (гражданином), состоящим в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе. При этом, назначать на должности гражданской службы категории «руководители» высшей группы должностей только лиц, состоящих в федеральном кадровом резерве. И только при наличии нескольких гражданских служащих, состоящих в кадровом резерве, представитель нанимателя должен иметь право выбрать кандидата для назначения.

Представляется, что данные меры позволят в значительной степени избавиться на государственной службе от лиц, идущих во власть только для личного обогащения, и обеспечат реализацию и осуществление двух важнейших принципов гражданской службы:

- равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к гражданской службе независимо от обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего;
- профессионализм и компетентность гражданских служащих.

Кроме того, данные меры обеспечат проведение государством правовой политики по претворению в жизнь правовых идей, направленных на уменьшение коррупции, по созданию правовых условий для возникновения и функционирования в обществе антикоррупционного настроения, по ведению подлинной, а не мнимой, борьбы с протекционизмом и его следствием – коррупцией в государственных органах.

Нельзя не согласиться с мнением доктора юридических наук, профессора А.В. Малько, что непродуманная и слабая правовая политика госу-

³³ См., напр.: Провести первые назначения в министерстве Шойгу поможет ФСБ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/11/09/focus/562949985096130> (дата обращения: 12.01.2013); Новые назначения в Минобороны Российской Федерации укрепят команду Шойгу – эксперты [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20121115/910846825.html#ixzz2HmiOlASr (дата обращения: 12.01.2013); Гаврилов Ю. Девять замов Шойгу. Неотложные задачи армии обсудит обновленная коллегия Минобороны // Рос. газ. 2012. 2 нояб.

³⁴ Часть 7 ст. 64 Федерального закона гласит: «Вакантная должность гражданской службы замещается по решению представителя нанимателя гражданским служащим (гражданином), состоящим в кадровом резерве, сформированном на конкурсной основе. При отказе гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, от предложенной должности вакантная должность замещается по конкурсу в соответствии со статьей 22 настоящего Федерального закона».

дарства, нежелание совершенствовать и устранять пробелы и противоречия в правовых актах ведет к сбоям в осуществлении политики социальной, экономической и национальной³⁵.

Если государством будет проводиться правовая политика по расширению конкурсных (атте-

стационных) процедур по подбору кадров на государственную службу, по формированию корпуса профессиональных государственных служащих, то, наряду с другими мерами, это даст импульс для экономического и социального развития страны.

³⁵ Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 15.

ОБ УДЕРЖАНИЯХ ИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКА

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) содержит исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной заработной платы в судебном порядке.

Согласно ч. 2 ст. 137 ТК РФ удержания из заработной платы работника производятся только в случаях, предусмотренных данным Кодексом и иными федеральными законами, в частности, при увольнении работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, за неотработанные дни отпуска. Удержания за эти дни не производятся, если работник увольняется по основаниям, предусмотренным п. 8 ч. 1 ст. 77 или пп. 1, 2 или 4 ч. 1 ст. 81, пп. 1, 2, 5, 6 и 7 ст. 83 ТК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 137 ТК РФ излишне выплаченная работнику заработная плата (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права) не может быть с него взыскана, за исключением случаев: счетной ошибки; если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм труда (ч. 3 ст. 155 ТК РФ) или простое (ч. 3 ст. 157 ТК РФ); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре законодательства и судебной практики за второй квартал 2010 года, предусмотренные ст. 137 ТК РФ правовые нормы согласуются с положениями Конвенции международной

организации труда «Относительно защиты заработной платы» от 1 июля 1949 г. № 95 (ст. 8), ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательных для применения в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 10 ТК РФ. Статья 137 ТК РФ содержит исчерпывающий перечень случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной ему заработной платы, в том числе, если допущенная ошибка явилась результатом неправильного применения трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. К таким случаям, в частности, относятся случаи, когда заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом, либо вследствие счетной ошибки.

Аналогичные положения предусмотрены и п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ограничивающей основания для взыскания заработной платы, приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, как неосновательного обогащения.

Кроме того, согласно ст. 140 ТК РФ при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника. Если работник в день увольнения не работал, то соответствующие суммы должны быть выплачены не позднее следующего дня после

предъявления уволенным работником требования о расчете.

В случае спора о размерах сумм, причитающихся работнику при увольнении, работодатель обязан в указанный в названной статье срок выплатить не оспариваемую им сумму.

Так, решением Орджоникидзевского районного суда г. Новокузнецка Т. было отказано в удовлетворении требований о взыскании удержанных работодателем из его заработной платы денежных средств в сумме 3 545 руб. 05 коп. за неотработанные дни отпуска, так как судом было установлено, что Т. был уволен по иным основаниям, не подпадающим под указанный перечень исключений, предусмотренных ч. 2 ст. 137 ТК РФ, поэтому, производя с Т. окончательный расчет при увольнении, УФССП по Кемеровской области вправе было удержать из его заработной платы отпускные за неотработанные дни отпуска.

Доводы Т. о том, что для разрешения спорных правоотношений не применяется ст. 137 ТК РФ, а должен применяться Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который не содержит положений о возможности взыскания излишне выплаченной заработной платы в порядке оплаты ежегодного оплачиваемого отпуска, предоставленного авансом и не отработанного в связи с увольнением в порядке п. 2 ст. 37, основаны на неправильном применении норм материального права, так как спорные правоотношения регулируются ТК РФ.

В то же время решение суда в части удовлетворения требований работодателя о взыскании части излишне выплаченной заработной платы в порядке оплаты ежегодного оплачиваемого отпуска, предоставленного авансом Т., в кассационном порядке было отменено в связи с неправильным применением и толкованием норм материального права. Суд кассационной инстанции указал на то, что суд первой инстанции не учел, что в случае, если работодатель при окончательном расчете с работником при увольнении не произвел из его заработка необходимых удержаний за неотработанные дни отпуска и выплатил ему денежные суммы в счет окончательного расчета, то в дальнейшем работодатель лишается возможности взыскания в судебном порядке с работника излишне выплаченной заработной платы, за исключением случаев счетной ошибки и неправомерных действий работника, установленных судом.

Из материалов дела усматривается, что предусмотренных законом оснований для взыскания в

пользу работодателя заработной платы, выплаченной Т., не имеется, поскольку в действиях ответчика недобросовестность в получении сумм заработной платы как при уходе в отпуск, так и при увольнении отсутствует, а также не имеется и счетной ошибки при начислении Т. указанных выплат.

При этом, следует учесть, что в силу ст. 114 ТК РФ за время отпуска сохраняется и выплачивается средний заработок, т. е. отпускные относятся к денежным суммам, указанным в п. 3 ст. 1109 ГК РФ.

Таким образом, поскольку УФССП по Кемеровской области не произвело удержание в полном объеме за неотработанные дни при увольнении Т., то Управление не вправе взыскивать с Т. в судебном порядке оставшиеся денежные средства, выплаченные ему при увольнении в качестве заработной платы за предоставленный отпуск.

Удовлетворяя требования УФССП по Кемеровской области, суд сослался также на то, что решением Центрального районного суда г. Кемерово по гражданскому делу по иску Т. к УФССП по Кемеровской области о восстановлении на работе, т. е. органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, была установлена и признана вина Т. в ненадлежащем исполнении возложенных на него как на гражданского служащего должностных обязанностей.

Однако данное суждение суда основано на неправильном толковании норм материального права, поскольку в ч. 4 ст. 137 ТК РФ имеются в виду не любые неправомерные действия работника, хотя и связанные с исполнением им должностных обязанностей, а только такие действия, которые непосредственно связаны с выплатой заработной платы и повлекли ее излишнюю выплату.

В данном случае в действиях ответчика недобросовестность в получении сумм заработной платы как при уходе в отпуск, так и при увольнении отсутствует.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда решение Орджоникидзевского районного суда г. Новокузнецка от 17 февраля 2011 г. в части взыскания в пользу Управления федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области с Т. излишне выплаченной заработной платы отменила и приняла новое решение – об отказе в удовлетворении исковых требований Управления федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области к Т. (дело № 33-4158)¹.

¹ Справка «О практике рассмотрения судами Кемеровской области гражданских дел в первом полугодии 2011 года по кассационным и надзорным данным» от 2 августа 2011 г. № 01-07/26-475.

Как было указано выше, одним из оснований, дающих работодателю право удержать из заработной платы работника денежные средства, является наличие счетной ошибки, которая привела к излишней выплате заработной платы. Отметим, что с точки зрения гражданского законодательства переплата заработной платы рассматривается в качестве такого института гражданского права, как неосновательное денежное обогащение, которое согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ работник должен вернуть работодателю. Одновременно п. 3 ст. 1109 ГК РФ ограничивает основания для взыскания заработной платы, предоставленной гражданину в качестве средства к существованию, как неосновательного обогащения при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Что же касается трудового законодательства, то аналогичные нормы содержатся в ст. 137 ТК РФ. В частности, положениями ч. 4 ст. 137 ТК РФ установлено, что заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением нескольких случаев, одним из которых является счетная ошибка. Как мы видим, и в трудовом, и в гражданском законодательстве право на удержание работодателем излишне выплаченной заработной платы напрямую связано с наличием счетной ошибки.

Как свидетельствует практика, доказательство наличия именно счетной ошибки, а не какой-либо другой вызывает определенные трудности у работодателей в их судебных спорах с работниками. Основная проблема заключается в квалификации допущенной ошибки как счетной.

В настоящее время в действующем трудовом законодательстве такое понятие, как «счетная ошибка» отсутствует.

Ранее единственным документом, в котором содержалось хотя бы какое-то упоминание о счетной ошибке, было Постановление Совета Министров СССР «О пособиях по государственному социальному страхованию» от 23 февраля 1984 г. № 191. В нем говорилось, что счетная ошибка – это арифметическая ошибка. Однако с 1 января 2007 г. указанный документ утратил силу. В этих условиях работодателю непросто определить, что считать счетной ошибкой и сможет ли он взыскать с работника, в том числе с уволившегося, излишне выплаченные из-за этой ошибки денежные средства. Работодатель в лице военного комиссара может передать (направить, в случае, если работник уволился с работы) работнику пре-

тензию с требованием погасить задолженность, сославшись на допущенную ошибку, уведомляя при этом работника о возможности судебного рассмотрения данного спора и дополнительных затратах, связанных с таким рассмотрением.

И уже после получения отказа от работника, исчерпав возможности мирного урегулирования вопроса об удержании с работника переплаченных сумм, работодатель обращается в суд. В этой ситуации следует иметь в виду, что обязанность представлять доказательства наличия счетной ошибки, повлекшей переплату работнику денежных сумм, целиком ложится на работодателя в лице военного комиссара.

В исковом заявлении о взыскании задолженности с работника военного комиссариата необходимо изложить обстоятельства возникновения и указать причину образования задолженности (например, излишне выплаченные суммы вследствие счетной ошибки), а также отразить причины, по которым не представилось возможным произвести удержание в бесспорном порядке. К иску целесообразно приложить документы, подтверждающие получение работником взыскиваемой суммы, например кассовые ордера, платежные ведомости и т. п.

Чтобы оценить шансы военного комиссара как работодателя на успех в судебном разбирательстве, кратко проанализируем вместе с читателями журнала, как формируется судебная практика по вопросу взыскания с работника излишне выплаченных денежных средств и соответственно признания заявленной в иске счетной ошибки.

Так, в некоторых материалах судебной практики, и в частности в Информационном бюллетене кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского областного суда за первый квартал 2006 г., высказывается следующая точка зрения: не является счетной ошибкой в соответствии со ст. 137 ТК РФ и не подлежит взысканию в качестве неосновательного обогащения ошибочное повторное перечисление подлежащих выплате работнику сумм заработной платы. Например, в самом бюллетене было указано, что:

1) под счетной ошибкой понимается ошибка, допущенная непосредственно в процессе расчета в арифметических действиях, т. е. неправильное применение правил математики;

2) получение уволившимся работником повторно денежных сумм явилось не результатом счетной ошибки, а следствием ошибок, допущенных бухгалтером организации при перечислении денежных сумм на расчетный счет работника.

Таким образом, при рассмотрении судами таких категорий дел преобладает правовая позиция, согласно которой заработная плата, излишне выплаченная работнику не по его вине и не в связи со счетной ошибкой, не может быть с него взыскана. Аналогичная точка зрения изложена, в частности, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2010 г. по делу № 18-В10-16. В 2012 г. появился судебный акт Верховного Суда Российской Федерации, который, с точки зрения автора настоящей статьи, практически полностью исключает шансы работодателей на признание судьями ошибки из-за сбоя счетной программы. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2012 г. № 59-В11-17 судебная коллегия по гражданским делам, исходя из буквального толкования норм действующего трудового законодательства, пришла к неутешительному для работодателей выводу, что счетной следует считать ошибку, допущенную в арифметических действиях (действиях, связанных с подсчетом), в то время как технические ошибки, в том числе технические ошибки, совершенные по вине работодателя, счетными не являются. Судебные органы уже во многих субъектах Российской Федерации успешно используют в своей работе правовые положения, изложенные в вышеуказанном определении. В частности, например, читатели могут самостоятельно ознакомиться с определением Свердловского областного суда от 16 февраля 2012 г. по делу № 33-2365/2012.

В результате изложенного выше можно сделать вывод, что под счетной ошибкой, допускающей в соответствии со ст. 137 ТК РФ возможность взыскания работодателем излишне выплаченной работнику заработной платы, понимается такая ошибка в бухгалтерских расчетах подлежащих выплате сумм, которая допущена непосредственно при совершении математических действий. Проще говоря, счетная ошибка предполагает неправильное применение правил математики. Удержания из заработной платы работника в соответствии со ст. 137 ТК РФ производятся только на основании приказа руководителя организации. Нормативными правовыми актами не установлена унифицированная форма такого документа, поэтому учреждение может самостоятельно разработать и утвердить ее в качестве отдельного приложения к положению об учетной политике.

Кроме того, по мнению Роструда, удержать сумму из заработной платы работодатель может, только получив письменное согласие работника².

Что касается сроков, то работодатель вправе принять решение об удержании из заработной платы работника не позднее одного месяца со дня окончания срока, установленного для возвращения аванса, погашения задолженности или неправильно исчисленных выплат, и при условии, что работник не оспаривает оснований и размеров удержания.

Если хотя бы одно из этих условий, предусмотренных ч. 3 ст. 137 ТК РФ, не соблюдено, работодатель теряет право на бесспорное взыскание сумм.

Удержания из заработной платы могут производиться в случае, если орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признал вину работника в невыполнении норм труда (ч. 3 ст. 155 ТК РФ) или простое (ч. 3 ст. 157 ТК РФ).

Также взыскание из заработной платы работника возможно, если она была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом. Под ними следует понимать любые нарушающие нормы права действия работника, которые намеренно или непреднамеренно привели к переплате заработка (например, подделка работником табеля учета рабочего времени).

Следует обратить внимание на то, что перечень оснований для удержания из заработной платы работника применяется только к заработной плате, т. е. вознаграждению за труд, компенсационным и стимулирующим выплатам. Иные излишне выплаченные работнику суммы и причиненный работодателю ущерб могут быть взысканы через суд, если размер сумм превышает среднемесячный заработок работника либо он не согласен с размером и основанием удержания.

Важно помнить, что общий размер всех удержаний при каждой выплате заработной платы не может превышать 20 %, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, – 50 % заработной платы, причитающейся работнику (ст. 138 ТК РФ). При нарушении требований закона о порядке и размерах удержаний работник вправе обратиться в государственную инспекцию труда, прокуратуру и суд. Если впоследствии выявятся нарушения трудового законодательства, к юридическому (должностному) лицу могут быть применены меры административной ответственности (ч. 1 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Невозможно вернуть переплату и с помощью гражданского иска об истребовании неоснова-

² См. более подробно письмо Роструда от 9 августа 2007 г. № 3044-6-0.

тельного обогащения. В силу п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату заработная плата и приравненные к ней платежи, а также иные денежные суммы, предоставляемые гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Работодатель не вправе уменьшить размер заработной платы сотрудника в текущем месяце, если она была выплачена в большем размере в предыдущем месяце:

- 1) из-за неправильного подсчета средней заработной платы (оплаты дней отпуска, дней нетрудоспособности);
- 2) из-за технической ошибки (повторной выплаты заработной платы за один и тот же период);
- 3) из-за ошибочного включения работника в приказ о ежемесячном премировании, когда премия уже начислена и выплачена.

Выходом из сложившейся ситуации может стать согласие самого работника на добровольный возврат излишне выплаченных ему денежных средств. Взыскать с него такие средства работодатель может только в судебном порядке. Если работник военного комиссариата продолжает трудиться, то в этом случае он, извещенный об ошибке, чтобы не портить свои отношения с военным комиссаром, являющимся для работника органом работодателя, может добровольно по-

гасить долг, вернув излишне выплаченную ему из-за ошибки (счетной или другой) заработную плату. Работник военного комиссариата может самостоятельно внести излишне полученные денежные средства в кассу работодателя в добровольном порядке или написать заявление об удержании из заработной платы излишне выплаченной ему суммы.

Образец заполнения заявления

Военному комиссару
Чувашской Республики

Заявление

Прошу удержать из причитающейся мне заработной платы за декабрь 2012 года 500 (пятьсот) руб. в качестве оплаты расходов за проезд при нахождении в служебной командировке, излишне выплаченных мне 5 декабря 2012 года из-за счетной ошибки.

Подтверждаю свою готовность полностью и добровольно возместить излишне выплаченную мне сумму, не оспариваю размер и основания удержания из заработной платы.

5 декабря 2012г.

Ф.И.О.

Информация

В Санкт-Петербурге старший офицер признан виновным в хищении более 231 тонны топлива

Доказательства, собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу, признаны судом достаточными для вынесения приговора начальнику службы горючего и смазочных материалов воинской части майору Л. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 (мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере) и ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение, совершенное с использованием своего служебного положения, в крупном размере).

Судом установлено, что в августе 2011 года Л. и офицер, исполняющий обязанности начальника службы ГСМ (уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство), по фиктивным документам получили в воинских подразделениях, входящих в состав другой воинской части, более 211 тонн авиационного топлива марки ТС-1 (стоимостью свыше 4,6 миллиона рублей), которое в последующем сбыли знакомым предпринимателям. Кроме того, в период с сентября по ноябрь 2011 года Л. передал знакомому 19 магнитных карт, позволяющих израсходовать более 20 тонн дизельного топлива на сумму свыше 600 тысяч рублей, за что получил часть вырученной суммы в размере 470 тысяч рублей. В дальнейшем с целью сокрытия содеянного осужденный сообщил должностным лицам воинской части о том, что полученное с использованием магнитных карт дизельное топливо израсходовано в полном объеме, а карты утеряны.

Приговором суда Л. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием в колонии общего режима, с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, сроком на 3 года.

НАЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ НА РАБОТНИКА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА МОЖЕТ БЫТЬ ОСПОРЕНО В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Практически все командиры воинских частей и руководители военных учреждений сталкивались со случаями нарушения трудовой дисциплины работниками этих воинских частей (учреждений). В таких случаях работодатель имеет право применить к работнику, совершившему дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание (ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, далее – ТК РФ). В то же время многие командиры (руководители) при применении дисциплинарных взысканий не соблюдают установленные гл. 30 ТК РФ порядок и сроки, что влечет за собой признание соответствующих приказов незаконными судами общей юрисдикции, принесение на них протестов надзирающими прокурорами. Согласно ч. 1 ст. 192 ТК РФ за совершение работником дисциплинарного проступка, т. е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить одно из следующих дисциплинарных взысканий: замечание, выговор или увольнение по соответствующему основанию. Другие дисциплинарные взыскания могут быть предусмотрены для отдельных категорий работников только соответствующими федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. Так, например, Уставом о дисциплине экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2000 г. № 715, за совершение членом экипажа судна дисциплинарного проступка к нему, помимо перечисленных, могут быть применены следующие виды дисциплинарных взысканий: а) предупреждение о неполном должностном соответствии; б) строгий выговор.

В соответствии со ст. 193 ТК РФ до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт.

Непредоставление работником объяснения при наличии соответствующего акта не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников.

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе. Если работник отказывается ознакомиться с указанным приказом (распоряжением) под роспись, то составляется соответствующий акт. Необходимо обратить внимание на то, что устное объявление замечания, выговора без оформления приказа (распо-

ряжения) не может считаться применением к работнику дисциплинарного взыскания.

В силу ст. 194 ТК РФ дисциплинарное взыскание действует в течение одного года со дня его применения. Если в этот период времени работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим взыскания. До истечения года работодатель имеет право снять с работника взыскание по собственной инициативе, просьбе самого работника, ходатайству его непосредственного руководителя или представительного органа работников.

Совершение работником, имеющим неснятое или непогашенное дисциплинарное взыскание, нового нарушения трудовой дисциплины дает работодателю право на расторжение трудового договора по данному основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, поскольку в этом случае будет иметь место неоднократное (более чем одно) неисполнение трудовых обязанностей. Применение к работнику нового дисциплинарного взыскания, в том числе и увольнение по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, допустимо также, если неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей продолжалось, несмотря на применение к нему дисциплинарного взыскания.

Следует также иметь в виду, что работодатель вправе применить к работнику дисциплинарное взыскание и тогда, когда он до совершения проступка подал заявление о расторжении трудового договора по своей инициативе, поскольку трудовые правоотношения в данном случае прекращаются лишь по истечении срока предупреждения об увольнении¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 35 постановления «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (далее – постановление) указал, что под неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей понимается, в частности, нарушение требований законодательства, обязательств по трудовому договору, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов работодателя, технических правил и т. п. В случае когда речь идет о нарушении требований локальных нормативных актов, у работодателя должны быть доказательства, что работник с такими актами ознакомлен под роспись согласно ч. 2 ст. 22 и ч. 3 ст. 68 ТК РФ.

Трудовая функция работника определяется его трудовым договором в соответствии с ч. 2 ст. 57 ТК РФ. Работодателю также необходимо знать о том, что ст. 60 ТК РФ запрещает требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами. Следовательно, работник не может быть привлечен к ответственности за отказ от выполнения работы, которая не была письменно оговорена сторонами при трудоустройстве на работу. К сожалению, перечень уважительных причин, которые бы освобождали работника от дисциплинарной ответственности, действующим трудовым законодательством не определен. Таким образом, решение о том, является ли конкретная причина уважительной или не уважительной, принимает работодатель. А в случае возникновения такого трудового спора – комиссия по трудовым спорам или суд в соответствии со ст. 382 ТК РФ. При применении дисциплинарного взыскания работодатель обязан принять во внимание тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ч. 5 ст. 192 ТК РФ).

При разрешении соответствующего трудового спора судом работодателю необходимо представить в суд доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались факторы, предусмотренные ч. 5 ст. 192 ТК РФ, а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду (п. 53 постановления). Если нарушение трудовых обязанностей настолько малозначительно, что лишь формально подпадает под признаки дисциплинарного проступка, привлечь работника к дисциплинарной ответственности нельзя².

При применении к работнику увольнения как меры дисциплинарного взыскания следует также иметь в виду необходимость соблюдения общих принципов юридической ответственности, таких, как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина и гуманизм. В трудовом законодательстве также не установлены никакие правовые различия между замечанием и выговором. Представляется, что разные правовые последствия того или иного дисциплинарного взыскания могут быть отражены в локальных нормативных актах. Российское трудовое законодательство не делит дисциплинарные проступки на различные виды по степени их тяжести и вредным последст-

¹ Настольная книга судьи по трудовым спорам: учеб.-практ. пособие / под ред. С.П. Маврина. М., 2011.

² Ефремов А.В. Как правильно командиру воинской части (военного учреждения) применить к работнику дисциплинарное взыскание // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10.

виям, так же как не устанавливает отдельных их составов. Нельзя ставить в один ряд неисполнение работником своей трудовой функции, нарушение режима работы, оказывающие влияние на ход служебной деятельности организации, и иные нарушения правил поведения в процессе труда.

Для более качественной борьбы с нарушителями трудовой дисциплины, с учетом действующего трудового законодательства и сложившейся судебной практики, существует насущная необходимость закрепить в правовых нормах следующие виды дисциплинарных проступков:

- 1) невыполнение или ненадлежащее выполнение своей трудовой функции;
- 2) производственные упущения, оказывающие влияние на конечный результат труда;
- 3) незначительные нарушения внутреннего трудового распорядка, не влияющие на конечный результат труда.

Важным шагом для повышения дисциплины труда явилось бы установление в действующем трудовом законодательстве перечня грубых нарушений трудовой дисциплины, дающих право работодателю применять к нарушителям наиболее строгие меры дисциплинарного воздействия.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (ч. 5 ст. 189 ТК РФ) для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания. Имеются в виду те положения о дисциплине, которые в соответствии со ст. 189 ТК РФ утверждаются федеральными законами, т. е. работодатель не вправе ни при каких обстоятельствах расширять установленный законом перечень видов дисциплинарных взысканий, в том числе путем издания локальных нормативных актов и даже путем включения соответствующих условий в трудовые договоры работников. Статья 192 ТК РФ прямо говорит о том, что не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине.

Ярким примером несоблюдения указанного требования могут служить приведенные ниже примеры из судебной практики.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда, рассмотрев 7 ноября 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-7007/2012 по иску Д. к военному комиссариату Хабаровского края о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания, взыскании премии, процентов за задержку выплат, по апелляционной жалобе представителя военного комиссариата Ха-

баровского края на решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 27 августа 2012 г., установила следующее. Д. обратился в суд с иском к военному комиссариату Хабаровского края о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания. В обоснование заявленных требований указал, что он работает в военном комиссариате Хабаровского края в отделе по г. Комсомольску-на-Амуре. В его обязанности входит отбор и оформление граждан, подлежащих призыву на военную службу в режимные команды. Телеграммой военного комиссара Хабаровского края был установлен срок отбора граждан в режимные команды. Д. завершил отбор граждан в соответствии с требованиями указанной телеграммы. Приказом начальника отдела военного комиссариата Хабаровского края на него наложено дисциплинарное взыскание, с которым он не согласен. Просит суд признать незаконным приказ начальника отдела военного комиссариата Хабаровского края. Также Д. обратился в суд с иском к военному комиссариату Хабаровского края о признании незаконным снижения премии за март 2012 г., взыскании суммы премии, процентов за задержку выплаты. В обоснование заявленных требований указал, что приказом начальника отдела военного комиссариата Хабаровского края ему был снижен размер премии от установленного базового размера премии за некачественное или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, приведшее к незначительному ухудшению качества работы структурного подразделения (за неисполнение требований телеграмм военного комиссара Хабаровского края). Просит суд признать незаконным снижение премии. Определением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 19 июня 2012 г. гражданские дела по вышеуказанным искам объединены в одно производство.

Решением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 27 августа 2012 г. исковые требования Д. удовлетворены. Постановлено признать незаконным приказ начальника отдела военного комиссариата Хабаровского края по г. Комсомольску-на-Амуре о применении к Д. дисциплинарного взыскания в виде замечания. Взыскать с военного комиссариата Хабаровского края в пользу Д. сумму не выплаченной премии, проценты за задержку выплат. В апелляционной жалобе представитель военного комиссариата Хабаровского края просит отменить решение суда как незаконное и необоснованное, постановленное с неправильным

определением и недоказанностью обстоятельств, имеющих значение для дела. Возражений относительно доводов апелляционной жалобы не поступило. В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях на нее. Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность постановленного решения суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав представителя ответчика, действующей на основании доверенности, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

На основании трудового договора, заключенного между военным комиссариатом Хабаровского края и Д., последний принят на работу в военный комиссариат Хабаровского края на соответствующую должность. В соответствии с положениями Дополнительного соглашения № 1 в трудовой договор внесены изменения в части предоставляемой Д. должности: истцу предоставляется работа в соответствующей должности. Согласно пп. 2, 3 должностных обязанностей Д. обязан организовывать через помощников разработку документов подготовки и проведения призыва граждан на военную службу и лично принимать участие в этой работе, организовывать через помощников работу по изучению граждан, подлежащих призыву на военную службу, предназначенных для прохождения службы в режимных воинских частях и лично принимать участие в этой работе, в соответствии с требованиями приказа Министра обороны Российской Федерации от 5 августа 1999 г. № 041. В связи с невыполнением истцом требований телеграмм военного комиссара Хабаровского края в части выполнения плана отбора граждан, призываемых на военную службу в режимные части весной, с учетом 40 % резерва, по заданию начальника отдела проведено расследование, по результатам которого составлено заключение с рекомендацией объявить Д. замечание за ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Приказом начальника отдела военного комиссариата Хабаровского края по г. Комсомольску-на-Амуре Д. в соответствии с положениями ст. 192 ТК РФ за ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него трудовых обязанностей объявлено замечание. Д. ознакомлен с данным приказом. Основанием для наложения дисциплинарного взыскания послужило то, что истец не выполнил план по отбору граждан в режимные команды с учетом создания

резерва не менее 40 %. Судом установлено, что наложение дисциплинарного взыскания было согласовано с профсоюзным комитетом, членом которого является истец. Приказом начальника отдела военного комиссариата Хабаровского края по г. Комсомольску-на-Амуре Д. снижен размер премии на 20 % от установленного базового размера премии за некачественное или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, приведшее к незначительному ухудшению качества работы структурного подразделения.

Руководствуясь положениями ст. 192 ТК РФ, а также разъяснениями, содержащимися в п. 53 постановления, суд указал на то, что при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен. Обязанность по представлению доказательств, свидетельствующих о том, что при наложении дисциплинарного взыскания учитывались тяжесть проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду, законодателем возложена на работодателя. Исследовав материалы дела и оценив представленные сторонами доказательства в соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что работодателем указанные требования закона не соблюдены. Суд указал на то, что фактически работодателем не установлена вина работника в совершении проступка, не дана оценка доводам истца, изложенным в объяснительных, а также не учтена тяжесть совершенного проступка, что привело к необоснованному применению дисциплинарного взыскания и уменьшению размера премии. Установив, что результаты отбора призывников в режимные команды в отделе по г. Комсомольску-на-Амуре, в котором за данный отбор отвечает Д., оцениваются военным комиссаром Хабаровского края положительно, суд указал на то, что ответчиком не представлено достаточных и допустимых доказательств, свидетельствующих о том, что невыполнение плана с учетом резерва в размере 40 % на 2 % привело к ухудшению качества работы отдела по г. Комсомольску-на-Амуре.

Доводы апелляционной жалобы выводы суда первой инстанции не опровергают и фактически сводятся к обоснованию возражений относительно заявленных требований и являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в обжалуемом судебном постановлении им дана надлежащая правовая оценка. Оснований для отмены обжалуемого судебного постановления в соответствии с требованиями ст. 330 ГПК РФ заявите-

лем апелляционной жалобы суду апелляционной инстанции не представлено. Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного постановления, не имеется. Суд первой инстанции дал правильную правовую оценку всем собранным по делу доказательствам и верно применил к установленным правоотношениям нормы материального права, доводы апелляционной жалобы ответчика являются несостоятельными по основаниям, изложенным в судебном решении.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 27 августа 2012 г. по гражданскому делу по иску Д. к военному комиссариату Хабаровского края о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания, взыскании премии, процентов за задержку выплат оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя военного комиссариата Хабаровского края по доверенности гр. П. – без удовлетворения³.

По статистике, которую привела А. Зарипова, «более 10 % россиян в минувшем году сменили работу. Кто-то уволился сам, кого-то уволили. Как цивилизованно решить острую проблему увольнения, задумываются многие. Желание увольнять красиво рождает новые тенденции на рынке труда. «Как уволить красиво» и «Как уволиться красиво» – едва ли не самые популярные запросы в виртуальной сети. Разумеется, работодатель и сотрудник по-разному представляют себе красивое увольнение. Работодатель мечтает расстаться с сотрудником, выплатив минимальную компенсацию, а лучше – вовсе без нее и не спровоцировав при этом обращение в суд. Работник, напротив, желает уйти так, чтобы не пострадали ни кошелёк, ни самолюбие»⁴.

Всего за 2012 г. Роструд провел 150 тыс. проверок по соблюдению трудового законодательства, при этом было выявлено 750 тыс. нарушений. В результате проверок 315 тыс. работников возвратили зарплату на общую сумму 4,3 млрд руб. Отменены 439 приказов о незаконном увольнении работников и 980 незаконно наложенных на них дисциплинарных взысканий⁵.

Незаконное дисциплинарное взыскание, наложенное на работника, влечет за собой нарушение других основных прав человека в сфере труда, влияет на его деловую репутацию, приводит к снижению уровня квалификации вследствие перерыва (часто длительного) в профессиональной

деятельности, вызывает иные негативные последствия.

Работодатель как сторона, необоснованно нарушившая условия трудового договора (контракта) путем незаконного привлечения к дисциплинарной ответственности работника, лишившая его возможности исполнения трудовой функции и получения вознаграждения за труд, должен в полном объеме компенсировать работнику ущерб, причиненный незаконным наложением на него дисциплинарного взыскания, но в пределах установленных сроков разрешения этих дел органами по рассмотрению трудовых споров.

Заклучая трудовой договор, работник обязуется добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину и правила внутреннего трудового распорядка организации (ст. 21 ТК РФ). Эти требования предъявляются ко всем работникам. Их виновное неисполнение, в частности совершение дисциплинарного проступка, заключающегося как в виде неисполнения, так и в виде ненадлежащего исполнения работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, может повлечь наложение на работника соответствующего дисциплинарного взыскания, что является одним из способов защиты нарушенных прав работодателя. При этом, ТК РФ (в частности, его ст. 193) закреплён ряд положений, направленных на обеспечение объективной оценки фактических обстоятельств, послуживших основанием увольнения, и на предотвращение необоснованного применения дисциплинарного взыскания.

Решение работодателя о признании вины работника и, как следствие, наложение на работника дисциплинарного взыскания может быть проверено в судебном порядке. При этом, осуществляя судебную проверку и разрешая конкретное дело, суд действует не произвольно, а исходит из общих принципов юридической, а следовательно, и дисциплинарной ответственности (в частности, таких как справедливость, соразмерность, законность) и, руководствуясь нормой ТК РФ во взаимосвязи с другими его положениями, оценивает всю совокупность конкретных обстоятельств дела, в том числе проверяет и оценивает обстоятельства и мотивы отсутствия работника на работе, предшествующее поведение работника, его отношение к труду и др.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании в зале суда в г. Челя-

³ URL: http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=27400001211131104300621001952830

⁴ Зарипова А. Вас уволили, но сделали это красиво. И свинья в подарок // Рос. газ. 2012. 26 дек. С. 11.

⁵ Грицюк М. Зарплата вне времени // Рос. газ. 2012. 24 дек. С. 5.

бинске 13 декабря 2012 г. гражданское дело № 11-10278/2012 по апелляционной жалобе военного комиссариата Челябинской области на решение Центрального районного суда г. Челябинска от 9 октября 2012 г. по иску Ш. к военному комиссариату Челябинской области об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания, взыскании компенсации морального вреда, установила следующее.

Ш. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Челябинской области об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания, взыскании компенсации морального вреда и расходов по оплате юридических услуг. В обоснование своих требований истица указала, что с января 2008 г. работает в военном комиссариате муниципального района Челябинской области в соответствующей должности. Приказом военного комиссара Челябинской области от 23 апреля 2012 г. к ней применено дисциплинарное взыскание в виде замечания, с чем истица не согласна. Основанием к изданию данного приказа послужило неисполнение требований военного прокурора Чебаркульского гарнизона о представлении документов. Однако требуемые документы были представлены ею лично. Действиями ответчика ей причинен моральный вред.

Представитель ответчика военного комиссариата в судебном заседании иск не признала. Суд первой инстанции постановил решение, которым исковые требования удовлетворил частично, а именно: отменил приказ военного комиссара Челябинской области от 23 апреля 2012 г. о наложении на Ш. дисциплинарного взыскания в виде замечания и взыскал с ответчика в пользу Ш. компенсацию морального вреда, а также расходы по оплате юридических услуг, в удовлетворении остальной части иска отказал.

В апелляционной жалобе ответчик – представитель военного комиссариата просит решение суда отменить, принять по делу новое решение. В обоснование своих доводов ссылается на нарушение норм материального и процессуального права. Указывает, что истица не исполнила требования не только военного прокурора, но и начальника муниципального отдела военного комиссариата о подготовке ею требуемых документов. Ссылается на Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которым Ш. была обязана приступить к исполнению запроса немедленно. Уважительные причины неисполнения истицей в установленный срок поручения начальника отдела отсутствуют.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит решение суда законным и обоснованным.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Ш. приказом военного комиссара Челябинской области от 1 марта 2010 г. переведена на должность старшего помощника начальника отдела по финансово-экономической работе отдела военного комиссариата Челябинской области по муниципальному образованию, с ней заключено дополнительное соглашение к трудовому договору в связи с переводом. 10 апреля 2012 г. на имя начальника отдела военного комиссариата Челябинской области Б. поступило представление военного прокурора Чебаркульского гарнизона об устранении нарушений закона, выразившихся в том, что в период проведения проверки в отделе военного комиссариата Челябинской области по муниципальному образованию в течение двух дней – с 21 по 22 февраля 2012 г. – не были представлены требуемые материалы. Приказом военного комиссара Челябинской области от 23 апреля 2012 г. «О невыполнении требований военной прокуратуры Чебаркульского гарнизона и наказании виновных лиц» Ш. объявлено замечание за неисполнение требований военного прокурора Чебаркульского гарнизона и указания начальника отдела военного комиссариата Челябинской области по муниципальному образованию о представлении договора о полной материальной ответственности, копий договоров с подрядными организациями на проведение в указанном отделе военного комиссариата строительно-ремонтных работ в 2010 – 2011 гг. С приказом истица ознакомилась 25 апреля 2012 г.

Как следует из содержания мотивировочной части названного приказа, 21 февраля 2012 г. заместитель военного прокурора Чебаркульского гарнизона вручил Х. (занимавшему должность начальника отдела военного комиссариата Челябинской области по муниципальному образованию) запрос, на основании которого потребовал незамедлительно представить следующие документы: договор о полной материальной ответственности, заключенный с Ш., копии договоров с подрядными организациями на проведение в указанном отделе военного комиссариата строительно-ремонтных работ в 2010 – 2011 гг. и др. В тот же день указанный запрос Х. передан на исполнение Ш. Требуемые документы могли быть представлены Ш. в день поступления запроса, однако в течение двух дней – с 21 по 22 февраля 2012 г., в период проведения проверки в отделе военного комиссариата, вышеуказанные материалы представлены не были. Уважительные причины неисполнения в установленный срок – с 21 по 22 февраля 2012 г. Х. и Ш. законных требований прокурора отсутствуют.

Приказом военного комиссара Челябинской области от 5 сентября 2012 г., изданным в период судебного разрешения настоящего спора, в названный приказ внесены изменения: заголовок изложен в следующей редакции: «О неисполнении требований начальника отдела военного комиссариата Челябинской области по муниципальному образованию», п. 3 изложен в следующей редакции: «За несвоевременное исполнение указания начальника отдела военного комиссариата Челябинской области по муниципальному образованию по подготовке документов для представления в военную прокуратуру Чебаркульского гарнизона старшему помощнику начальника отдела по финансово-экономической работе Ш. объявить замечание». С данным приказом истица ознакомлена 19 сентября 2012 г.

В объяснительной записке от 18 апреля 2012 г. Ш. указала, что требуемые военной прокуратурой документы были направлены ею лично на 64 листах, входящий № 794 военной прокуратуры от 6 марта 2012 г. Договор о полной материальной ответственности на Ш. 6 марта 2012 г. сотрудник военной прокуратуры А. ей вернул и попросил заверить начальником отдела, направить факсом, а в последующем почтой, что она и сделала. Сопроводительными письмами подтверждено, что требуемые документы получены военной прокуратурой 6 марта 2012 г. и 11 марта 2012 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из установленных обстоятельств того, что Ш. исполнила требования прокурора Чебаркульского гарнизона и указания начальника отдела военного комиссариата о предоставлении ряда документов, ее привлечение к дисциплинарной ответственности является неправомерным, повлекло причинение ей нравственных страданий, в связи с чем признал оспариваемый приказ от 23 апреля 2012 г. незаконным, взыскал в пользу истицы компенсацию морального вреда, расходы по оплате юридических услуг. При этом, суд первой инстанции не принял во внимание изменения, внесенные в оспариваемый приказ приказом от 5 сентября 2012 г., которые касались не только названия приказа, но и формулировки вменяемого Ш. проступка. Суд пришел к выводу, что в результате внесенных изменений истица фактически привлекается за иной дисциплинарный проступок, изменения внесены ответчиком уже в период рассмотрения дела в суде первой инстанции. Судебная коллегия полагает, что выводы суда первой инстанции о частичном удовлетворении исковых требований основаны на правильном применении судом норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, а имен-

но: ст.ст. 7, 21, 192, 237 ТК РФ, мотивированы, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подтверждены письменными доказательствами. Оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы ответчика судебная коллегия не усматривает. Указание ответчика в апелляционной жалобе на то обстоятельство, что истица не исполнила требования не только прокурора, но и начальника отдела о подготовке ею требуемых документов, не может служить основанием для отмены решения суда.

В судебном заседании достоверно установлен факт исполнения Ш. указания начальника отдела о предоставлении документов. Данные обстоятельства подтверждаются письменными материалами дела, которые судом оценены по правилам ст. 67 ГПК РФ. Несогласие заявителя с оценкой доказательств, данной судом, не свидетельствует о незаконности выводов суда. Кроме того, ответчик в жалобе ссылается на Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которым Ш. обязана была приступить к исполнению запроса незамедлительно. Действительно, согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в ст.ст. 9.1, 22, 27, 30 и 33 названного Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок. Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе: требовать от руководителей и других должностных лиц представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций.

Из материалов дела следует, что требование о незамедлительном представлении в военную прокуратуру Чебаркульского гарнизона материалов было направлено на имя начальника отдела военного комиссариата Челябинской области по муниципальному образованию, т. е. военным прокурором требование истице не направлялось. Согласно должностной инструкции истица подчиняется непосредственно начальнику отдела военного комиссариата, а в части финансово-экономической деятельности – начальнику финансово-экономического отделения военного комиссариата Челябинской области. От непосредственного начальника отдела Х. поручений о незамедлительном исполнении требования прокурора в адрес истицы не поступало. Материалами дела

достоверно подтверждено, что указание непосредственного начальника истица исполнила, требуемые документы были представлены в прокуратуру 6 марта 2012 г. и 11 марта 2012 г., т. е. в разумные сроки. При таком положении привлечение истицы к дисциплинарной ответственности за неисполнение требований военного прокурора Чебаркульского гарнизона и указания начальника отдела военного комиссариата обоснованно признано незаконным. Внесение изменений в приказ от 23 апреля 2012 г. не может быть принято во внимание, поскольку в результате изменений истица привлекается к дисциплинарной ответственности за иной проступок, внесение изменений в приказ, оспариваемый в судебном порядке, по истечении установленного срока привлечения к дисциплинарной ответственности, не-

допустимо. Указание ответчика в жалобе на то, что в первоначальный приказ были внесены лишь уточнения, является несостоятельным. По этим же основаниям отклоняется ссылка заявителя апелляционной жалобы на отсутствие уважительных причин неисполнения истицей в установленный срок поручения начальника отдела по муниципальному образованию. Нарушений норм материального и процессуального права судом при разрешении настоящего трудового спора допущено не было.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Центрального районного суда г. Челябинска от 9 октября 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу военного комиссариата Челябинской области – без удовлетворения.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ИЗМЕНЕНИЕМ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА (по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Довольно часто при осуществлении работником трудовой деятельности возникает необходимость изменить условия труда, в том числе и при осуществлении работниками военных комиссариатов служебной деятельности. В целях предотвращения конфликтных ситуаций в военных комиссариатах военному комиссару и начальнику строевого отделения следует обратиться к должностным лицам юридического отделения военного комиссариата, которые, в свою очередь, должны учитывать все обстоятельства изменения трудовых функций работника военного комиссариата, в том числе изучить и правоприменительную практику, чтобы не допустить нарушения норм действующего трудового законодательства.

Как известно, к числу определенных федеральным законодателем существенных условия трудового договора относятся место работы, должность согласно штатному расписанию организации, специальность работника с указанием квалификации или конкретный вид поручаемой работнику работы, размер тарифной ставки или оклада работника, доплаты, надбавки и поощ-

рительные выплаты и другие условия, установленные ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ). Необходимо помнить о том, что переводом на другую работу считается постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если подразделение указано в трудовом договоре), при продолжении работы у того же работодателя, а равно перевод на работу в другую местность вместе с организацией в соответствии со ст. 72.1 ТК РФ.

Перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 72.2 ТК РФ. Трудовым законодательством предусмотрено два вида перевода работника на другую работу: временный и постоянный. Перевод может быть инициирован как работником, так и работодателем. Перевод сотрудника на другую работу схож с перемещением. Однако эти понятия нетождественны. Прежде всего, перемещение не влечет за собой изменения условий, установленных в трудовом договоре. Работник продол-

жает работать у того же работодателя, а смысл перемещения состоит в том, что работнику либо предоставляют другое рабочее место, либо переводят в иное структурное подразделение, расположенное в той же местности, либо поручают работу на другом механизме или агрегате. Главное, не происходит изменения условий, установленных трудовым договором. И еще одно отличие: перемещение работника на другую работу не требует его согласия (ч. 3 ст. 72.1 ТК РФ). Работодателю достаточно оформить соответствующий приказ и ознакомить с ним работника под роспись. Письменное согласие работника на перевод оформляется в виде отдельного документа, например в виде заявления о согласии работника на предложенный руководством перевод на другую работу или на другую должность. Также непосредственно в предложении от руководства можно предусмотреть место для визы работника. Например: «С предложением о переводе на указанную должность в указанное структурное подразделение согласен», далее – личная подпись работника, фамилия, инициалы и дата.

Однако письменное согласие работника – это еще не состоявшийся факт перевода. Дело в том, что после получения письменного согласия работника работодатель должен подготовить дополнительное соглашение к уже существующему трудовому договору, внести изменения в сведения о работе в трудовую книжку работника.

Статьей 74 ТК РФ установлен отдельный порядок изменения определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда.

К причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда, отнесены, в частности:

- изменения в технике и технологии производства (внедрение новых станков, машин, технических регламентов, усовершенствование рабочих мест и т. д.);

- структурная реорганизация производства (например, изменение режимов труда и отдыха, введение и пересмотр норм труда). Причем эти изменения не должны влечь за собой изменение трудовой функции работника. Совершенствование рабочих мест на основе аттестации также относится к таким изменениям условий труда.

Какие же действия должен предпринять работодатель при изменении условий труда? Во-первых, издать приказ или распоряжение, в котором будет обосновано введение изменений ор-

ганизационных или технологических условий труда, перечислены работники, которых коснутся изменения, и указано, что необходимо сделать в связи с этим. Во-вторых, о предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее чем за два месяца. Если работник согласен на работу в новых условиях, оформляется дополнительное соглашение к трудовому договору. В том случае, если по каким-либо причинам работник отказывается продолжать трудиться в новых условиях, работодателю необходимо предложить ему другую имеющуюся работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором (ч. 3 ст. 74 ТК РФ)¹.

В соответствии со ст. 72 ТК РФ соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме. Когда встает вопрос об изменении трудового договора, заинтересованные стороны – работник и военный комиссар, выступающий как орган работодателя – военного комиссариата, – проводят переговоры, в ходе которых достигается договоренность о переводе на другую работу на постоянной основе. Работником на имя военного комиссара подается заявление о переводе на другую должность или в другую службу. Изменения в трудовой договор вносятся путем заключения дополнительного соглашения, которое является его неотъемлемой частью, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Один экземпляр дополнительного соглашения хранится у работодателя, второй выдается работнику. Перевод на другую работу оформляется приказом (распоряжением) работодателя по форме № Т-5, утвержденной постановлением Госкомстата России от 5 января 2004 г. № 1. Приказ объявляется работнику под расписку. В его трудовую книжку вносится запись о переводе на другую постоянную работу.

¹ Ковалев В.И. Актуальные вопросы соблюдения трудовых прав гражданского персонала в воинских частях, казенных и бюджетных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10.

В качестве примера автор настоящей статьи предлагает читателям журнала кратко рассмотреть пример из судебной практики.

Так, гр. П. работал в военном комиссариате Костромской области на основании заключенного 16 августа 2002 г. между военным комиссариатом г. Костромы в лице военного комиссара г. Костромы и гр. П. трудового договора № 3/02. Дополнительным соглашением от 1 апреля 2009 г. к трудовому договору от 16 августа 2002 г. № 3/02 гр. П. с его согласия переведен на другую должность. В связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями между истцом и ответчиком было заключено дополнительное соглашение от 21 ноября 2009 г. № 2 к трудовому договору, в соответствии с которым гр. П. с его согласия переведен на другую должность в военном комиссариате. Приказом временно исполняющего обязанности военного комиссара Костромской области «О прекращении доступа гражданского персонала отделов (муниципальных) военного комиссариата Костромской области к государственной тайне» от 29 февраля 2012 г. № 55 с 27 февраля 2012 г. были прекращены доступ к государственной тайне и выплата ежемесячной процентной надбавки за работу со сведениями, имеющими степень секретности «секретно», гр. П.

Работник П. обратился в суд с иском к военному комиссариату Костромской области о признании действий военного комиссара Костромской области незаконными, отмене приказов военного комиссара Костромской области, при этом указав на то, что ему был прекращен доступ к государственной тайне без уведомления и указания причин, а также указал на то, что приказ издан с нарушением требований ТК РФ, приказа Министра обороны Российской Федерации «О юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации» от 21 марта 1998 г. № 100, после чего был издан приказ от 22 марта 2012 г. № 80, в соответствии с которым срок изменения условий трудового договора был перенесен на 30 апреля 2012 г., при этом гр. П. не был уведомлен об изменении условий трудового договора не менее чем за два месяца. По мнению истца, при издании обжалуемого приказа от 29 февраля 2012 г. № 55 работодатель в нарушение положений действующего законодательства в одностороннем порядке изменил условия трудового договора без уведомления работника о предстоящих изменениях условий трудового договора и причинах, вызвавших необходимость таких изменений; приказ подписан лицом, не являющимся стороной трудового договора. Приказом от 22 марта 2012 г. № 80 были внесены изменения в приказ

от 29 февраля 2012 г. в отношении срока наступления изменений условий трудового договора, в связи с чем двухмесячный срок, предусмотренный ст. 74 ТК РФ, должен был исчисляться с даты издания приказа от 22 марта 2012 г.

Решением Костромского областного суда от 23 августа 2012 г. в удовлетворении исковых требований заявителю было отказано, в связи с чем он подал апелляционную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации с просьбой отменить решение Костромского областного суда от 23 августа 2012 г. и принять новое решение – об удовлетворении иска. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 9 ноября 2012 г. по гражданскому делу № 87-АПГ12-3 установила, что поданная апелляционная жалоба гр. П. удовлетворению не подлежит по следующим основаниям. В соответствии с положениями ст. 74 ТК РФ в случае, когда по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины), определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены, допускается их изменение по инициативе работодателя, за исключением изменения трудовой функции работника. О предстоящих изменениях определенных сторонами условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее чем за два месяца, если иное не предусмотрено названным Кодексом. Приказом военного комиссара Костромской области «О внесении изменений в приказ военного комиссара Костромской области от 29 февраля 2012 года № 55» от 22 марта 2012 г. № 80 были внесены изменения в п. 1 приказа от 29 февраля 2012 г. № 55 в части, касающейся дня прекращения выплаты ежемесячной процентной надбавки за работу со сведениями, имеющими степень секретности «секретно», в соответствии с которым данная выплата гр. П. была прекращена с 30 апреля 2012 г.

Разрешая спор на основании совокупности всех представленных сторонами доказательств и руководствуясь положениями действующего трудового законодательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что со стороны ответчика имело место несоблюдение срока уведомления работника о предстоящих изменениях трудового договора, предусмотренного ч. 2 ст. 74 ТК РФ, вместе с тем, суд пришел к выводу о том, что данное нарушение ответчиком было устранено путем издания приказа военного комиссара от 22

марта 2012 г. № 80, при этом нарушения трудовых прав истца судом не было установлено, поскольку ежемесячная надбавка за работу с секретными сведениями с момента издания приказа от 29 февраля 2012 г. № 55 выплачивалась истцу в полном объеме до 30 апреля 2012 г.

Автор настоящей статьи хотел бы подчеркнуть то важное обстоятельство, что действующее трудовое законодательство не предоставляет работодателю права совершать юридически значимые действия, затрагивающие права и интересы работника, после того, как трудовые отношения между работником и работодателем прекращены², так, например, гр. С. – бывший работник военного комиссариата Омской области была уволена до истечения двухмесячного срока со дня уведомления о предстоящем сокращении, данную ошибку работодатель в лице военного комиссара устранил только в процессе судебного спора и спустя два месяца после фактического увольнения истца³.

В конкретном рассматриваемом случае работодатель в лице военного комиссара был вправе исправить свою ошибку путем изменений, внесенных в приказ о выплате ежемесячной надбавки своему работнику, тем самым устранить соответствующее нарушение со стороны работодателя (военного комиссара). В дальнейшем, признавая соблюденной процедуру уведомления истца о предстоящих изменениях условий заключенного между сторонами трудового договора, суд первой инстанции указал, что приказом временно исполняющего обязанности военного комиссара Костромской области от 29 февраля 2012 г. № 55 истец был фактически в письменной форме поставлен в известность об изменениях определенных сторонами условий трудового договора, прекращении его доступа к государственной тайне и прекращении соответствующих выплат за работу с секретными сведениями, с приведением правовых оснований для таких изменений в виде подлежащих исполнению приказов Министра обороны Российской Федерации от 27 октября 2010 г. № 1313, от 10 ноября 2008 г. № 555, а также утвержденной номенклатуры должностей работников военного комиссариата Костромской области. Судом также признано установленным, что приказом военного комиссара Костромской об-

ласти от 24 февраля 2012 г. № 29 временное исполнение обязанностей военного комиссара Костромской области на период служебной командировки военного комиссара Костромской области (с 26 февраля 2012 г. по 1 марта 2012 г.) было возложено на начальника отдела с правом подписи служебных документов, в связи с чем доводы истца о неправомотности действий начальника отдела не могли быть положены в основу решения об удовлетворении заявленного иска. Доводы апелляционной жалобы, направленные на оспаривание выводов суда относительно пропуска истцом срока обращения в суд, предусмотренного положениями ст. 392 ТК РФ, не могут повлечь отмену в апелляционном порядке состоявшегося по делу судебного решения, поскольку спор разрешен судом по существу заявленных требований с исследованием всех имеющих значение для правильного рассмотрения дела обстоятельств. Каких-либо нарушений норм материального и процессуального права, которые привели бы к неправильному разрешению дела, судом не было допущено⁴.

Соответствующим должностным лицам военного комиссариата необходимо помнить и о том, что с лицами, переведенными на другую работу, работодатель или уполномоченное им лицо должны провести инструктаж по охране труда, организовать обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и оказания первой помощи пострадавшим в соответствии со ст. 225 ТК РФ.

Таким образом, основными важными моментами, изложенными в настоящей статье, которыми необходимо руководствоваться работникам строевого (кадрового), юридического и финансово-экономического отделений военных комиссариатов в подобных случаях, являются следующие:

Во-первых, ст. 74 ТК РФ целесообразно воспользоваться, когда в организации осуществляются проекты по изменению технологии производства, структурной реорганизации производства или возникают другие причины организационного или технологического характера. В подобных случаях допускается изменение условий трудового договора по инициативе работодателя, за исключением изменения трудовой функции работника.

² Ефремов А. В. Действующее трудовое законодательство не предоставляет работодателю права совершать юридически значимые действия, затрагивающие права и интересы работника, направленные на изменение основания увольнения работника, после того, как трудовые отношения между работником и работодателем прекращены (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах, 2011. № 11.

³ Более подробно см. определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. по делу № 50-КГ12-3.

⁴ См. более подробно определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2012 г. по гражданскому делу № 87-АПГ12-3.

Во-вторых, о предстоящих изменениях, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее чем за два месяца, если иное не предусмотрено ТК РФ.

В-третьих, если работник не согласен работать в новых условиях, работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, согла-

шениями, трудовым договором. При отсутствии указанной работы или отказе работника от предложенной работы трудовой договор прекращается в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

В-четвертых, в случае если изменения условий труда могут повлечь массовое увольнение работников, работодатель в целях сохранения рабочих мест имеет право с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации и в порядке, установленном ст. 372 ТК РФ для принятия локальных нормативных актов, вводить режим неполного рабочего дня (смены) и (или) неполной рабочей недели на срок до шести месяцев. Если работник отказывается от продолжения работы в режиме неполного рабочего дня (смены) и (или) неполной рабочей недели, трудовой договор расторгается в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. При этом, работнику предоставляются соответствующие гарантии и компенсации⁵.

Информация

В Хабаровском крае перед судом предстанет военный медик, обвиняемый в ненадлежащем оказании медицинской помощи

450 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в поселке Заветы Ильича Советско-Гаванского района Хабаровского края, окончено предварительное следствие по уголовному делу в отношении старшего ординатора хирургического отделения филиала федерального государственного казенного учреждения «1477 военного медицинского клинического госпиталя» Министерства обороны Российской Федерации, расположенного в поселке Ванино Хабаровского края, капитана медицинской службы Д. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей).

В ходе предварительного следствия установлено, что 30 августа 2011 года во время операции Д. допустил грубые нарушения порядка ее проведения, в результате чего повредил сосудистую систему брызжейки тонкого кишечника пациента, что повлекло внутрибрюшное кровотечение, острую кровопотерю и последующую смерть больного. Желая избежать уголовной ответственности, медицинский работник сфальсифицировал документы, внеся в них не соответствующие действительности сведения о причине смерти пациента, а также склонил персонал госпиталя к круговой поруке, направленной на оправдание собственной преступной небрежности при производстве операции.

Несмотря на то, что Д. в 2001 году окончил Владивостокский государственный медицинский университет и ранее в повседневной деятельности не испытывал трудности в общении на русском языке, в ходе предварительного следствия он заявил, что не понимает данного языка, так как является таджиком по национальности. Для обеспечения его прав органы предварительного следствия обеспечили участие переводчика в деле, а также перевод всех процессуальных документов на таджикский язык. Ознакомившись с материалами уголовного дела, Д. не признал свою вину в содеянном.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

⁵ Семенова Е.А. Практическое руководство для юрисконсульта. М., 2013.

О СОХРАНЕНИИ ВЫПЛАТЫ ОКЛАДА ПО ВОИНСКОМУ ЗВАНИЮ И ЕЖЕМЕСЯЧНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОСОБИЯ ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ БЕЗ ПРАВА НА ПЕНСИЮ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходившим военную службу по контракту, имеющим общую продолжительность военной службы менее 20 лет и уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без права на пенсию, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию.

Аналогичная норма содержится в Постановлении Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, в соответствии с п. 18 которого в течение одного года после увольнения с военной службы (службы) сохраняется выплата оклада по воинскому (специальному) званию соответствующим категориям граждан, проходивших военную службу.

Оклад по воинскому (специальному) званию подлежит выплате в течение года исходя из воинского (специального) звания, присвоенного военнослужащему, лицу рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на день увольнения с военной службы (службы).

При этом, если в течение указанного срока выплаты оклада по воинскому (специальному) званию повышаются (индексируются) оклады денежного содержания военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной

службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, состоящих на военной службе (службе), соответственно увеличиваются также и размеры выплаты оклада.

Выплата оклада по воинскому (специальному) званию производится Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба (служба) и в котором военнослужащие (лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы) проходили военную службу (службу) перед увольнением, в порядке, установленном этим федеральным органом исполнительной власти.

Годичный срок для выплаты оклада по воинскому (специальному) званию исчисляется со дня увольнения с военной службы (службы) лиц, имеющих право на его получение.

При несвоевременном обращении за назначением оклада по воинскому (специальному) званию указанные выплаты за прошлое время производятся, если обращение за ними последовало до истечения трех лет со дня возникновения права на их получение.

Гражданам, которые в период получения оклада по воинскому (специальному) званию вновь поступают на военную службу, а также на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, таможенные органы, Следственный комитет Российской Федерации в качестве сотрудников, имеющих специальные звания, или органы прокуратуры Рос-

сийской Федерации в качестве прокурорских работников, имеющих классные чины, выплата оклада по воинскому (специальному) званию прекращается со дня поступления на службу.

В случае призыва на военные сборы лица, уволенного с военной службы (службы), получающего оклад по воинскому (специальному) званию, выплата оклада приостанавливается на срок прохождения военных сборов. При этом, период прохождения военных сборов засчитывается в общий срок выплаты оклада по воинскому (специальному) званию.

Следует отметить, что порядок выплаты оклада по воинскому (специальному) званию уволенным военным служащим и сотрудникам учреждений (органов) определен следующими ведомственными актами:

- в Федеральной службе исполнения наказаний – приказом «Об утверждении Порядка выплаты сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы оклада по специальному званию в течение года после увольнения со службы» от 11 марта 2009 г. № 92;

- в Министерстве внутренних дел Российской Федерации – приказом «Об утверждении Инструкции о порядке выплаты оклада по воинскому званию военным служащим – гражданам внутренних войск МВД России, проходившим военную службу по контракту, в течение одного года после увольнения с военной службы без права на пенсию» от 19 июля 2007 г. № 647;

- в Федеральной службе безопасности Российской Федерации – приказом «Об утверждении Инструкции о порядке выплаты оклада по воинскому званию военным служащим органов федеральной службы безопасности, проходившим военную службу по контракту, в течение одного года после увольнения с военной службы без права на пенсию» от 9 марта 2007 г. № 93.

В Вооруженных Силах Российской Федерации до настоящего времени данный вопрос ведомственным актом не урегулирован, на что непосредственно обратил внимание военный юрист А.А. Кондаков еще в мае 2010 г., рассматривая при этом алгоритм действий уволенного военным служащего именно Вооруженных Сил Российской Федерации, направленных на получение рассматриваемой нами выплаты, приводя также образец заявления на имя военного комиссара¹.

В то же время в отношении назначения и выплаты оклада (пособия) в соответствии с п. 18 вышеуказанного Постановления нередко возни-

кают споры, которые разрешаются, в частности, в судебном порядке.

Приведем пример из судебной практики.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев 28 ноября 2012 г. в судебном заседании апелляционную жалобу гр. А. (апелляционное дело № 33-3839/2012) на решение Ленинского районного суда г. Чебоксары от 21 сентября 2012 г. по гражданскому делу № 2-3932/2012 по иску гр. А. к военному комиссариату Чувашской Республики о взыскании оклада по воинскому званию за 12 месяцев с индексацией, установила следующее:

Гражданин А. обратился в суд с иском к военному комиссариату Чувашской Республики о взыскании оклада по воинскому званию за 12 месяцев с индексацией, мотивировав свое право на социальное пособие по следующим основаниям. С 1 августа 1992 г. по 14 ноября 2002 г. он проходил военную службу по контракту, приказом командира войсковой части уволен с военной службы в запас по истечении срока контракта, был исключен из списков личного состава части 14 ноября 2002 г., на день увольнения общая продолжительность военной службы в календарном исчислении составила 10 лет 3 месяца. Еще в период прохождения службы у истца начались проблемы со здоровьем, однако командование, несмотря на обращения истца, не направило его на медицинское освидетельствование. Впоследствии, 25 апреля 2007 г., ВВК г. Самары вынесла заключение, которым установила, что заболевание получено им в период прохождения военной службы. В связи с названным заключением истец обратился в Казанский гарнизонный военный суд с иском об изменении формулировки основания увольнения с военной службы. Решением этого суда от 22 июня 2009 г. основание увольнения истца было изменено на увольнение по состоянию здоровья по подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военным служащих» военным служащим, проходившим военную службу по контракту и уволенным с военной службы по состоянию здоровья без права на пенсию, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию, истцу же такая выплата не производилась. На момент увольнения он имел соответствующую выслугу более 10 лет в календарном исчислении. Порядок выплаты оклада по воинскому званию определен Постановлением Правительства Российской Феде-

¹ Кондаков А.А. О праве граждан, проходивших военную службу по контракту и уволенных с военной службы без права на пенсию, на получение выплаты в виде оклада по воинскому званию // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5.

рации «О порядке исчисления выслуги лет для назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941. В соответствии с п. 13 названного Постановления выплата оклада по воинскому званию производится Министерством обороны Российской Федерации. В соответствии с п. 2 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132 (действовавшего на момент рассмотрения апелляционной жалобы, в настоящее время действует новое Положение о военных комиссариатах, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609), военные комиссариаты являются территориальными органами Министерства обороны Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях. В соответствии с действующим законодательством к задачам военных комиссариатов отнесены организация и проведение работы по пенсионному и социальному обеспечению граждан, уволенных с военной службы и членов их семей, назначение указанным лицам предусмотренных для них законодательством Российской Федерации пенсий, пособий, предоставление компенсаций и других выплат. Таким образом, выплату истцу оклада должен производить отдел военного комиссариата Чувашской Республики по г. Чебоксары по месту жительства истца. Истец просил взыскать с ответчика оклад по воинскому званию за 12 месяцев с учетом индексации за прошлое время. Решением Ленинского районного суда г. Чебоксары от 21 сентября 2012 г. в удовлетворении исковых требований гр. А. к военному комиссариату Чувашской Республики о взыскании оклада по воинскому званию за 12 месяцев с учетом индексации было отказано в полном объеме. Изучив доводы апелляционной жалобы гр. А., проверив решение районного суда, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики приходит к следующему. Из материалов гражданского дела следует, что на день увольнения общая продолжительность военной службы в календарном исчислении истца составила 10 лет 3 месяца и он был уволен в запас по истечении срока кон-

тракта. Таким образом, на день увольнения гр. А. с военной службы предусмотренных п. 4 ст. 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции от 27 ноября 2002 г.) оснований для назначения и выплаты ежемесячного социального пособия не имелось ввиду того, что гр. А. был уволен в запас по истечении срока контракта, а не по основаниям, приведенным в вышеуказанной норме федерального законодателя. Кроме того, за назначением ежемесячного социального пособия гр. А. в трехлетний срок со дня увольнения с военной службы не обращался. Последующее изменение основания увольнения с военной службы по состоянию здоровья основанием для назначения и выплаты данного пособия являться также не могло, поскольку обращение гр. А. за назначением ежемесячного социального пособия последовало по истечении трех лет со дня увольнения с военной службы. Из вышеуказанных правовых норм следует, что право на назначение и выплату ежемесячного социального пособия возникает со дня увольнения с военной службы по состоянию здоровья без права на пенсию, выплата данного пособия производится лишь при условии, если обращение за ним последовало до истечения трех лет со дня возникновения права на его получение. При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал отказ военного комиссариата в начислении социального пособия истцу с момента увольнения правомерным и отказал в удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме. Доводы апелляционной жалобы истца основаны на неверном толковании норм права.

В другом случае один из граждан, уволенных с военной службы, обратился в суд за защитой своих прав на получение ежемесячного социального пособия исходя из повышенных окладов и возложении обязанности на военный комиссариат Костромской области произвести перерасчет ежемесячного социального пособия. Так, судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда, рассмотрев 25 июля 2012 г. в открытом судебном заседании апелляционную жалобу гр. П. по гражданскому делу № 33-1082 на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 21 мая 2012 г., которым исковые требования гр. П. к военному комиссариату Костромской области о признании действий незаконными, признании права на получение ежемесячного социального пособия исходя из повышенных окладов и возложении обязанности произвести перерасчет ежемесячного социального по-

собия оставлены без удовлетворения, установила следующее:

Гражданин П. обратился в суд с иском к военному комиссариату Костромской области о признании действий ответчика не соответствующими действующему законодательству в части начисления ему с 1 января 2012 г. ежемесячного социального пособия, обязанности произвести перерасчет ежемесячного социального пособия с 1 января 2012 г., признании права на получение ежемесячного социального пособия в размере 40 % оклада денежного содержания исходя из повышенных окладов в связи с их повышением (индексацией) с 1 января 2012 г.

Требования мотивированы тем, что гр. П. приказом статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации № 122 был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями с последней занимаемой им должности адъюнкта очной адъюнктуры и направлен для постановки на воинский учет в отдел военного комиссариата Костромской области по г. Костроме. С даты увольнения и по настоящее время ему отделом военного комиссариата назначено и ежемесячно выплачивается путем перечисления на банковскую карту ежемесячное социальное пособие, размер которого в соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и п. 18 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 составляет 40 % суммы оклада денежного содержания на день увольнения с военной службы. Согласно п. 18 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 если в течение срока выплаты оклады денежного содержания военнослужащих увеличиваются, то соответственно увеличивается размер пособия. Оклад денежного содержания состоит из оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию. Оклад по воинской должности при увольнении с военной службы гр. П. был установлен по 14-му тарифному разряду, по состоянию на 31 декабря 2011 г. данное пособие ему выплачивалось в размере ... руб. ... коп.: (... руб. – оклад по воинскому званию + ... руб. – оклад по воинской должности x 40 %).

С 1 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 8 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, в соответствии с которым увеличены оклады по воинским званиям и оклады по воинским должностям военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Однако ответчик повышение социального пособия ему не произвел, ссылаясь на Поста-

новление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1236, которое внесло изменения в п. 18 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, а именно, что военнослужащим-гражданам, проходившим военную службу по контракту, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющим общую продолжительность военной службы (службы) менее 20 лет и уволенным с военной службы (службы) по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе (службе), состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также гражданам, уволенным без права на пенсию со службы в органах внутренних дел по истечении срока нахождения в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или организации, входящей в систему указанного федерального органа, при отсутствии возможности перемещения по службе, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому (специальному) званию. Выплата социального пособия в новой редакции нормы не предусмотрена.

Гражданин П. указывает, что в соответствии с п. 7 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ ежемесячное социальное пособие, установленное п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (без учета изменений, внесенных Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) и назначенное до 1 января 2013 г. гражданам, уволенным с военной службы, выплачивается им в ранее установленном размере до истечения пяти лет с даты его назначения. Считает, что при определении размера ежемесячного социального пособия с 1 января 2012 г. необходимо было руководствоваться п. 18 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 без учета изменений, внесенных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1236. Полагает, что выплата его ежемесячного социального пособия, установленного в размере 40 % денежного содержания с 1 января 2012 г. должна соответствовать сумме ... руб. (... руб. – оклад по воинскому званию + ... руб. – оклад по воинской должности x 40 %), однако ответчик производит выплату в прежнем размере. По делу постановлено указанное выше решение. В апелляционной жалобе гр. П. просит решение суда отменить, считая его необоснованным, и вынести по делу новое решение, которым удовлетво-

речь его искивые требования. Указывает, что размер ежемесячного социального пособия определялся п. 4 ст. 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и составлял 40 % суммы оклада денежного содержания, при этом не было установлено, что 40 % суммы оклада денежного содержания рассчитываются исходя из оклада денежного содержания на день увольнения с военной службы. Считает, что законодатель, указывая в п. 7 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ на ранее установленный размер ежемесячного социального пособия имел в виду, что, несмотря на отмену ежемесячного социального пособия с 1 января 2012 г., лицам, которым оно назначено до 1 января 2013 г., выплата указанного пособия будет продолжаться и после 1 января 2012 г., но с учетом нового размера денежного содержания. В ст. 12 названного Закона также не указано, что при исчислении 40 % суммы оклада денежного содержания должны применяться размеры оклада денежного содержания, установленные до 1 января 2012 г. В решении не отражен порядок выплаты ежемесячного социального пособия после 1 января 2012 г. Считает, что поскольку ежемесячное социальное пособие в отношении лиц, которым оно назначено до 1 января 2012 г., сохраняется и после указанной даты, остается и прежний порядок определения его размера. Однако ответчик отказывается проводить индексацию денежного содержания, ссылаясь на отсутствие порядка выплаты указанного социального пособия. Поскольку в настоящее время такой порядок отсутствует, исходя из п. 1 ст. 4, п. 3 ст. 11 ГПК РФ, по аналогии права считает, что к указанным правоотношениям можно применить нормы, регулирующие сходные правоотношения, а именно касающиеся социальных выплат лицам, уволенным с военной службы. Согласно новой редакции Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 взамен ежемесячного социального пособия предусмотрена выплата оклада по воинскому званию, в порядке выплаты которого указано, что при увеличении (индексации) оклада денежного содержания военнослужащих увеличивается размер указанной социальной выплаты. При повышении оклада денежного содержания военнослужащих увеличивается размер пенсий лиц, уволенных с военной службы. В связи с изложенным полагает, что все социальные выплаты граждан, уволенных с военной службы, индексируются с увеличением оклада денежного содержания. Указанным доводам истца надлежающей оценки не дано. Ответчик не подтвердил, какой нормативный документ ис-

пользует для определения размера пособия с 1 января 2012 г.

В заседании суда апелляционной инстанции истец жалобу поддержал по изложенным в ней доводам, представитель ответчика военного комиссариата считал решение суда законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения решения суда.

Принимая решение, суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, оценил представленные доказательства, правильно применил нормы материального права к возникшим правоотношениям и пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований. Этот вывод судом мотивирован, соответствует требованиям закона, основания для признания его неправильным отсутствуют.

При этом, суд правомерно исходил из того, что основания и порядок выплаты социального пособия военнослужащим при увольнении их со службы на момент увольнения гр. П. регулировались п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ), согласно которому военнослужащим-гражданам, проходившим военную службу по контракту, имеющим общую продолжительность военной службы от 15 до 20 лет и уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без права на пенсию, в течение пяти лет выплачивается ежемесячное социальное пособие в размере: при общей продолжительности военной службы 15 лет – 40 % суммы оклада денежного содержания; за каждый год свыше 15 лет – 3 % суммы оклада денежного содержания.

Порядок и размер выплаты социального пособия определялся п. 18 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 (в редакции Постановлений Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2002 г. № 132,

от 8 августа 2003 г. № 475 и от 31 декабря 2004 г. № 887), которым были установлены аналогичные условия начисления ежемесячного социального пособия и размер пособия: выплата пособия производилась из оклада по последней воинской должности, занимаемой военнослужащим ко дню увольнения с военной службы, и оклада по воинскому званию на этот день.

Данным пунктом было определено, что если в течение срока выплаты ежемесячного социального пособия и оклада по воинскому (специальному) званию повышаются (индексируются) оклады денежного содержания военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, состоящих на военной службе (службе), соответственно увеличиваются также размеры пособия и оклада.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ были внесены изменения в п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», он изложен в следующей редакции: военнослужащим-гражданам, проходившим военную службу по контракту, имеющим общую продолжительность военной службы менее 20 лет и уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без права на пенсию, в течение одного года после увольнения сохраняется выплата оклада по воинскому званию. Порядок выплаты оклада по воинскому званию определяется Правительством Российской Федерации.

Указанные изменения вступили в силу с 1 января 12 г. (ст. 12 Закона).

Аналогичные изменения внесены Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941» от 30 декабря 2011 г. № 1236 в п. 18 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993

г. № 941, который изложен в новой редакции и предусматривает порядок и размер выплаты оклада по воинскому (специальному) званию в течение одного года после увольнения и порядок индексации этого оклада.

На основании п. 7 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ ежемесячное социальное пособие, которое установлено п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (без учета изменений, внесенных вышеуказанным Федеральным законом) и назначено до 1 января 2013 года гражданам, уволенным с военной службы, выплачивается им в ранее установленном размере до истечения пяти лет с даты его назначения. Как видно из материалов дела, гр. П. проходил военную службу, приказом статсекретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации был досрочно уволен с военной службы в запас на основании подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с организационно-штатными мероприятиями, выслуга лет на день увольнения составила 15 лет 10 месяцев. Гражданину П. назначено и выплачивается социальное пособие сроком на пять лет в размере 40 % оклада денежного содержания (оклад по воинскому званию подполковника и оклад по воинской должности 14-го тарифного разряда) в размере ... руб. С 1 января 2012 г. размер указанной выплаты остался прежним.

Заявляя иски, истец полагает, что с 1 января 2012 г. выплата пособия должна производиться в ранее установленном порядке, но с учетом размеров окладов по воинскому званию и воинской должности, установленных Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих», вступившим в силу с 1 января 2012 г.

Проанализировав указанные нормы закона, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца, правильно указав, что размер ежемесячного социального пособия, назначенный гр. П. при его увольнении в соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции, действовавшей на момент назначения), с 1 января 2012 г. не подлежал перерасчету в связи с установлением новых размеров окладов военнослужащим в соответствии с Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих» и его выплата должна производиться в ранее установленном размере до истечения пяти лет с даты назначения. Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с указанными выводами. Выплата социального пособия, в отли-

чие от социальной гарантии, установленной законодателем с 1 января 2012 г. (сохранение выплаты оклада по воинскому званию в течение одного года) в ранее установленном размере, предусмотрена лишь для лиц, которые приобрели на указанную дату право на ее получение, в силу прямого указания закона и на определенный в законе срок (до истечения пяти лет с даты назначения), в связи с чем в нормативных актах не определен порядок ее выплаты. Поэтому правовых оснований применять с 1 января 2012 г. прежний порядок выплаты социального пособия, установленный ранее действовавшим законодательством, как ошибочно полагает истец, не имеется.

По указанным основаниям доводы апелляционной жалобы о неправильном применении судом норм материального права являются несостоятельными.

Нельзя согласиться и с доводами апелляционной жалобы о том, что судом не применены нормы права, регулирующие сходные отношения, а именно регулирующие порядок индексации пенсий и социальных выплат лицам, уволенным с военной службы.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 ГПК РФ в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

При разрешении спора по существу заявленных требований судом обоснованно учтено, что для регулирования спорных отношений сторон имеются соответствующие нормы права, которые приведены в судебном решении, в связи с чем оснований для применения аналогии права не имелось. Другие доводы апелляционной жалобы сводятся к иному толкованию законодательства, аналогичны обстоятельствам, на которые истец ссылался в суде первой инстанции в обоснование своих требований, они были предметом обсуждения суда и им дана правильная правовая оценка в решении.

Поскольку при рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального права, оснований для отмены решения по доводам апелляционной жалобы не имеется. Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Свердловского районного суда Костромской области от 21 мая 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу гр. П. – без удовлетворения².

Подводя итог, на основании приведенного судебного акта приходим к следующему выводу: гражданин, уволенный с военной службы, получающий ежемесячное социальное пособие в соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ), права на индексацию и перерасчет размера назначенного социального пособия не имеет.

Информация

В Саратове возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц, похитивших более 266 миллионов рублей при выполнении гособоронзаказа

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Саратовскому гарнизону в отношении неустановленных лиц возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой в особо крупном размере).

В марте 2010 и феврале 2011 года Министерство обороны Российской Федерации заключило с ОАО «9 Центральный автомобильный ремонтный завод» 3 госконтракта на выполнение работ по восстановлению, капитальному ремонту, техническому обслуживанию и модернизации многоцелевых транспортеров легких бронированных, а также гусеничных машин общей стоимостью более 2,9 миллиарда рублей.

Для исполнения указанных госконтрактов ОАО «9 ЦАРЗ» заключило с различными коммерческими организациями договоры на поставку запасных частей и комплектующих изделий. Среди поставщиков были и общества с ограниченной ответственностью «Электротехстрой», «Ремтехсервис» и «Штерн». Как установило следствие, данные организации являются фирмами-однодневками, а перечисленные на их счета в рамках выполнения гособоронзаказа более 266 миллионов рублей были обналичены и похищены.

Об обстоятельствах произошедшего допрашиваются должностные лица ОАО «9 ЦАРЗ» и 4313 военного представительства Министерства обороны Российской Федерации, которые должны были осуществлять приемку техники, также изъята документация по названным госконтрактам. В полном объеме проводятся процессуальные и следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается.

² URL: http://obsud.kst.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=44400001208011342472031000605990

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Н.Я. Байдин, капитан

Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, установив, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (ст. 2). Эта обязанность предусматривает активную деятельность государства по созданию условий для их реализации. Важная роль при этом отводится деятельности правоохранительных органов, связанной с принятием решения о начале производства по уголовному делу, поскольку нарушения на данном этапе уголовного судопроизводства могут повлечь сокрытие преступлений, утрату доказательств, несвоевременное принятие мер по розыску лиц, совершивших преступление, и в конечном итоге ведут к ущемлению прав и законных интересов граждан, интересов предприятий, учреждений и организаций. Выполнение требований закона при возбуждении уголовного дела обеспечивает соблюдение конституционного права граждан на судебную защиту от преступных посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и имущество (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем, провозглашенный Конституцией Российской Федерации приоритет в правовой защите прав и свобод граждан чрезвычайно актуален в стадии возбуждения уголовного дела. При этом, деятельность дознавателя на первоначальном этапе уголовного судопроизводства имеет своей главной задачей обеспечение защиты личности, ее прав и свобод от преступных посягательств. Вместе с тем, из ежегодных докладов Генераль-

ного прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации следует, что продолжается рост числа случаев незаконного отказа в возбуждении уголовных дел и увеличение количества жалоб граждан на действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования¹.

Как представляется, одним из ключевых аспектов организации деятельности дознавателя в стадии возбуждения уголовного дела будет осуществление контроля за ним, так как происходит принятие и реализация ответственных решений, непосредственно влияющих на конституционные права граждан. Обеспечение законности и обоснованности возбуждения уголовного дела – это общая задача и органа дознания, и начальника подразделения дознания, и дознавателя, и прокурора, и суда. Однако степень их участия в решении данной задачи неодинакова. П.Г. Марфицин отмечает, что «в зависимости от органов, осуществляющих контрольные функции, в теории уголовного процесса принято различать: ведомственный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль»². В связи с этим необходимо заметить, что на современном этапе развития уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела за деятельностью дознавателя осуществляются различные формы контроля (надзора) – судебный, прокурорский и ведомственный.

Развивая приведенное положение, представляется возможным указать, что «в теории уголовного процесса получила широкое признание не-

^{*} Рецензент – В.М. Корякин, доктор юридических наук.

¹ URL.: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances>. (дата обращения: 15.05.2012).

² Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 129.

обходимость сочетания различных форм контроля и надзора – процессуального контроля начальника следственного отдела, прокурорского надзора и судебного контроля, которые, дополняя и подстраховывая друг друга, должны надежно гарантировать законность и обоснованность досудебного производства³. В силу этого вопрос места, целей, значения и эффективности ведомственного контроля, его рационального сочетания с прокурорским надзором и судебным контролем при возбуждении уголовных дел относится к одной из актуальных проблем теории и практики науки военного права.

Как представляется, соотношение ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля должно выражаться в том, что каждый из соответствующих органов действует в рамках своей компетенции самостоятельно. В то же время они образуют единую систему, направленную на обеспечение защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Уголовно-процессуальный закон не содержит специальных норм, устанавливающих полномочия начальников органов дознания или начальников подразделения дознания по осуществлению ведомственного контроля в стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, указанные полномочия по осуществлению ведомственного контроля за состоянием законности определяются правовым положением органа дознания, а также должностными полномочиями и специальными обязанностями соответствующих должностных лиц, установленными ведомственными правовыми актами. Реализация указанных полномочий в науке традиционно именуется как ведомственный контроль. Следовательно, обеспечение законности и обоснованности решений в стадии возбуждения уголовного дела во многом зависит от эффективности ведомственного контроля. Поэтому функция контроля является частью управленческой деятельности начальников органов дознания и подразделений процессуальной деятельности.

Между тем для правильного определения перечня процессуальных решений и действий, которые могли бы быть под контролем у ведомства, необходимо выработать понятие объекта ведомственного контроля. Представляется, что исходя из анализа ст. 6 УПК РФ объектом ведомственного контроля могут выступать конституционные права граждан, законность и обоснованность принимаемого решения дознавателем.

К конституционным правам граждан, имеющим непосредственное отношение к уголовному процессу, относятся права, охраняемые Конституцией Российской Федерации. Например, право на неприкосновенность личности, на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, право частной собственности, право на труд, т. е. ведомственный контроль является дополнительной гарантией прав граждан при принятии дознавателем решения в стадии возбуждения уголовного дела. Необходимость и целесообразность ведомственного контроля именно за этим решением обусловлена тем, что его принятие влечет возникновение уголовно-процессуальных отношений, способствует дальнейшему производству по делу и ограничивает права и законные интересы граждан.

Относительно правовой природы ведомственного контроля среди ученых нет единства мнений. По мнению О.В. Химичевой, «процессуальный контроль и надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляет собой самостоятельную функцию управления, включающую уровни (стадии): констатации, выявления, анализа и оценки отклонений или тенденций, ведущих к ним, корректирования»⁴. В научной литературе ученые-процессуалисты разделяют ведомственный контроль на два вида: организационный и процессуальный⁵, некоторые авторы не разделяют его по формам осуществления⁶, а другие считают его процессуальным⁷.

По мнению Ю.Н. Белозерова и В.Е. Чугунова, между начальником органа дознания и дознавателем существуют процессуальные отношения, хотя они и не получили должной регламентации в уголовно-процессуальных нормативных

³ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

⁴ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 35.

⁵ Гуткин И.М. Вопросы совершенствования процессуального и организационного руководства в сфере дознания // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: тр. Академии МВД СССР. М., 1984. С. 4; Карнеева Л.М., Чувилов А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого. М., 1976. С. 56; Химичева Г.П. Расследование милицией заявлений и сообщений о преступлении. М., 1997. С. 116 – 122; Белозеров Ю.Н. Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. М., 1994. С. 39 и др.

⁶ См., напр.: Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 147.

⁷ Попов И.А. Расследование преступлений, связанных с пожарами: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 40; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 217.

⁸ Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972. С. 48 – 49.

актах⁸. Косвенно на процессуальные полномочия начальника органа дознания, по их мнению, указывает и ряд норм УПК РФ (например, ст.ст. 40, 41), в которых речь идет о правах и обязанностях органа дознания, дознавателя. Если признать данную точку зрения аксиоматичной, то можно прийти к выводу, что начальник органа дознания осуществляет процессуальное руководство дознанием, а утверждение важнейших процессуальных актов, дача указаний лицам, производящим дознание, являются средством процессуального контроля.

Форма уголовно-процессуальных отношений дознавателя с начальником органа дознания представляется дискуссионной, возможно, это обусловлено недостаточной правовой регламентацией полномочий последних. В.М. Савицкий считает, что начальник органа милиции никакими процессуальными функциями не обладает. То, что он на практике утверждает почти все постановления оперативных работников милиции, поручает ведение дознания по конкретному делу тому или другому подчиненному работнику, дает указание о производстве разных действий и т. п. – все это установлено правилами внутреннего распорядка в органах внутренних дел и не является формами процессуального руководства дознанием. Даже в тех случаях, когда с действиями начальника органа милиции бывают связаны несомненные процессуальные последствия, эти действия юридически продолжают оставаться актами административного руководства подчиненным аппаратом, ибо начальник органа милиции не фигурирует в качестве субъекта процессуальной деятельности и не имеет каких-либо процессуальных полномочий⁹.

Представляется, что В.М. Савицкий не вполне точен. По справедливому замечанию И.М. Гуткина, отношения между начальником органа дознания и дознавателями имеют процессуальный характер. Ученый указывает: «...на начальнике органа дознания лежит процессуальное руководство сотрудниками, участвующими в стадии возбуждения уголовного дела и производстве дознания. Это его процессуальная функция. Между начальником органа дознания и указанными лицами складываются определенные отношения, которые по своей юридической природе должны носить уголовно-процессуальный характер»¹⁰. Аналогичную позицию занимает О.В. Химичева: «контроль начальника следственного отдела не

сит не ведомственный, а уголовно-процессуальный характер»¹¹.

Соглашаясь с указанными доводами о сущности и методах осуществления контрольных полномочий, уместным будет выделить следующие формы контрольной деятельности как функции управленческой деятельности начальника органа дознания и начальника подразделения процессуальной деятельности применительно к пограничным органам: организационная и процессуальная.

Ведомственный контроль, осуществляемый в организационной форме, регламентирован ведомственными нормативными актами, которые устанавливают регламент служебного времени дознавателей, порядок секретного и несекретного делопроизводства, порядок применения дисциплинарной практики, порядок передачи дознавателям заявлений и сообщений о преступлениях, порядок выезда на место происшествия, регулируют служебную нагрузку дознавателей, порядок учета и отчетности.

Организационный контроль, прежде всего, осуществляется в административно-правовой форме. В отношении дознавателей его выполняет начальник подразделения процессуальной деятельности (распределяет функциональные обязанности, проверяет учет и отчетность, проводит служебные проверки, рассматривает жалобы на действия дознавателя) и начальник органа дознания (заслушивает отчеты о состоянии расследования уголовных дел, проводит служебные проверки, дает указания об устранении обнаруженных недостатков, требует соблюдения служебной дисциплины). Делегируя процессуальные полномочия по проверке сообщения о преступлении, начальник органа дознания осуществляет распределение функциональных обязанностей между дознавателями. Однако, как правило, если поступившие сообщения или заявления содержат признаки преступления, подследственного дознавателям пограничных органов, такое делегирование производится начальнику подразделения процессуальной деятельности, который распределяет между дознавателями соответствующие материалы.

Анализ уголовно-процессуальной деятельности органов дознания пограничных органов позволил выделить несколько критериев распределения уголовных дел между дознавателями: территориальный (между дознавателями, с местами

⁹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 208 – 209.

¹⁰ Гуткин И.М. Указ. соч. С. 8.

¹¹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. С. 37.

дислокации в органах управления вне места нахождения органа дознания), предметный принцип (по составам преступлений, подследственных пограничным органам), загруженность (количество находящихся в производстве уголовных дел и материалов проверки сообщений о преступлениях), квалификация дознавателя (стаж работы в подразделениях процессуальной деятельности и наличие необходимых знаний, навыков, умений). При этом, загруженность дознавателя является наиболее существенным критерием распределения уголовных дел.

Ведомственный контроль, осуществляемый в процессуальной форме, регламентирован уголовно-процессуальным законом, который устанавливает руководство процессуальной деятельностью дознавателя и обеспечивает ее законность и обоснованность. Ведомственными правовыми актами определено, что контроль за деятельностью подразделений процессуальной деятельности осуществляет начальник пограничного органа, являющийся начальником органов дознания.

Однако изменения уголовно-процессуального закона, а также реформирование структуры пограничных органов наложили свой отпечаток на осуществление ведомственного контроля за уголовно-процессуальной деятельностью дознавателей, и, как представляется, в большей мере указанные преобразования коснулись субъектов ведомственного контроля. Так, в результате проведенных в 2007 – 2008 гг. организационно-штатных преобразований в структуре пограничных органов были упразднены пограничные отряды, функции которых возложены на вновь созданные службы – подразделения пограничного органа, входящие в состав пограничных управлений ФСБ России по субъектам Российской Федерации (далее – пограничные органы). В штате указанных служб, а также в пограничных управлениях были сформированы новые подразделения – отделы (отделения, группы) дознания и административной практики (далее – подразделения процессуальной деятельности), на которые возложены задачи в сфере производства дознания, неотложных следственных действий, а также реализация иных полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом по уголовным делам о преступлениях, подследственных дознавателям пограничных органов. Одной из функций подразделений процессуальной деятельности стало проведение в пределах их компетенции проверок сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении и принятие в установленном порядке решений по результатам их рассмотрения.

Что же касается процессуального контроля за указанной деятельностью, то вызывает сложность определение субъекта такого контроля, поскольку нельзя однозначно определить правомочное должностное лицо, осуществляющее ведомственный контроль за деятельностью дознавателей пограничных органов в стадии возбуждения уголовного дела, а именно вызывает трудность определение процессуального статуса начальника службы, определение его процессуальных полномочий в отношении дознавателей. По нашему мнению, немаловажное значение в этом имеют следующие положения.

В соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания – это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания – должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия. Согласно п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 УПК РФ полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания. Вместе с тем, согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из положений ч. 2 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, относятся органы федеральной службы безопасности. Статья 2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ к органам федеральной службы безопасности относит управления (отделы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе (пограничные органы).

Из вышеизложенного следует, что органом дознания является пограничный орган, т. е. по-

граничное управление ФСБ России по субъекту Российской Федерации, а служба (подразделение пограничного органа) является его структурным подразделением.

Вместе с тем, Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» наделяет пограничные органы правом иметь в своем составе подразделения (в частности, службы), непосредственно реализующие основные направления деятельности пограничных органов, к числу которых относится и уголовно-процессуальная деятельность. Кроме того, в Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности¹² прямо указано, что в органах безопасности к органам дознания относятся пограничные органы и подчиненные им подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, т. е., как представляется, начальники службы в составе пограничных управлений ФСБ России по субъектам Российской Федерации также осуществляют полномочия органа дознания.

Однако, как прямо следует из положений ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», правом осуществления оперативно-розыскной деятельности наделяются не пограничные органы и подчиненные им подразделения, а их оперативные подразделения. Данные подразделения хотя и входят в состав пограничных органов, органами дознания не являются, так как оперативно-розыскные мероприятия осуществляются не на основании уголовно-процессуального закона, а на основании оперативно-розыскного законодательства. На то обстоятельство, что оперативно-розыскная деятельность выходит за рамки полномочий органа дознания, указывают и ведомственные нормативные правовые акты¹³. Как следует только из одного названия данного нормативного правового акта, результаты оперативно-розыскной деятельности предоставляются органу дознания, а не исходят от него. О том, что понятия «орган дознания» и «оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» – неоднозначные понятия, разделенные на нормативном уровне, свидетельствует ряд поло-

жений другого совместного приказа¹⁴. Можно привести и другие примеры.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законе прямо указано на недопустимость совмещения участником уголовного судопроизводства оперативно-розыскной и процессуальной деятельности. Так, согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускается возложение полномочий по производству дознания на то лицо, которое производило или производит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. В пользу утверждения о том, что органы дознания не осуществляют оперативно-розыскную деятельность, свидетельствует и сравнительный анализ положений пп. 24, 36.1 ст. 5, ст.ст. 40, 41, 89 УПК РФ. Так, согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а не УПК РФ. Статья 89 УПК РФ устанавливает, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности ни пограничные органы, ни подчиненные им подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не являются субъектами доказывания, что не позволяет рассматривать их в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (органа дознания). Понятие «орган дознания» следует рассматривать как уголовно-процессуальный термин и понимать под ним участника уголовного судопроизводства, осуществляющего именно процессуальную деятельность.

Таким образом, к органам дознания пограничных органов, как уже сказано ранее, относятся только управления (отделы, отряды), а подчиненные им подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не могут являться органами дознания.

В ведомственных приказах определено, что начальник пограничного органа является начальником органа дознания и несет персональную ответственность за результаты процессуальной деятельности пограничного органа. Также определяется, что начальник пограничного управле-

¹² Утверждена приказом ФСБ России от 16 мая 2006 г. № 205.

¹³ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная приказами МВД России № 368, ФСБ России № 185, ФСО России № 164, ФТС России № 481, СВР России № 32, ФСИН России № 184, ФСКН России № 97, Минобороны России № 147 от 17 апреля 2007 г.

¹⁴ О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Рос. газ. 2006. 25 янв.

ния (пограничного отдела) как начальник органа дознания несет персональную ответственность за исполнение обязанностей, возложенных законодательством Российской Федерации на орган дознания. Правами начальника органа дознания обладает также заместитель начальника пограничного управления (пограничного отдела), им уполномоченный. Далее, п. 205 указанного выше приказа определяет, что непосредственно полномочия органа дознания в пограничном управлении (пограничном отделе) осуществляет подразделение процессуальной деятельности. Изложенное достоверно указывает на то, что начальник службы не обладает полномочиями процессуального контроля в отношении дознавателей пограничного органа, хотя они и находятся у него в подчинении.

Представляется необходимым указать и другие факторы, влияющие на осуществление процессуального контроля в отношении дознавателей пограничных органов. В ст. 40.1 УПК РФ закреплено, что начальник подразделения дознания уполномочен поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения и выполнение неотложных следственных действий. В пограничных органах же, в соответствии с положениями Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности определено, что принятая информация о преступлении незамедлительно докладывается начальнику органа дознания, который дает указание о порядке проверки, в том числе о принятии неотложных мер. В свою очередь, указанное положение ведомственного нормативного правового акта «отстает» от уголовно-процессуального закона и иных приказов директора ФСБ России.

Вместе с тем, на практику ведомственного процессуального контроля в стадии возбуждения уголовного дела существенное влияние оказала новелла законодателя, позволяющая возвращать прокурору материалы проверки сообщения о преступлении для дополнительной проверки¹⁵. Как представляется, прокурор обязан оперативно реагировать на выявленные нарушения законности, в том числе на факты ненаправления или несвоевременного направления органами дознания копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или о возбуждении уголовного дела, а также на случаи непредставления необходимых для проверки реги-

страционно-учетных и иных документов и материалов. Однако практика прокурорского надзора за процессуальными решениями дознавателей пограничных органов развивается в противоположном направлении. Например, если дознаватель выносит постановление о возбуждении уголовного дела и прокурор признает его незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление дознавателя. Совершенно противоположно ситуация развивается в случае вынесения дознавателем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, прокурор, признав постановление дознавателя незаконным или необоснованным, отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. При этом, ни в ст. 146, ни в ст. 148 УПК РФ не содержатся какие-либо положения, ограничивающие количество возможных решений прокурора о возвращении материалов для дополнительной проверки. Весьма лаконичными формулировками законодатель позволил прокурору без вынесения процессуального решения продлевать сроки проверки сообщения о преступлении. Возможно предположить, что при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела прокурор имеет возможность неоднократно возвращать материалы для дополнительной проверки сообщения о преступлении, отменяя незаконные или необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, закон предоставляет возможность прокурору самостоятельно устанавливать срок дополнительной проверки, а также закон не обязывает прокурора незамедлительно принять решение по поступившему постановлению. В связи с этим общий срок проверки сообщения о преступлении и принятия решения о возбуждении уголовного дела может достигать нескольких недель и даже месяцев, что, несомненно, приведет к утрате следов преступления и не будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений. Подобная законодательная новелла – это не только предусмотренный законом способ сокрытия преступлений, но и возможность для возникновения коррупционных отношений между недобросовестными дознавателями и лицами, желающими избежать уголовной ответственности.

¹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Рос. газ. 2010. 30 дек. Указанным Законом внесены изменения в ч. 6 ст. 148 УПК РФ.

По справедливому замечанию Ю. Захарова и П. Скобликова, вознаграждения от заинтересованных лиц за определенное решение, действие или бездействие на стадии возбуждения уголовного дела – это один из основных источников противоправных доходов следователей¹⁶. Примечательно, что с 2006 по 2009 гг. дознаватели пограничных органов не выступали в качестве подозреваемых, обвиняемых, а в 2010 г. осуществлено уголовное преследование одного дознавателя, в 2011 г. – уже трех.

Выражая свою озабоченность по поводу складывающихся процессуальных ситуаций, связанных с дополнительными проверками сообщений о преступлениях, Конституционный Суд Российской Федерации указал: «... часть шестая статьи 148 УПК РФ во взаимосвязи с положениями части четвертой статьи 146 и частей четвертой и пятой статьи 148 УПК Российской Федерации... не предполагает произвольную и многократную отмену прокурором по одному и тому же основанию (в том числе по причине неполноты проведенной проверки) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки, предусматривает соблюдение установленных законом сроков для совершения процессуальных действий...»¹⁷. В другом своем решении Конституционный Суд Российской Федерации более детализировал свою позицию: «Выносимые в связи с проверкой сообщения о преступлении постановления, как и любые иные процессуальные решения, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ст. 7 УПК Российской Федерации), что, в частности, не предполагает неоднократную отмену прокурором по одним и тем же основаниям постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении»¹⁸. Представляется, что установленные законодателем уголовно-процессуальные механизмы в связи с ведением института дополнительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела не способствуют решению задач уголовного судопроизводства, в связи с чем нуждаются в ликвидации или «облачения» в строгие рамки закона.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что нормы законодательства, регламентирующие

процессуальные полномочия должностных лиц пограничных органов, весьма противоречивы. В силу приведенных выше положений субъект процессуального контроля за деятельностью дознавателей пограничных органов представляется весьма абстрактным. Кроме того, существующая неопределенность по объему и содержанию действий по проверке сообщения о преступлении приводит к тому, что отсутствует ясность в правовом регулировании принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела, что, в свою очередь, порождает неуверенность у дознавателей, вынужденных ориентироваться на ведомственные оценки и мнения надзирающих прокуроров. Указанное обуславливает вывод о том, что ведомственный контроль в стадии возбуждения уголовного дела не является достаточно эффективным, требует оптимизации и конкретизации в ведомственных нормативных актах.

Представляется целесообразным расширить компетенцию начальника подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям. Во-первых, указанные выводы следуют из анализа нарушений, допущенных дознавателями пограничных органов в стадии возбуждения уголовного дела. Наиболее распространенным нарушением закона является рассмотрение сообщений о преступлениях в сроки, превышающие установленные уголовно-процессуальным законом. В связи с этим полномочия по продлению срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а также в случаях, установленных ст. 144 УПК РФ, до 30 суток, необходимо делегировать начальнику подразделения дознания.

Во-вторых, положения ст. 40.1 УПК РФ, определяющие полномочия начальника подразделения дознания вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, представляются не совсем оптимальными. В свою очередь, начальник подразделения дознания должен иметь возможность самостоятельно отменять незаконные постановления дознавателей, находящихся в его подчинении. Указанные полномочия необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе.

¹⁶ Захаров Ю., Скобликов П. В тени закона. Коррупционные технологии при расследовании уголовных дел // Рос. юстиция. 2005. № 6. С. 14.

¹⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белюсовой Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 мая 2007 г. № 374-О-О // Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. 2007. № 6.

¹⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 декабря 2005 г. № 477-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Контроль за расходами лиц, проходящих службу (работающих) в Вооруженных Силах Российской Федерации

Статья представляет собой комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 130-ФЗ, которым введена система контроля за соответствием расходов государственных служащих их доходам; показаны особенности осуществления контроля за расходами в Вооруженных Силах

Ключевые слова: контроль за расходами; противодействие коррупции; государственная служба; военная служба

Control over expenditure of people receiving the service (work) in the Armed Forces of the Russian Federation

V.M.Koryakin, LL.D., pvs@mail.ru

The article is a commentary to the Federal law dated December 3, 2012. no. 130-FZ, which introduced a system of control over compliance of the expenditure of public servants their income, the peculiarities of control over the spending of the Armed Forces

Key words: cost control; anti-corruption; public service; military service

Глухов Е.А., Король В.А. Уголовно-процессуальная деятельность в военных организациях требует совершенствования и изменения

В статье рассматриваются вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в военных организациях, выявляются недостатки в процессуальной деятельности органов дознания – командиров воинских частей и учреждений, а также возложение непредусмотренных контрактом обязанностей на нештатных дознавателей воинских частей.

Ключевые слова: нештатные дознаватели, дознание в Вооруженных Силах, расследование травматизма военнослужащих, надзор за дознанием, бюрократизация проверки сообщения о преступлениях.

Criminal procedural activity in military organizations requires improvement and change

Glukhov EA, Colonel of Justice, PhD, Korol VA, Colonel of Justice, pvs@mail.ru

This paper discusses the application of criminal procedure in military organizations, identifies deficiencies in the procedural activities of the inquiry - the commanders of military units and establishments, as well as laying unforeseen contingency contract duties investigators troops.

Key words: abnormal investigators, inquiry in the Armed Forces, the military investigation of injury, supervision inquiry, bureaucratization inspection report crimes.

Пастух Н.И. Мобилизационный людской резерв: сравнительно-правовой анализ законодательства России, Беларуси и США

В статье дается сравнительно-правовой анализ положений законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Соединенных Штатов Амери-

ки о мобилизационном людском резерве и о службе в резерве.

Ключевые слова: мобилизационный людской резерв; служба в резерве; военная служба; военная безопасность; национальная гвардия США.

The mobilization of the human reserve: comparative legal analysis of the legislation of Russia, Belarus and the USA

Pastuch N.I., pvs@mail.ru

The article gives a comparative legal analysis of the provisions of the legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the United States of America on the mobilization of people reserve and on service in the reserve.

Key words: the mobilization of the human reserve; service in the reserve; military service; military security; the national guard of the United States.

Ефремов А.В. При назначении пенсии по смешанному стажу период обучения в гражданском высшем учебном заведении не подлежит включению в стаж военной службы

Анализируются особенности исчисления срока военной службы для назначения пенсии по смешанному стажу.

Ключевые слова: военная служба, стаж, исчисление срока, военная пенсия.

When a pension of mixed seniority period of training in the civil institution of higher education shall not be included in the length of military service

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs@mail.ru

The features of calculation of the period of military service for a pension on a mixed experience.

Key words: military service, length of service, calculation of the term, the military pension.

Ильменейкин П.В. О некоторых проблемах признания ветеранами боевых действий граждан, принимавших участие в боевых действиях на территории государства Таджикистан, в других зарубежных странах и на территории России, и об их правовом регулировании.

В статье анализируются отдельные проблемы признания военнослужащих и граждан, принимавших участие в боевых действиях за рубежом и на территории России, ветеранами боевых действий, и их правовое регулирование в нормах законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащие, граждане, боевые действия, участники, ветераны, инвалиды, меры социальной поддержки, закон.

About some problems of recognition by veterans of operations of the citizens who were taking part in operations in the territory of the state Tajikistan, in other foreign countries and in the territory of Russia, and on their legal regulation.

Ilmeneykin P. V., lawyer, pvs@mail.ru

In article separate problems of recognition of the military personnel and the citizens who were taking part in operations abroad and in the territory of Russia, by veterans of operations, and their legal regulation in standards of the legislation of the Russian Federation are analyzed.

Key words: military personnel, citizens, operations, participants, veterans, disabled people, measures of social support, law.

Ефремов А.В. О зачете отдельных периодов в выслугу лет для назначения пенсии гражданам, призванным на военную службу после окончания военных кафедр гражданских вузов

Анализируются материалы судебной практики по проблемным вопросам зачета отдельных периодов в выслугу лет для назначения пенсии гражданам, призванным на военную службу после окончания военных кафедр гражданских вузов.

Ключевые слова: военные кафедры, зачет времени учебы в выслугу лет, пенсии.

On Offsetting separate periods in years of service for a pension citizens called up for military service after the end of the military departments of civilian universities

Analyzed materials jurisprudence on issues of concern to offset some periods seniority for a pension citizens called up for military service after the military departments of civilian universities.

Key words: military departments, test of time studying in seniority, pension.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с назначением выплат в счет возмещения вреда здоровью гражданам из числа военных пенсионеров, пострадавшим от радиационного воздействия вследствие аварии на Чернобыльской АЭС

В статье рассмотрена судебная практика по вопросам взыскания с военных комиссариатов недополученных сумм возмещения вреда здоровью, причиненного вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Ключевые слова: военные пенсионеры, Чернобыльская АЭС, выплаты, возмещение вреда здоровью.

On some issues related to the appointment repayments harm the citizens of the number of military retirees who have suffered from radiation exposure due to the Chernobyl accident

In the article the case law on the recovery from the military commissariat uncollected amounts of compensation injury incurred as a result of the Chernobyl disaster.

Key words: military retirees, the Chernobyl nuclear power plant, payments, damages health.

Воронов А.Ф. Создание мобилизационного людского резерва и подсудность гражданских дел военным судам

В статье анализируются правовые нормы института мобилизационного людского резерва в их связи с нормами о защите прав и свобод граждан в военных судах.

Ключевые слова: мобилизационный людской резерв, подсудность гражданских дел военным судам, судебная защита прав резервистов.

Create mobilization of manpower and jurisdiction of civil cases to military courts

Voronov AF, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, pvs@mail.ru

The article analyzes the legal standards of the Institute of the mobilization of manpower in their relation to the rules on the protection of the rights and freedoms of citizens in military courts.

Key words: mobilization of manpower, jurisdiction of civil cases to military courts, the judicial protection of the rights of reservists.

Зайцев Ф.А. К вопросу о территориальной подсудности требований о пенсионном обеспечении бывших военнослужащих и их семей, проживающих на территории государств Балтии, а также надлежащем ответчике по спору

Рассмотрены процессуальные вопросы при оспаривании бывшими военнослужащими, проживающих на территории государств Балтии, требований о пенсионном обеспечении.

Ключевые слова: территориальная подсудность, пенсионное обеспечение, надлежащий ответчик.

On the question of territorial jurisdiction requirements on pensions of former military personnel and their families, live-ing in the territory of the Baltic States, as well as the proper defendant in a dispute

Zaitsev F.A., judge Pskov garrison military court, pvs@mail.ru

Discussed procedural issues to challenge former soldiers living in the Baltic States, the requirements on pensions.

Key words: territorial jurisdiction, pensions, proper defendant.

Ефремов А.В. Суды общей юрисдикции обязаны применять нормы закона с выявленным Конституционным Судом России новым смыслом для единства правоприменительной практики

В статье рассмотрен вопрос о применении норм закона с выявленным Конституционным Судом России новым правовым смыслом для единства правоприменительной практики.

Ключевые слова: единство, правоприменительная практика, перерасчет, пенсия за выслугу лет, правовая определенность, правовой смысл.

The ordinary courts are bound to apply the law to the Constitutional Court of Russia identified a new meaning to the unity of law practice

In the article the question of application of the law to the Constitutional Court of Russia identified new legal meaning to the unity of law practice.

Key words: Unity, enforcement, recalculating, retirement pension, legal certainty, legal sense.

Ефремов А.В. Наложение дисциплинарного взыскания на работника военного комиссариата может быть оспорено в судебном порядке

В статье рассмотрен вопрос о праве работника военного комиссариата оспорить дисциплинарное взыскание, наложенное на него в судебном порядке.

Ключевые слова: работник, работодатель, дисциплинарное взыскание, суд, трудовая дисциплина, срок, исполнение.

Imposition of disciplinary penalties on worker military Commissariat could be challenged in the courts (on materials of court practice)

The article considers the question of the right of an employee to challenge military commissariat a disciplinary sanction imposed on him by the courts.

Key words: employee, employer, disciplinary action, the Court, labor discipline duration.

Терехин А.М. Современная правовая политика Российской Федерации в области поступления на федеральную государственную гражданскую службу и продвижения по службе: дефекты правотворчества и пути их устранения

В статье проведен анализ современной правовой политики Российской Федерации в области поступления на федеральную государственную гражданскую службу и продвижения по службе. Вскрыты отдельные дефекты в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ошибки в правовом регулировании поступления и продвижения на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: правовая политика, военная служба, гражданская служба, аттестация, конкурс, продвижение по службе.

Modern legal policy of the Russian Federation in the field of federal public civil service, and career development: defects in the law-making and ways to eliminate them

Terekhin Andrey Mihailovich, lawyer, the candidate of jurisprudence, the lieutenant colonel of a stock

In the article the analysis of modern legal policy of the Russian Federation in the field of federal public civil service and promotion. Discovered some flaws in the Federal law dated 27.07.2004 No. 79-FZ «on State civil service of the Russian Federation», errors in the legal regulation of admission and promotion in the civil service.

Key word: legal policy, military service, civil service, certification, competition, promotion.

Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с изменением трудового договора

Анализируется судебная практика по вопросам, связанным с изменением трудового договора в военных организациях.

Ключевые слова: военные организации, гражданский персонал, трудовой договор, изменение.

On some issues related to the change in the employment contract

Analyzes the case law on issues related to the change of the employment contract in military organizations.

Key words: military organizations, civilian personnel, contract of employment, change.

Ефремов А.В. Об удержаниях из заработной платы работника

Комментируется Трудовой кодекс Российской Федерации в части, касающейся случаев, когда допускается взыскание с работника излишне выплаченной заработной платы в судебном порядке.

Ключевые слова: военные организации, гражданский персонал, заработная плата, удержание.

The retention of an employee's salary

Commented on the Labor Code of the Russian Federation with regard to cases where the employee is allowed to levy excessive wages paid in court.

Key words: military organizations, civilian personnel, salary, retention.

Ефремов А.В. О сохранении выплаты оклада по воинскому званию и ежемесячного социального пособия гражданам, уволенным с военной службы без права на пенсию

В статье рассмотрен вопрос о сохранении выплаты оклада по воинскому званию гражданам, уволенным с военной службы без права на пенсию, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, социальное пособие, выслуга лет, воинское звание, оклад, увольнение с военной службы, инвалидность.

About keeping salary on military rank citizens dismissed from military service without pension rights

In the article the question of salary on military rank citizens dismissed from military service without pension rights, which leads to problems of enforcement.

Key words: military service, social benefits, seniority, rank, salary, dismissal from military service disability.

Байдин Н.Я. К вопросу о пределах ведомственного процессуального контроля в стадии возбуждения уголовного дела

В статье автор выделяет специфику правового регулирования ведомственного процессуального контроля за деятельностью дознавателей пограничных органов в стадии возбуждения уголовного дела, рассматривает особенности осуществления процессуального контроля за принимаемыми решениями по итогам проведения проверок поступивших сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, пограничные органы, уголовно-процессуальная деятельность, ведомственный процессуальный контроль.

To the question of the limits of the official procedure of control in a stage of excitation of criminal case

Baydin NY, Captain, the CMO of the FSB of Russia in the MAP «Domodedovo»

Author details off the peculiarity of department procedural control legal regulation of border control bodies investigators on the stage of criminal case proceeding; considers of procedural control under decisions on crime messages checking results.

Key words: Criminal case proceeding, border control bodies, criminal procedural activity, department procedural control.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Федеральный закон
от 12 ноября 2012 г. № 181-ФЗ
«О внесении изменения в статью 24
Закона Российской Федерации
«О пенсионном обеспечении лиц,
проходивших военную службу,
службу в органах внутренних дел,
Государственной противопожарной
службе, органах по контролю за
оборотом наркотических средств и
психотропных веществ,
учреждениях и органах уголовно-
исполнительной системы, и их
семей»**

Принят Государственной Думой 23 октября 2012 года

Одобен Советом Федерации 31 октября 2012 года

Статья 1

Внести в статью 24 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 9, ст. 328; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 49, ст. 4693; 1998, № 30, ст. 3613; 2002, № 24, ст. 2254; № 30, ст. 3033; 2003, № 27, ст. 2700; 2007, № 50, ст. 6232; 2009, № 30, ст. 3739) изменение, дополнив ее частью третьей следующего содержания:

“Лицам, указанным в статье 1 настоящего Закона, являющимся инвалидами вследствие военной травмы, по достижении ими 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) к назначаемой им пенсии по инвалидности (в том числе исчисленной в минимальном размере) начисляется надбавка в размере 100 процентов расчетного размера пенсии, указанного в части первой статьи 46 настоящего Закона.”.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2014 года.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль

12 ноября 2012 года

№ 181-ФЗ

Указ

**Президента Российской Федерации
от 13 ноября 2012 г. № 1525
«О внесении изменений в
Положение о порядке прохождения
военной службы, утвержденное
Указом Президента Российской
Федерации от 16 сентября
1999 г. № 1237»**

1. Внести в статью 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 “Вопросы прохождения военной службы” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 38, ст. 4534; № 42, ст. 5008; 2000, № 16, ст. 1678; № 27, ст. 2819; 2003, № 16, ст. 1508; 2006, № 25, ст. 2697; 2007, № 11, ст. 1284; № 13, ст. 1527; № 29, ст. 3679; № 35, ст. 4289; № 38, ст. 4513; 2008, № 3, ст. 169, 170; № 13, ст. 1251; № 43, ст. 4919; 2009, № 2, ст. 180; № 18, ст. 2217; № 28, ст. 3519; № 49, ст. 5918; 2010, № 27, ст. 3446; 2011, № 4, ст. 572; № 13, ст. 1741; № 40, ст. 5532; 2012, № 2, ст. 244; № 29, ст. 4075), следующие изменения:

а) пункт 3 дополнить подпунктами “д.1” и “д.2” следующего содержания:

“д.1) в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае:

непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах

имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

участия военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности;

вхождения военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации (подпункт “д.1” пункта 1 статьи 51 Федерального закона);

д.2) в связи с утратой доверия к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, также в случае непринятия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов (подпункт “д.2” пункта 1 статьи 51 Федерального закона);”;

б) пункт 4 дополнить подпунктами “е.1” и “е.2” следующего содержания:

“е.1) в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (подпункт “е.1” пункта 2 статьи 51 Федерального закона), если эти нарушения установлены в порядке, предусмотренном Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, и отсутствуют основания для увольнения с военной службы, предусмотренные подпунктами “д.1” и “д.2” пункта 1 и подпунктом “е.2” пункта 2 статьи 51 Федерального закона;

е.2) в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, которые установлены законодательством Российской Федерации и связаны с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности,

органах государственной охраны (подпункт “е.2” пункта 2 статьи 51 Федерального закона);”;

в) в пункте 11 слова “подпунктами “д”, “е”, “е.1” и “з” пункта 1” заменить словами “подпунктами “д”, “д.1”, “д.2”, “е”, “е.1” и “з” пункта 1”.

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль

13 ноября 2012 года

№ 1525

**Постановление Правительства
Российской Федерации
от 4 октября 2012 г. № 1004
«Об утверждении правил
предоставления
священнослужителям права на
получение отсрочки от призыва на
военную службу и правил
прохождения священнослужителями
специальной подготовки,
необходимой для исполнения
обязанностей по должности
помощника командира (начальника)
по работе с верующими
военнослужащими»**

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 12 июля 2012 г. N 969 “О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу” Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые:

Правила предоставления священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу;

Правила прохождения священнослужителями специальной подготовки, необходимой для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 4 октября 2012 г. № 1004

**Правила
предоставления священнослужителям права на
получение отсрочки от призыва на военную
службу**

1. Отсрочка от призыва на военную службу предоставляется священнослужителю в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2012 г. N 969 “О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу” на основании просьбы религиозной организации о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу. Указанная просьба направляется органом управления религиозной организации в Правительство Российской Федерации за 3 месяца до начала очередного призыва граждан на военную службу. В случае если религиозная организация входит в структуру централизованной религиозной организации, просьба направляется в Правительство Российской Федерации органом управления соответствующей централизованной религиозной организации.

2. К просьбе религиозной организации о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу прилагается список священнослужителей, которым предлагается предоставить отсрочку от призыва на военную службу (далее - список священнослужителей).

3. В списке священнослужителей указываются фамилия, имя и отчество каждого священнослужителя, год и место рождения, образование, духовный сан (звание), должность, место службы (работы), место жительства и структурное подразделение военного комиссариата, в котором он состоит на воинском учете, а также сведения о прохождении им специальной подготовки, необходимой для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими.

4. В случае необходимости распределения между религиозными организациями квоты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2012 г. N 969, поступившие просьбы религиозных организаций о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу рассматриваются на заседании Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации.

Решение о распределении указанной квоты принимается Правительством Российской Федерации.

5. Списки священнослужителей направляются за 1 месяц до начала очередного призыва на военную службу в Министерство обороны Российской Федерации.

6. Гражданину, включенному в список священнослужителей, отсрочка от призыва на военную службу предоставляется призывной комиссией.

7. Священнослужитель, который занимает должность в религиозной организации и которому предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, представляет ежегодно, в сентябре, в структурное подразделение военного комиссариата, в котором он состоит на воинском учете, выданную религиозной организацией справку, подтверждающую его духовный сан (звание), должность, которую он занимает, и место службы (работы). В случае если религиозная организация входит в структуру централизованной религиозной организации, справка выдается соответствующей централизованной религиозной организацией.

8. Религиозная организация в 2-недельный срок информирует соответствующее структурное подразделение военного комиссариата об увольнении священнослужителя с занимаемой должности. В случае если религиозная организация входит в структуру централизованной религиозной организации, обязанность информировать структурное подразделение военного комиссариата об увольнении священнослужителя возлагается на соответствующую централизованную религиозную организацию.

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 4 октября 2012 г. № 1004

**Правила
прохождения священнослужителями
специальной подготовки, необходимой для
исполнения обязанностей по должности
помощника командира (начальника) по работе с
верующими военнослужащими**

1. Специальная подготовка, необходимая для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими, осуществляется в добровольном порядке и заключается в изучении священнослужителями структуры, состава и задач Вооруженных Сил Российской Федерации, поло-

жений общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, определяющих права и обязанности военнослужащих, а также регламентирующих вопросы социальной защиты военнослужащих и членов их семей, организации повседневной деятельности соединений и воинских частей, порядка проведения религиозных обрядов в условиях вооруженных конфликтов (боевых действий), миротворческих операций, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также в процессе боевой подготовки войск (сил).

2. Обучение по программе специальной подготовки к выполнению обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими осуществляется в течение 2 месяцев Министерством обороны Российской Федерации. Сроки и места проведения занятий устанавливаются по согласованию с религиозными организациями.

**Постановление Правительства
Российской Федерации
от 1 октября 2012 г. № 1000
«О порядке формирования фонда
денежного довольствия
военнослужащих федерального
органа исполнительной власти, в
котором федеральным законом
предусмотрена военная служба»**

В соответствии с частью 7 статьи 4 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Фонд денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба (далее - федеральный орган исполнительной власти), формируется исходя из численности военнослужащих, установленной Президентом Российской Федерации.

2. Фонд денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти состоит из фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и фонда денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

3. Фонд денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту,

формируется за счет средств, направляемых на выплату месячных окладов в соответствии с занимаемой воинской должностью (далее - оклад по воинской должности) и месячных окладов в соответствии с присвоенным воинским званием (далее - оклад по воинскому званию), из расчета 18 окладов по воинской должности на 1 год на 1 военнослужащего.

В фонд денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сверх средств, указанных в абзаце первом настоящего пункта, включаются средства в размере не менее 14 окладов по воинской должности на 1 год на 1 военнослужащего, направляемые на выплаты, предусмотренные пунктами 1 - 8 части 3 статьи 4 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

Объем средств на осуществление выплат, указанных в абзаце втором настоящего пункта, определяется исходя из состава военнослужащих в каждом федеральном органе исполнительной власти, особенностей структуры указанных органов, в том числе их структурных подразделений, а также специфики прохождения военной службы.

4. Фонд денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, формируется за счет средств, направляемых на выплату окладов по воинской должности и на выплаты, предусмотренные пунктами 1 - 4 части 4 статьи 4 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”, из расчета 16 окладов по воинской должности на 1 год на 1 военнослужащего.

5. Фонд денежного довольствия военнослужащих отдельных федеральных органов исполнительной власти формируется за счет средств, предусмотренных пунктами 3 и 4 настоящего постановления, а также за счет средств, направляемых на выплаты, предусмотренные пунктами 1 - 3 части 5 статьи 4 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”.

Объем средств на осуществление указанных выплат определяется исходя из численности и состава военнослужащих, имеющих право на их получение в федеральном органе исполнительной власти.

6. Фонд денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти утверждается Министерством финансов Российской Федерации совместно с соответствующим федеральным органом исполнительной власти.

7. Разногласия в случае их возникновения между Министерством финансов Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти по фонду денежного довольствия военнослужащих федерального органа исполнительной власти выносятся субъектом бюджетного планирования на рассмотрение Правительственной комиссии по бюджетным проектировкам на очередной финансовый год и плановый период.

8. Настоящее постановление вступает в силу со дня его подписания.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

**Постановление Правительства
Российской Федерации
от 27 сентября 2012 г. № 987
«О внесении изменения в правила
обучения военнослужащих,
проходящих военную службу по
контракту (за исключением
офицеров), в государственных и
муниципальных образовательных
учреждениях высшего и среднего
профессионального образования и на
подготовительных отделениях
(курсах) федеральных
государственных образовательных
учреждений высшего
профессионального образования»**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Пункт 10 Правил обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и на подготовительных отделениях (курсах) федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. N 78 “О порядке обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образо-

вания и на подготовительных отделениях (курсах) федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 7, ст. 789; 2007, N 37, ст. 4452), признать утратившим силу.

2. Настоящее постановление распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г., а в отношении лиц, указанных в части 4 статьи 12 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” и Федерального закона “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, применяется с 1 января 2013 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

**Распоряжение Правительства
Российской Федерации
от 20 сентября 2012 г. № 1742-р**

Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Концепцию федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. N 134-р (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, N 7, ст. 772).

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

Утверждены
распоряжением Правительства
Российской Федерации
от 20 сентября 2012 г. № 1742-р

Изменения,
которые вносятся в Концепцию федеральной
системы подготовки граждан Российской Феде-
рации к военной службе на период до 2020 года

1. Абзац четырнадцатый раздела II дополнить словами “общего числа граждан, призванных на военную службу”.

2. В разделе III:

а) абзацы пятьдесят четвертый - шестьдесят второй изложить в следующей редакции:

“разработку федеральных государственных образовательных стандартов, обеспечивающих обучение граждан по основам военной службы;

включение нормативов материально-технического оснащения образовательных учреждений в государственные общеобразовательные стандарты;

принятие субъектами Российской Федерации долгосрочных региональных программ по военно-патриотическому воспитанию и подготовке граждан к военной службе, а также создание в субъектах Российской Федерации региональных центров военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе на базе сборных пунктов субъектов Российской Федерации, организаций ДОСААФ России и образовательных учреждений среднего (полного) общего образования с целью охвата методической работой всех направлений обязательной подготовки граждан к военной службе, включая получение начальных знаний в области обороны, подготовку по основам военной службы, военно-патриотическое воспитание, подготовку по военно-учетным специальностям и медицинское освидетельствование;

дополнение перечня показателей эффективности работы органов государственной власти субъекта Российской Федерации показателями военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе;

при организации учебного процесса подготовки граждан к военной службе (проведение учебных сборов) обеспечение внедрения современных обучающих информационных и телекоммуникационных технологий, электронных и практических методов обучения (мультимедийных тиров, пейнтбола и др.).

Решение задачи по повышению качества подготовки по военно-учетным специальностям включает в себя:

выделение ДОСААФ России необходимых бюджетных средств, современных образцов военной техники, а также модернизацию ее спортивных объектов и сооружений;

приведение образовательных учреждений ДОСААФ России в соответствие с нормативными требованиями;

организацию работы по овладению молодежью навыками работы с автотранспортной техникой в образовательных учреждениях (в том числе ДОСААФ России);”;

б) дополнить абзацем следующего содержания:

“овладение гражданами современными военно-учетными специальностями.”.

3. В разделе VI:

а) абзацы десятый - двадцать пятый изложить в следующей редакции:

“На втором этапе (2011 - 2012 годы) будет продолжено формирование федеральной системы подготовки граждан к военной службе.

По итогам реализации второго этапа предполагается к 2013 году:

дополнить перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в части подготовки граждан к военной службе и призыва их на военную службу;

включить нормативы материально-технического оснащения образовательных учреждений в государственные общеобразовательные стандарты;

проверить эффективность использования объектов, предназначенных для подготовки граждан к военной службе, включая образовательные учреждения, спортивные и спортивно-технические объекты;

разработать перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и определить федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие руководство развитием этих видов спорта;

продолжить создание в федеральных округах президентских кадетских корпусов;

принять во всех субъектах Российской Федерации региональные программы по военно-патриотическому воспитанию и подготовке граждан к военной службе, направленные на улучшение подготовки граждан к военной службе, учитывающие единые требования к регионам по вопросам организации подготовки к военной службе и специфику каждого региона, а также согласованные с реализуемыми мероприятиями приоритетных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, физической культуры и спорта.

Для повышения качества подготовки граждан по военно-учетным специальностям при реализации мероприятий второго этапа будут использованы возможности ДОСААФ России.

На третьем этапе (2013 - 2015 годы) предусматривается продолжить осуществление мероприятий по совершенствованию федеральной системы подготовки граждан к военной службе, в том числе:

провести мероприятия по упреждающему реагированию на возможные негативные тенденции на основе оценки влияния реализуемых регио-

нальных программ подготовки граждан к военной службе на уровень подготовленности граждан к военной службе;

разработать федеральные государственные образовательные стандарты, обеспечивающие обучение граждан по основам военной службы;

создать в каждом федеральном округе президентский кадетский корпус;

обеспечить необходимое финансирование, методическое и информационное сопровождение региональных программ подготовки граждан к военной службе;

ввести в программу оборонно-спортивных оздоровительных лагерей, организованных органами по делам молодежи субъектов Российской Федерации и ДОСААФ России, проведение спортивно-игровых соревнований с военно-прикладными элементами (военизированные эстафеты, кроссы по пересеченной местности, преодоление полосы препятствий);

открыть в учреждениях дополнительного образования субъектов Российской Федерации отделения по военно-прикладным видам спорта;”;

б) дополнить абзацами следующего содержания:

“разработать перечень авиационных и технических видов спорта;

расширить работу по овладению молодежью навыками работы с автотранспортной техникой в рамках ежегодно заключаемых соглашений между Минобрнауки России и ДОСААФ России по выполнению возложенных на ДОСААФ России государственных задач, в том числе по подготовке специалистов массовых технических профессий.

При этом совершенствование овладения гражданами современными военно-учетными специальностями предполагается организовать по 3 направлениям:

обучение граждан по военно-учетным специальностям на современных образцах военной техники;

введение в программы подготовки специалистов общевойсковой подготовки, физической подготовки, экстремального вождения и маршевой подготовки;

методическое руководство организацией подготовки граждан по военно-учетным специальностям посредством создания в каждом субъекте Российской Федерации региональных

центров военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе как специализированных комплексов, включающих в своем составе лучшие образовательные учреждения ДОСААФ России, а также оснащение региональных центров современными образцами военной и тренажерной техники и имуществом, необходимым для реализации программ подготовки по военно-учетным специальностям, проведения спортивной и военно-патриотической работы.

По итогам реализации третьего этапа предполагается к 2016 году:

создать единую систему учета подготовки призывных ресурсов (электронный паспорт призывника);

снизить количество граждан, не соответствующих по состоянию здоровья и уровню физического развития требованиям военной службы, до 25 процентов;

увеличить показатель годности к военной службе граждан, прибывших на призывные комиссии, на 10 процентов;

обеспечить в образовательных учреждениях ДОСААФ России уровень подготовки призывника, позволяющий ему по прибытии к месту прохождения службы выполнять свои функциональные обязанности без дополнительной подготовки;

обеспечить наличие первого спортивного разряда или спортивного звания у 8 процентов граждан, подлежащих призыву на военную службу.

На четвертом этапе (2016 - 2020 годы) предусматривается дальнейшее реформирование существующей системы определения годности к военной службе и создание эффективной системы лечебно-оздоровительных мероприятий.

По итогам реализации четвертого этапа предполагается к 2020 году:

снизить количество граждан, не соответствующих по состоянию здоровья и уровню физического развития требованиям военной службы, до 10 процентов;

увеличить показатель годности к военной службе граждан, прибывших на призывные комиссии, на 28 процентов;

обеспечить наличие первого спортивного разряда или спортивного звания у 15 процентов граждан, подлежащих призыву на военную службу.”.

**Приказ
Министра обороны
Российской Федерации
от 6 августа 2012 г. № 2195
«О мерах по реализации
в Вооруженных Силах
Российской Федерации
Постановления Правительства
Российской Федерации
от 29 декабря 2011 г. № 1198»**

В целях реализации постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198 «О присвоении, изменении и лишении классной квалификации военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 1, ст. 208; № 12, ст. 1410) приказываю:

1. Утвердить и ввести в действие прилагаемые Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам военнослужащих, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям, подлежащим замещению высшими, старшими, младшими офицерами, солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации.

2. Заместителям Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов, командующим родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления организовать с 1 сентября 2012 г. проведение испытаний военнослужащих всех категорий для присвоения (подтверждения), изменения и лишения классной квалификации в соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198.

3. Признать утратившими силу приказы Министра обороны Российской Федерации:

от 11 декабря 2006 г. № 075 «О порядке присвоения классной квалификации отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 29 декабря 2006 г., регистрационный № 8720);

от 10 января 2009 г. № 01 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2006 г. № 075» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 января 2009 г., регистрационный № 13186);

от 13 мая 2010 г. № 506дсп «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2006 г. № 075» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 17 июня 2010 г., регистрационный № 17586).

Министр обороны
Российской Федерации

А.Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 6 августа 2012 г. №N 2195

**Квалификационные требования
к профессиональным знаниям и навыкам воен-
нослужащих, необходимым для исполнения
обязанностей по воинским должностям, подле-
жащим замещению высшими, старшими, млад-
шими офицерами, солдатами, матросами, сер-
жантами и старшинами в Вооруженных Силах
Российской Федерации**

Воинские должности центральных органов военного управления, подлежащие замещению офицерами, категории «начальники», «председатели», «руководители», «заместители», «помощники» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, Положения о военном планировании в Российской Федерации, основных документов планирования строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов, регламентирующих вопросы прохождения военной службы, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; структуры органов государственной власти Российской Федерации и задач, решаемых ими; структуры Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства и нормативной базы их деятельности; порядка разработки целевых программ разного уровня и оформления нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации,

порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований к служебному поведению, основ делопроизводства, норм делового общения, должностных обязанностей по занимаемой воинской должности в мирное время, при переводе с мирного на военное и в военное время.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; руководства подразделением, обучения и воспитания подчиненных; оперативного принятия и реализации управленческих решений; взаимодействия с другими государственными органами в установленной сфере деятельности по вопросам обеспечения военной безопасности и обороны государства, оценки военно-политической и стратегической обстановки на стратегических направлениях в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации, подготовки предложений по нейтрализации угроз военной безопасности Российской Федерации; публичного выступления, владения приемами межличностных отношений и мотивации подчиненных на достижение результата в работе; подготовки и редактирования документов, пользования современной компьютерной и другой оргтехнологией; адаптации к новой обстановке.

Воинские должности центральных органов военного управления, подлежащие замещению офицерами, категории «специалисты» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, основных документов планирования строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов, регламентирующих вопросы прохождения военной службы, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; структуры Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства и нормативной базы их деятельности; порядка оформления нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного

распространения; требований к служебному поведению, основ делопроизводства, норм делового общения, должностных обязанностей по занимаемой воинской должности в мирное время, при переводе с мирного на военное и в военное время.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; взаимодействия с другими государственными органами и организациями при решении задач в установленной сфере деятельности, оценки военно-политической и стратегической обстановки на стратегических направлениях в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации; подготовки проектов документов, обеспечения выполнения поставленных руководством задач; исполнительской дисциплины; оказания методической и практической помощи сослуживцам по вопросам, входящим в компетенцию; пользования современной компьютерной и другой оргтехнологией; адаптации к новой обстановке.

Воинские должности органов военного управления стратегических территориальных, оперативно-стратегических объединений, подлежащие замещению офицерами, категории «начальники», «руководители», «заместители», «помощники» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, Положения о военном планировании в Российской Федерации, основных документов планирования строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов, регламентирующих вопросы прохождения военной службы, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; структуры органов государственной власти Российской Федерации и задач, решаемых ими; структуры Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства и нормативной базы их деятельности; порядка разработки и оформления нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распростране-

ния; требований к служебному поведению, основ делопроизводства, норм делового общения, должностных обязанностей по занимаемой воинской должности в мирное время, при переводе с мирного на военное и в военное время.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; руководства подразделением, обучения и воспитания подчиненных; оперативного принятия и реализации управленческих решений; оценки военно-политической и стратегической обстановки на стратегических направлениях в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации, подготовки предложений по нейтрализации угроз военной безопасности Российской Федерации; публичного выступления, владения приемами межличностных отношений и мотивации подчиненных на достижение результата в работе; подготовки и редактирования документов, пользования современной компьютерной и другой оргтехник; адаптации к новой обстановке.

Воинские должности органов военного управления стратегических территориальных, оперативно-стратегических объединений, подлежащие замещению офицерами, категории «специалисты» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, основных документов планирования строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов, регламентирующих вопросы прохождения военной службы, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; структуры Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства и нормативной базы их деятельности; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований к служебному поведению, основ делопроизводства, норм делового общения, должностных обязанностей по занимаемой воинской должности в мирное время, при переводе с мирного на военное и в военное время.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; взаимодействия с други-

ми государственными органами и организациями при решении задач в установленной сфере деятельности, оценки военно-политической и стратегической обстановки на стратегических направлениях в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации; подготовки проектов документов, обеспечения выполнения поставленных руководством задач; исполнительской дисциплины; оказания методической и практической помощи сослуживцам по вопросам, входящим в компетенцию; пользования современной компьютерной и другой оргтехник; адаптации к новой обстановке.

Воинские должности органов военного управления оперативных, оперативных территориальных объединений и оперативно-тактических объединений, подлежащие замещению офицерами, категории «начальники», «председатели», «руководители», «заместители», «помощники» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; организационно-штатной структуры, состава, состояния, боевой и мобилизационной готовности объединений, соединений и воинских частей; плана боевого применения соединения в части касающейся; основных мероприятий боевой и мобилизационной подготовки, порядка их подготовки и проведения; порядка организации взаимодействия с соединениями и воинскими частями других видов и родов войск при выполнении боевых (учебно-боевых) задач; состояния оснащенности вооружением, военной и специальной техникой, обеспеченности запасами материальных средств в объеме должностных обязанностей по занимаемой должности; требований к состоянию боевой подготовки; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований к служебному поведению, основ делопроизводства; норм делового общения; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; эффективного руководства подчиненным личным составом, воинскими частями и подразделениями; принятия целесообразных решений при выполнении поставленных руководством задач, эффективного планирования и рационального использования служебного времени; анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; руководства деятельностью подчиненных воинских частей в вопросах планирования применения воинских частей и подразделений, поддержания боевой готовности и организации боевой подготовки, подготовкой учений и тренировок, организацией их проведения; организации и проведения мероприятий по противодействию терроризму, поддержания взаимодействия с территориальными отделами (органами) Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в вопросах антитеррористической деятельности; обустройства воинских частей и подразделений, обеспечения их жизнедеятельности, организации внутренней, караульной и гарнизонной служб, подбора и расстановки кадров в соединении, воинской части, подразделении в объеме должностных обязанностей; защиты государственной тайны; эффективного планирования работы, требовательности, организации и осуществления контроля выполнения плана боевой подготовки; организации мероприятий по противодействию коррупции; выполнения мер по правовой и социальной защите военнослужащих и членов их семей в воинских частях и подразделениях; руководства научной, изобретательской и рационализаторской работой; владения приемами межличностных отношений и мотивации подчиненных, своевременного выявления и разрешения проблемных (конфликтных) ситуаций, владения конструктивной критикой, учета мнения подчиненных; систематического повышения профессиональных знаний, подготовки и редактирования служебных документов; руководства поддержанием в исправном состоянии и сохранности вооружения, военной техники и другого военного имущества, организации материально-технического и медицинского обслуживания; пользования современной компьютерной техникой, внедряемыми системами новых информационных технологий.

Воинские должности органов военного управления оперативных, оперативных территори-

альных объединений и оперативно-тактических объединений, подлежащие замещению офицерами, категории «специалисты» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; организационно-штатной структуры, состава, состояния, боевой и мобилизационной готовности объединений, соединений и воинских частей; основных мероприятий боевой и мобилизационной подготовки, порядка их подготовки и проведения; порядка организации взаимодействия с соединениями и воинскими частями других видов и родов войск при выполнении боевых (учебно-боевых) задач; состояния оснащения вооружением, военной и специальной техникой, обеспеченности запасами материальных средств в объеме должностных обязанностей по занимаемой должности; требований к состоянию боевой подготовки; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований к служебному поведению, основ делопроизводства, норм делового общения; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; принятия целесообразных решений при выполнении поставленных руководством задач, эффективного планирования и рационального использования служебного времени; анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; участия в подготовке учений и тренировок, организации их проведения; организации и проведения мероприятий по противодействию терроризму, поддержания взаимодействия с территориальными отделами (органами) Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в вопросах антитеррористической деятельности; защиты государственной тайны; эффективного планирования работы, требовательности, организации и осуществления

контроля выполнения плана боевой подготовки; владения приемами межличностных отношений; владения конструктивной критикой; систематического повышения профессиональных знаний, подготовки и редактирования служебных документов; пользования современной компьютерной техникой, внедряемыми системами новых информационных технологий.

Воинские должности соединений, воинских частей, подводных лодок, надводных кораблей, судов, групп кораблей, отрядов, соединений, воинских частей и подразделений специальных войск, комплексов, пунктов, узлов, центров, групп, баз, арсеналов, объектов, складов, лабораторий, мастерских, станций, воинских частей и организаций материально-технического обеспечения, военных комендатур, органов военной печати, военно-оркестровой службы, медицинской службы, полигонов Министерства обороны Российской Федерации, подлежащие замещению офицерами, категории «командиры», «начальники», «руководители» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; основ делопроизводства; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей, эффективного руководства подчиненным личным составом, оперативного принятия и реализации решений, организации взаимодействия с другими подразделениями воинской части, органами военного управления, государственными органами и организациями; эффективного планирования работы, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений;

создания эффективных взаимоотношений в воинском коллективе, систематического повышения профессиональных знаний; разработки документов, оказания методической и практической помощи военнослужащим; уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением; выполнения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

Воинские должности соединений, воинских частей, подводных лодок, надводных кораблей, судов, групп кораблей, отрядов, соединений, воинских частей и подразделений специальных войск, комплексов, пунктов, узлов, центров, групп, баз, арсеналов, объектов, складов, лабораторий, мастерских, станций, воинских частей и организаций материально-технического обеспечения, военных комендатур, органов военной печати, военно-оркестровой службы, медицинской службы, полигонов Министерства обороны Российской Федерации, подлежащие замещению офицерами, категории «заместители», «помощники» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; основ делопроизводства; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; оперативного принятия и реализации решений, эффективного планирования работы, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; систематического повышения профессиональных знаний; разработки документов; уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением; выпол-

нения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

Воинские должности соединений, воинских частей, подводных лодок, надводных кораблей, судов, групп кораблей, отрядов, соединений, воинских частей и подразделений специальных войск, комплексов, пунктов, узлов, центров, групп, баз, arsenалов, объектов, складов, лабораторий, мастерских, станций, воинских частей и организаций материально-технического обеспечения, военных комендатур, органов военной печати, военно-оркестровой службы, медицинской службы, полигонов Министерства обороны Российской Федерации, подлежащие замещению офицерами, категории «специалисты» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; основ делопроизводства; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; оперативного принятия и реализации решений, эффективного планирования работы, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; систематического повышения профессиональных знаний; разработки документов; уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением; выполнения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

Воинские должности военно-учебных заведений, научно-исследовательских организаций, испытательных воинских частей и организаций, учебных воинских частей Министерства обороны Российской Федерации, подлежащие заме-

щению офицерами, категории «командиры», «начальники», «председатели», «руководители» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований к служебному поведению; основ делопроизводства; норм делового общения; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; эффективного руководства военно-учебными заведениями, научно-исследовательскими организациями, испытательными воинскими частями и организациями, учебными воинскими частями Министерства обороны Российской Федерации, оперативного принятия и реализации управленческих решений, организации взаимодействия с другими органами военного управления, нормотворческой деятельности; эффективного планирования работы, требовательности, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; владения приемами межличностных отношений и мотивации подчиненных, стимулирования достижения результатов, владения конструктивной критикой, учета мнения коллег и подчиненных, подбора и расстановки кадров, создания эффективных взаимоотношений в подчиненном коллективе, делегирования полномочий; систематического повышения профессиональных знаний, подготовки и редактирования служебных документов; своевременного выявления и разрешения проблемных (конфликтных) ситуаций; пользования современной компьютерной и другой оргтехникой; адаптации к новой ситуации.

Воинские должности военно-учебных заведений, научно-исследовательских организаций, испытательных воинских частей и организаций, учебных воинских частей Министерства оборо-

ны Российской Федерации, подлежащие замещению офицерами, категории «заместители» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований к служебному поведению; основ делопроизводства; норм делового общения; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; эффективного руководства военно-учебными заведениями, научно-исследовательскими организациями, испытательными воинскими частями и организациями, учебными воинскими частями Министерства обороны Российской Федерации, оперативного принятия и реализации управленческих решений, организации взаимодействия с другими органами военного управления, нормотворческой деятельности; эффективного планирования работы, требовательности, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; владения приемами межличностных отношений и мотивации подчиненных, стимулирования достижения результатов, владения конструктивной критикой, учета мнения коллег и подчиненных, подбора и расстановки кадров, создания эффективных взаимоотношений в подчиненном коллективе, делегирования полномочий; систематического повышения профессиональных знаний, подготовки и редактирования служебных документов; своевременного выявления и разрешения проблемных (конфликтных) ситуаций; пользования современной компьютерной и другой оргтехникой; адаптации к новой ситуации.

Воинские должности военно-учебных заведений, научно-исследовательских организаций, испытательных воинских частей и организаций, учебных воинских частей Министерства оборо-

ны Российской Федерации, подлежащие замещению офицерами, категории «помощники» и им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований к служебному поведению; основ делопроизводства; норм делового общения; форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; оперативного принятия и реализации управленческих решений, организации взаимодействия с другими отделами, службами и подразделениями, нормотворческой деятельности; эффективного планирования работы, требовательности, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; владения приемами межличностных отношений и мотивации подчиненных, стимулирования достижения результатов, владения конструктивной критикой, учета мнения коллег и подчиненных, подбора и расстановки кадров, создания эффективных взаимоотношений в подчиненном коллективе, делегирования полномочий; систематического повышения профессиональных знаний, подготовки и редактирования служебных документов; своевременного выявления и разрешения проблемных (конфликтных) ситуаций; пользования современной компьютерной и другой оргтехникой; адаптации к новой ситуации.

Воинские должности военно-учебных заведений, научно-исследовательских организаций, испытательных воинских частей и организаций, учебных воинских частей Министерства обороны Российской Федерации, подлежащие замещению офицерами, категории «специалисты» им равные

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституцион-

ных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований к служебному поведению; основ воспитательной работы; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; выполнения поставленных руководством задач; эффективного планирования и рационального использования служебного времени, учета мнения подчиненных, создания эффективных взаимоотношений в коллективе, стимулирования достижения результатов; анализа и прогнозирования деятельности по вопросам, входящим в компетенцию; владения конструктивной критикой; адаптации к новой ситуации.

Воинские должности соединений, воинских частей, подводных лодок, надводных кораблей, судов, групп кораблей, отрядов, соединений, воинских частей и подразделений специальных войск, комплексов, пунктов, узлов, центров, групп, баз, арсеналов, объектов, складов, лабораторий, мастерских, станций, воинских частей и организаций материально-технического обеспечения, военных комендатур, органов военной печати, военно-оркестровой службы, медицинской службы, полигонов, военно-учебных заведений, научно-исследовательских организаций, испытательных воинских частей и организаций, учебных воинских частей Министерства обороны Российской Федерации, подлежащие замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, имеющими в подчинении личный состав

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений (с учетом специфики деятельнос-

ти воинской части), а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения, основ делопроизводства, форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; эффективного руководства подчиненным личным составом, оперативного принятия и реализации решений, организации взаимодействия с другими подразделениями; эффективного планирования работы, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений, создания эффективных взаимоотношений в воинском коллективе; систематического повышения профессиональных знаний, разработки документов, оказания методической и практической помощи военнослужащим; уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением, выполнения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

Воинские должности соединений, воинских частей, подводных лодок, надводных кораблей, судов, групп кораблей, отрядов, соединений, воинских частей и подразделений специальных войск, комплексов, пунктов, узлов, центров, групп, баз, арсеналов, объектов, складов, лабораторий, мастерских, станций, воинских частей и организаций материально-технического обеспечения, военных комендатур, органов военной печати, военно-оркестровой службы, медицинской службы, полигонов, военно-учебных заведений, научно-исследовательских организаций, испытательных воинских частей и организаций, учебных воинских частей Министерства обороны Российской Федерации, подлежащие замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, не имеющими в подчинении личного состава инженерно-технического и специального профиля

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской

Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; основ делопроизводства, форм и методов работы с применением автоматизированных средств управления; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; оперативного принятия и реализации решений, эффективного планирования работы, организации и осуществления контроля, анализа и прогнозирования последствий принимаемых решений; систематического повышения профессиональных знаний, разработки документов, уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением, выполнения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

Первичные воинские должности соединений, воинских частей, подводных лодок, надводных кораблей, судов, групп кораблей, отрядов, соединений, воинских частей и подразделений специальных войск, комплексов, пунктов, узлов, центров, групп, баз, арсеналов, объектов, складов, лабораторий, мастерских, станций, воинских частей и организаций материально-

технического обеспечения, военных комендатур, органов военной печати, военно-оркестровой службы, медицинской службы, полигонов, военно-учебных заведений, научно-исследовательских организаций, испытательных воинских частей и организаций, учебных воинских частей Министерства обороны Российской Федерации, подлежащие замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, не имеющими в подчинении личного состава

Профессиональные знания: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы и трудовых отношений, а также регулирующих соответствующую сферу деятельности применительно к исполнению должностных обязанностей; порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, и служебной информацией ограниченного распространения; требований безопасности военной службы и противопожарной безопасности; должностных обязанностей.

Профессиональные навыки: исполнения должностных обязанностей; систематического повышения профессиональных знаний, уверенного пользования автоматизированными средствами управления, штатными техническими средствами и вооружением, выполнения установленных нормативов в соответствии с занимаемой должностью.

Информация

В Псковской области возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника военкомата, подозреваемого в получении взятки

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Псковской области возбуждено уголовное дело в отношении временно исполняющего должность начальника отдела военного комиссариата Псковской области по городу Великие Луки, Великолукскому, Куньинскому и Новосокольническому районам. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.290 УК РФ (получение взятки).

По данным следствия, днем 25 января 2013 года в своем служебном кабинете при получении взятки в размере 15 тыс. рублей за незаконную выдачу призывнику справки об отсутствии ограничений в праве выезда за пределы Российской Федерации задержан сотрудник военкомата. Во время допроса чиновник признался следователям в содеянном. В ходе проведенных обысков у данного лица обнаружены и изъяты черновые записи и иные предметы, связанные с его служебной деятельностью.

Проводятся следственные действия, направленные на сбор и закрепление доказательственной базы. Расследование уголовного дела продолжается.